

Библиотека Института современного развития

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЗАДАЧИ РОССИИ В СНГ

Москва

2010

АВТОРЫ

Кулик Сергей Александрович

Спартак Андрей Николаевич

Юргенс Игорь Юрьевич

Данная работа подготовлена в связи с особой актуальностью и важностью проблематики формирования широкой зоны интеграции и стабильности в Содружестве независимых государств (СНГ), экономической политики России на пространстве СНГ. Основное внимание уделено предложениям и рекомендациям по развитию реинтеграционных процессов, прежде всего по созданию многосторонней зоны свободной торговли с перспективой ее расширения на все основные сферы торгово-экономического взаимодействия.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
О ЦЕЛЯХ И ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В РЕГИОНЕ СНГ	7
ЭКОНОМИКА СТРАН СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	11
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	16
1. Взаимная торговля товарами	16
2. Взаимная торговля услугами	26
3. Инвестиционное и производственное сотрудничество	29
4. Трудовая миграция	34
УСЛОВИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	36
1. Торговый режим	36
2. Инвестиционный режим	39
3. Миграционный режим	41
ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	44
МАКРОЭКОНОМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С СНГ: БАЛАНС ПРИОБРЕТЕНИЙ И ЗАТРАТ	52
КЛЮЧЕВЫЕ НЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИГРОКИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ	62
ВОЗМОЖНОСТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СНГ	69
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	81
ПРИЛОЖЕНИЯ	90

ВВЕДЕНИЕ

Для России нет разумной альтернативы расширению и углублению сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), участию в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и содействию им. Создание максимально благоприятных условий международной коммерческой деятельности для национальных компаний путем заключения различного рода преференциальных торговых соглашений, образования торговых блоков и интеграционных объединений – главный вектор мировой торговой политики в последнее десятилетие. В результате сейчас большая часть международной торговли осуществляется в рамках региональных торговых соглашений. Нужно учитывать эти тенденции и реагировать на них, обеспечить привлекательность интеграционной перспективы СНГ и мощный политический импульс для ее реализации.

С точки зрения геоэкономики, в интересах национальной безопасности и сохранения хозяйственной целостности Россия нуждается в формировании широкой зоны интеграции и стабильности в СНГ.

Интеграционный вектор российской политики в СНГ полностью отвечает стратегической цели модернизации и диверсификации отечественной экономики, перевода ее на инновационный путь развития. Выгоды интеграции будут все ощутимее по мере структурной перестройки и технического перевооружения промышленности России, стимулирующих производственную кооперацию и внутриотраслевую торговлю. А процессы нашей модернизации получают дополнительный импульс благодаря свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в регионе СНГ.

Сложившийся на сегодняшний день дефицит интеграционных стимулов для стран СНГ – это объективное, но временное явление, связанное с отсталой структурой и низкой степенью диверсификации национальных хозяйств, взаимодействующих на межотраслевом уровне. Любое продвижение вперед по инновационному пути будет повышать актуальность и практическую отдачу интеграционного выбора.

Формирование экономической политики России на постсоветском пространстве затянулось. За восемнадцать с половиной лет, прошедших с момента распада СССР, так и не названы основные черты декларируемого общего экономического пространства в Евразии, отсутствует целостная программа его создания. России необходимо разработать и вынести на совместное рассмотрение государств Содружества новую доктрину отношений, предполагающую конкретные шаги по усилению и повышению привлекательности многосторонних форматов сотрудничества в СНГ, обеспечивающих экономическую консолидацию постсоветского пространства и получение реальных преимуществ всеми участниками. Такая инициатива России, базирующаяся на тщательном анализе современных экономических реалий, возможностей и интересов постсоветских стран, могла бы стать ключевым событием председательства России в СНГ в 2010 г., подготовки к двадцатилетнему юбилею Содружества в 2011 г.

Данная работа является дополненным вариантом одноименного доклада Института современного развития, выпущенного в феврале 2010 г. Авторы обновили доклад в том числе появившимися статистическими данными за 2009 г. и начало 2010 г. и соответствующими расчетами, а также полезными, по их мнению, приложениями.

В ней основной упор сделан на предложениях и рекомендациях по тем направлениям, которые представляются приоритетными в повестке дня реинтеграции экономического пространства Содружества и политики России на этом пространстве.

Авторы выражают признательность участникам экспертных обсуждений рассматриваемой темы, проведенных в Институте в прошедшем году, за высказанные оценки и соображения – Л. Б. Вардомскому, Т. А. Вороновой, С. П. Глинкиной, Л. М. Григорьеву, Р. С. Гринбергу, В. А. Гусейнову, В. Л. Жарихину, А. В. Мальгину, С. М. Маркедонову, Е. Н. Минченко, А. И. Суздальцеву, Е. Д. Чеботаревой, Т. Н. Чеклиной, С. И. Чернявскому, Б. А. Шмелеву.

О ЦЕЛЯХ И ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В РЕГИОНЕ СНГ

Мировой финансово-экономический кризис, остро поставивший вопрос о потенциале и источниках дальнейшего развития как в масштабах глобальной экономики, так и применительно к отдельным странам, уже привел к усилению конкуренции между ведущими державами за сферы влияния и ресурсы. Регион СНГ находится в зоне пересечения стратегических интересов всех основных мировых центров силы, а потому в предстоящие годы борьба за влияние в Содружестве может быть особенно жесткой.

В условиях активизации деятельности ведущих мировых держав на пространстве СНГ России необходимо выработать эффективную и тщательно выверенную политику, основой которой может стать геоинтеграционный подход, предполагающий «мягкую» реинтеграцию существенной части постсоветского пространства в открытом торгово-политическом формате, практический выход на создание широкой евразийской зоны сотрудничества и позволяющий обеспечить долговременные интересы нашей страны в СНГ.

Отличительная черта экономической конфигурации постсоветского пространства и одновременно обоснование необходимости такого подхода к выстраиванию отношений в СНГ – очевидное доминирование России, на которую приходится более 70 % совокупного регионального валового внутреннего продукта (в паритетных ценах), 76–77 % всей нефте- и газодобычи, свыше 2/3 суммарного экспорта товаров и услуг.

В совокупном валовом внутреннем продукте (ВВП) четырех самых крупных стран СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина) на Российскую Федерацию (РФ) приходится почти 80 %, в ВВП стран Евразийского экономического сообщества (РФ, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) – почти 90 %, в ВВП стран Таможенного союза (РФ, Белоруссия, Казахстан) – 90 %. Весь ВВП стран СНГ с низким уровнем доходов (Армения, Грузия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан) не превышает 7 % российского ВВП (включение Грузии здесь и далее с учетом ее относительно недавнего выхода из Содружества де-юре).

Российская экономика в 160–165 раз больше экономик Киргизии, Молдавии и Таджикистана и примерно в 100 раз больше экономик Армении и Грузии. Подушевой валовой национальный доход в России в 2008 г. был в 3 раза выше, чем в Украине, в 6,5 раза выше, чем в Молдавии, в 11–16 раз выше, чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане (*подробнее об уровне подушевых доходов в странах СНГ в Приложении 1*).

Несмотря на общее экономическое доминирование России в СНГ, ряд диспропорций прямо указывают на важность Содружества для обеспечения устойчивого развития нашей страны: производя свыше 70 % регионального ВВП, Россия располагает только 50 % совокупного населения, или, добывая 77 % всей нефти в СНГ, Россия обладает лишь 62 % суммарных доказанных запасов этого топлива. То же самое еще более верно в отношении рудных полезных ископаемых (*подробнее о вкладе России и других стран СНГ в совокупный ресурсный потенциал Содружества в Приложении 2*).

Существенная разница экономических потенциалов России и других стран СНГ обуславливает объективное различие в интересах сторон в развитии регионального торгово-экономического сотрудничества. Для России, как доминирующей державы, основной интерес – геоэкономический, реализация которого растягнута во времени и требует четкой последовательности действий. Партнеры же по СНГ преимущественно видят свой интерес в максимизации текущих выгод, связанных с получением различного рода субсидий (прямых и косвенных) и преференциальным доступом на емкий российский рынок.

Государства Содружества – это жизненное пространство, необходимое нашей стране для сохранения статуса великой державы, для обеспечения собственного устойчивого развития, для поддержания хозяйственной целостности. Более конкретно Россия нуждается в:

- ▣ формировании общего экономического пространства СНГ с широким выходом к границам Евросоюза и на Азиатско-Тихоокеанский регион для выполнения миссии евразийской державы;

- ▣ доступе к разработке минерально-сырьевой базы стран СНГ для укрепления собственной ресурсной базы и получения дефицитных полезных ископаемых, а также для повышения своей роли на мировых сырьевых рынках и в качестве гаранта международной энергетической безопасности;
- ▣ эффективном коммерческом присутствии на емком, либерализованном общем рынке Содружества;
- ▣ избежании нерациональной конкуренции со странами СНГ на мировых рынках через реализацию совместных проектов в области переработки первичных ресурсов (например, проектов по производству рафинированных цветных металлов, минеральных удобрений в СНГ и др., где Россия сама является ведущим экспортером);
- ▣ доступе к избыточной рабочей силе стран СНГ, чему нет альтернативы в условиях нарастания у нас демографической проблемы и с учетом высокой адаптивности трудовых мигрантов из СНГ к условиям работы в России;
- ▣ доступе к интеллектуальной, в значительной степени русскоговорящей, элите стран СНГ для восполнения «утечки мозгов» на Запад и стимулирования инновационных процессов в российской экономике;
- ▣ доступе к системообразующим активам, обеспечении стабильности и предсказуемости сотрудничества в сферах, представляющих стратегический интерес для России (в оборонной, атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности);
- ▣ налаживании активной приграничной торговли по всему периметру границ с СНГ для стимулирования и придания комплексного характера хозяйственному развитию российских приграничных территорий (в число которых входит почти треть субъектов Российской Федерации);
- ▣ использовании геостратегического потенциала СНГ, в том числе как транзитной территории.

При этом следует иметь в виду, что геоэкономическая основа отношений России со странами СНГ порождает ряд важных следствий экономического и торгово-политического характера.

Во-первых, востребованным является финансовое донорство России в отношении СНГ. Другое дело, что возникающие прямые и косвенные расходы по Содружеству должны четко соотноситься с получением в том числе перечисленных выше геоэкономических выгод. Важно понимать, за счет чего (каких действий и инструментов) и в какие сроки эти выгоды будут обеспечены.

Во-вторых, сохранение асимметрии экономических результатов сотрудничества – отложенных для России и немедленных для партнеров по СНГ, что порождает с российской стороны периодически возникающее желание восстановить статус-кво и добиться сиюминутных выгод. Последнее, за исключением случаев недобросовестной конкуренции и явного нарушения наших экономических интересов, проблематично для достижения долгосрочных целей России в СНГ.

В-третьих, асимметрия в результатах сотрудничества обуславливает различную заинтересованность в темпах и углублении интеграционных процессов. При прочих равных условиях Россия больше заинтересована в реальном продвижении по интеграционному пути, поскольку система интеграционных соглашений и формирование единого экономического пространства предполагают для более сильной России необходимые и достаточные условия получения геоэкономических выгод. В свою очередь, другие страны Содружества, имеющие значительные текущие дивиденды от сотрудничества с нами, пока заинтересованы не столько в конечных результатах интеграционных проектов, сколько в самом процессе интеграции, в ходе которого возможно получение от нас дополнительных ресурсов и привилегий.

ЭКОНОМИКА СТРАН СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Страны СНГ (без России, если специально не оговаривается) играют весьма скромную роль в мировой экономике: в 2009 г. на них приходилось 1,3 % мирового паритетного ВВП и 1,2 % глобального экспорта товаров и услуг. В то же время в ряде отраслей и секторов государства Содружества занимают достаточно прочные позиции, в частности, на рынках энергоносителей (в 2008 г. на Казахстан и Азербайджан приходилось свыше 5 % мирового экспорта нефти, на Туркмению – более 6 % продаж природного газа), черных и цветных металлов (на Украину – более 4 % глобального экспорта черных металлов, на Казахстан – 4–5 % экспорта меди и цинка), минеральных удобрений (в сумме на Белоруссию и Украину – 7–8 % мирового экспорта), пшеницы (поставки из Украины и Казахстана превысили 10 % мировых продаж), хлопка-сырца (доля Узбекистана и Туркмении в мировом экспорте – 14–15 %). Казахстан и Узбекистан обеспечивают 25 % мировой добычи урана, те же страны и Киргизия – 5 % мировой золотодобычи. В общемировых запасах многих видов стратегического минерального сырья доля СНГ составляет 5–10 %, а по отдельным видам (уран, цинк, свинец, др.) – превышает 10 % (*подробнее о значении стран СНГ в мировых запасах и добыче важнейших полезных ископаемых в Приложении 3*).

Развитие экономик стран СНГ в 2000-х гг. определялось двумя основными факторами.

С одной стороны, в условиях значительного восстановительного роста экономики после кризисных 1990-х гг. на фоне преобладающей низкой конкурентоспособности национальных производств произошло резкое увеличение импорта, прежде всего инвестиционных и потребительских товаров, из стран дальнего зарубежья. Суммарный ВВП стран СНГ вырос в реальном выражении в 1,9 раза в 2008 г. против 2000 г., тогда как объемы ввоза товаров из дальнего зарубежья увеличились по стоимости в 7,6 раза (внутрирегиональный импорт, без импорта РФ из СНГ, за тот же период увеличился в 4,7 раза, причем в основном за счет повышения цен на энергоносители и металлы). Поставки товаров

из Китайской Народной Республики (КНР) в СНГ возросли в 2008 г. по сравнению с 2000 г. в 31,5 раза, в том числе к уровню 2004 г. – в 6,7 раза, а экспорт из 27 стран Европейского союза (ЕС-27) в 2008 г. против 2004 г. увеличился в 2,6 раза.

Сложилась ситуация, когда все большая часть потребностей государств Содружества в изделиях обрабатывающей промышленности, оборудовании, технологиях, товарах народного потребления стала покрываться за счет импорта из дальнего зарубежья, что превратилось в существенный фактор торможения интеграционных процессов и усиления центробежных тенденций в регионе.

С другой стороны, низкая конкурентоспособность большинства обрабатывающих производств на фоне растущих мировых цен на основные сырьевые товары и материалы привела к утяжелению структуры промышленности и экспорта стран СНГ, формированию их преимущественно сырьевой, низкотехнологичной международной специализации. Экспорт практически всех государств Содружества в той или иной пропорции состоит из энергоносителей, металлов, удобрений, различных видов промышленного и аграрного сырья. Характерно, что в экспорте наиболее промышленно развитых стран СНГ – Белоруссии и Украины – около 60 % приходится на минеральные продукты, металлы, базовые химикаты и удобрения (*подробнее о товарной структуре экспорта стран СНГ в Приложении 4*).

Фактически структуры экономик и экспорта стран Содружества в 2000-х гг. сближались, все более утрачивая взаимодополняемость и переходя в положение конкурентов, что также сильно снижало стимулы к интеграции. В общеполитическом плане утяжеление экономических структур СНГ, сопровождавшееся концентрацией производства и капитала, стимулировало процессы централизации политической власти, ее ориентацию на определенные интересы, зачастую не совпадающие с планами расширения и углубления регионального интеграционного сотрудничества вместе с Россией.

В результате указанных процессов взаимная торговля стран СНГ развивалась в последние годы значительно медленнее, чем товарообмен с дальним зарубежьем. Ее удельный вес в их общем

товарообороте (включая Россию) только за 2004–2008 гг. снизился с 27 % до 21,5 %, в том числе в импорте – с 38 % до 27 %. При этом доля торговли с третьими странами в общем товарообороте стран СНГ без России повысилась за тот же период с 59 % до 66 %, в том числе в экспорте – с 70 % до 76 %, в импорте – с 47 % до 54 %. Для сравнения: в 2008 г. удельный вес внутрирегиональной торговли для ЕС-27 достигал 65 %, для стран НАФТА (США, Канада, Мексика) – 40 %.

При общих высоких темпах восстановительного роста экономик стран СНГ в 2000-х гг. (причем для всех стран с очень низкой исходной базы) успешнее других развивались крупные нетто-экспортеры энергоносителей – Азербайджан, Казахстан, Туркмения. Беспрецедентное повышение цен на энергоносители позволило Азербайджану к 2008 г. увеличить ВВП в 3,5 раза по сравнению с 2000 г., Казахстану – в 2 раза, Туркмении – в 2,9 раза (*подробнее о темпах роста ВВП стран СНГ в Приложении 5*). Добыча нефти в Азербайджане в этот период выросла в 3,2 раза, газа – в 2,9 раза, в Казахстане – в 2,0 и 2,9 раза соответственно, добыча газа в Туркмении – в 1,6 раза (против 1998 г. – в 5,5 раза).

Несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста стран СНГ в текущем десятилетии, их финансовое положение в целом остается неустойчивым. В различные периоды отмечались значительные всплески инфляции, большинство стран имели хронический бюджетный дефицит и крупное отрицательное сальдо по счету текущих операций платежного баланса. Причем большие величины дефицита текущего платежного баланса наблюдались не только у нетто-импортеров энергоносителей и стран с узкой экспортной базой, но также у нетто-экспортеров энергоресурсов (в связи с масштабными закупками нефтегазового оборудования и услуг в рамках совместных проектов, а также из-за чрезмерных внешних заимствований с короткими сроками платежей).

Мировой валютно-финансовый кризис разделил участников СНГ на две группы.

Первая группа – это нетто-экспортеры энергоносителей (Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Узбекистан), которые сильно пострадали от падения мировых цен на нефть, но сумели сравнительно

быстро восстановиться за счет накопленных резервов и возобновившегося роста котировок на нефтяном рынке. Важно, что эти страны в меньшей степени зависят от состояния экономики России и других государств Содружества. В 2008 г. в экспорте Казахстана на СНГ приходилось лишь 16 % (27 % в 2000 г.), в экспорте Азербайджана – 3 % (13 %), поскольку практически все объемы энергоносителей – основного экспортного товара – направляются в дальнее зарубежье.

Вторая группа стран – нетто-импортеры энергоносителей, чей рост в последние годы подпитывался масштабным внешним кредитованием, благоприятной конъюнктурой на рынках многих видов неэнергетического сырья и промышленных полуфабрикатов, расширением рынков сбыта в России и увеличением трансферов от трудовых мигрантов, опять же из России. Кризис привел к существенному ослаблению перечисленных источников роста, что вызвало значительное общее ухудшение ситуации и девальвационные процессы в этих государствах: в Украине, Белоруссии, а также в странах СНГ – нетто-импортерах энергоносителей с низким уровнем доходов – Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии, Таджикистане.

Перспективы выхода из кризиса для последней группы стран достаточно неопределенные, поскольку связаны с проведением болезненных реформ, финансовой поддержкой политически и социально значимых, но неэффективных секторов и производств, сопряженной с ростом проблемных кредитов, получением внешних займов (*подробнее об оценке и прогнозе динамики ВВП и сальдо по счету текущих операций платежного баланса стран СНГ в Приложении б*). Для данной группы важно понимать, за счет чего (кого) они будут выходить из кризиса, какова будет роль в этом процессе Международного валютного фонда (МВФ), других международных финансовых организаций и программ, финансовой поддержки и содействия развитию со стороны ведущих мировых и региональных держав, каковы могут быть требования доноров и уступки в их пользу.

Растущая международная и двусторонняя финансовая помощь наиболее сильно пострадавшим от кризиса странам Содружества

способна ухудшать интеграционную перспективу, поскольку любые программы помощи концентрируют внимание на внутренних проблемах и подталкивают к большей внешней открытости в целях создания благоприятных условий доступа на рынок для международных инвесторов. Тем более, что в период кризиса возможно получение существенного дисконта при покупке активов. Надо также учитывать, что значительная часть внешней финансовой помощи СНГ носит «связанный» характер и обуславливается проведением определенной экономической политики, предоставлением тех или иных уступок/преференций странам-донорам, закупками у них оборудования, технологий и т.д.

В классификации страновых рисков Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на которую ориентируются кредиторы и инвесторы по всему миру, страны СНГ (по состоянию на конец января 2010 г.) находятся на самых низких ступенях рейтинга. Из предусмотренных экспертами ОЭСР 8 степеней странового риска (0 – нет рисков, 7 – практически неприемлемые для кредиторов и инвесторов риски) пять государств Содружества – Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Украина – находятся на нижнем седьмом уровне, Армения, Грузия, Туркмения и Узбекистан – на предпоследнем шестом уровне, и только Азербайджан и Казахстан – на более или менее приемлемом пятом уровне (его также имеют Доминиканская Республика, Гватемала, Иордания и др.).

С учетом чрезмерно высоких, согласно международной классификации, рисков операций в странах СНГ, особенно в условиях кризиса, зарубежный бизнес заходит на соответствующие рынки при мощной и непосредственной поддержке государства. Тем самым общий контекст торгово-экономического сотрудничества все более политизируется.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1. Взаимная торговля товарами

[Роль стран СНГ как торговых партнеров России](#)

За последние полтора десятилетия роль стран СНГ во внешней торговле России заметно снизилась: если в 1994 г. на них приходилось 24 % товарооборота, то в 2009 г. – только 14,6 %. В то же время три наших главных контрагента из этой группы стран – Белоруссия, Украина и Казахстан – продолжают входить в число важнейших торговых партнеров России. В 2009 г. Белоруссия занимала 5-е место, Украина – 6-е, Казахстан – 13-е. Торговля России со странами СНГ в последние несколько лет развивалась теми же темпами, что и со странами дальнего зарубежья, поэтому в 2005–2009 гг. колебания их удельного веса в общем товарообороте не превышали 1 %.

Несмотря на снижение удельного веса стран СНГ в экспорте России с 18–22 % в 1990-х гг. до 14–16 % в 2000-х гг., сейчас они имеют существенно большее значение для многих российских экспортеров. Дело в том, что указанное снижение произошло главным образом из-за переориентации поставок энергоносителей на рынки дальнего зарубежья в условиях быстрого роста мирового спроса и цен на топливо. Если в 1992–1994 гг. на СНГ приходилось 40 % суммарного российского экспорта энергоресурсов в натуральном выражении, то в 2007–2008 гг. – 14,7 % (в 2009 г. – 15,9 % из-за увеличения поставок газа в Украину по причине аварии на туркменском участке газопровода и последовавшего прекращения отгрузок газа из Туркмении) (*подробнее об изменении доли стран СНГ в российском суммарном экспорте энергоресурсов в Приложении 7*).

В середине 1990-х гг. в страны СНГ шло 15 % нашего экспорта без учета минерального сырья, а в 2008 г. этот показатель превысил 25 % (в 2009 г. – 23 %). Еще большее значение страны СНГ

имеют в экспорте продукции обрабатывающей промышленности (без учета товаров с высокой сырьевой составляющей – нефтепродуктов, удобрений, пиломатериалов и т.п.): в 2000 г. этот показатель равнялся 31 %, а в 2008 г. – 55 %. В частности, на страны СНГ приходится 70–80 % российского экспорта автомобилей, готовых химических товаров, лекарств, продуктов питания, текстиля и одежды, продукции промышленности строительных материалов, более 50 % поставок продукции общего машиностроения и металлообработки, 30–40 % экспорта готовой сталепродукции, бумаги и картона, древесных плит и изделий из дерева. За 2000-е гг. отмечено существенное повышение доли Содружества по широкому кругу промышленной продукции глубокой переработки, многим видам машин и оборудования (*подробнее о значении рынков СНГ для российской продукции обрабатывающей промышленности в Приложении 8*).

Важной характеристикой российского экспорта в СНГ, тесно связанной с его товарной структурой, является существенно более высокая степень диверсификации товарных поставок по сравнению с экспортом в дальнее зарубежье. Самый высокий показатель диверсификации по экспорту России в двенадцать крупнейших контрагентов в 2008 г. был зафиксирован для Украины (195 позиций с величиной экспорта свыше 10 млн долл. по 4-значным кодам ТН ВЭД (товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности), за исключением закрытых групп – драгоценных камней и металлов, вооружений и др.). Далее следовали Белоруссия (191 позиция), Казахстан (188) и с большим отрывом – Германия, КНР, Турция, Финляндия, Нидерланды, Италия, США, Польша, Великобритания. Причем степень диверсификации экспорта в указанные три страны СНГ устойчиво растет. А если взять только продукцию машиностроения, то степень диверсификации российских поставок в Украину, Белоруссию и Казахстан заметно отличается в их пользу от ситуации с экспортом в дальнее зарубежье (*подробнее о степени диверсификации российского экспорта в СНГ в Приложении 9*).

В импорте России доля стран СНГ неуклонно снижается: в 1990-е гг. она достигала 30 % и более, а к 2009 г. сократилась до 13 %. Это обусловлено тем, что РФ активно развивала импорт

высококачественных товаров как инвестиционного, так и потребительского назначения, которые государства Содружества чаще всего не в состоянии предложить. Кризис еще более снизил конкурентоспособность продукции из СНГ на российском рынке.

Импорт из СНГ по значению для российской экономики делится на три основные группы товаров:

- ▣ сырье и полуфабрикаты, дефицитные в России (марганцевая руда, хромиты, глинозем, хлопок, бахчевые и т.д.) или более выгодные для использования в отдельных регионах по сравнению с российской продукцией (например, уголь и железная руда из Казахстана на Урале);
- ▣ готовая продукция, дополняющая внутренний рынок и умеренно конкурирующая с отечественной продукцией (например, сортовой прокат, железнодорожная техника);
- ▣ готовая продукция, занимающая существенную долю на внутреннем рынке и в некоторых случаях вытесняющая товары отечественных производителей (например, тракторы, молочная продукция).

Страны СНГ обеспечивают основную часть потребностей России в импорте минерально-сырьевых товаров (руд и концентратов металлов, строительного сырья). На использование сырья из СНГ ориентированы многие технологические цепочки в цветной и, в меньшей степени, черной металлургии. Россия эффективно использует возможность импорта дешевого топлива из Казахстана (прежде всего угля), высвобождая тем самым дополнительные ресурсы для экспорта. Страны СНГ являются главными поставщиками хлопка – основного сырья для российской легкой промышленности, играют равнозначную странам дальнего зарубежья роль в снабжении России дефицитной плодо-овощной продукцией (правда, большая часть импорта которой носит неорганизованный характер).

Вместе с тем, многие промышленные товары из СНГ вступают в прямую конкуренцию с российской продукцией, имея дополнительные преимущества в виде мощной государственной поддержки (в первую очередь, это товары из Украины и Белоруссии). По ряду важных видов промышленной продукции страны

СНГ занимают на российском рынке более прочные позиции, чем отечественные производители (*подробнее о позициях товаров из СНГ на российском рынке в Приложении 10*).

Роль России как торгового партнера стран СНГ

В 2000-х гг. не удалось преодолеть тенденцию ухудшения позиций России на рынках стран СНГ. Среди главных причин этого: низкая конкурентоспособность отечественных обработанных изделий (за немногими исключениями) по сравнению с аналогами, импортируемыми из дальнего зарубежья; неготовность нашей страны удовлетворить растущий инвестиционный и потребительский спрос государств Содружества на качественные товары с высокими технико-экономическими свойствами; отсутствие действенных финансовых и иных механизмов стимулирования экспорта.

Создание в странах СНГ новой транспортной инфраструктуры (прокладка трубопроводов, строительство дорог и других коммуникаций) и возможность диверсификации поставок углеводородов на внешний рынок, расширение привлечения прямых иностранных инвестиций (обычно стимулируют экспортно-импортные потоки), а также кредитов международных организаций и нерегиональных стран, либерализация условий хозяйственного сотрудничества СНГ с остальным миром – все это усиливает процессы переориентации государств Содружества на рынки дальнего зарубежья.

В числе других причин, оказывающих сдерживающее влияние на торгово-экономические отношения России и стран СНГ, можно отметить: весомые транспортные издержки взаимных связей, обусловленные большими расстояниями; неизбежность использования при многих сообщениях транзита; плохую техническую оснащенность пограничных пунктов пропуска; более высокие, по сравнению с внутренними, международные транспортные тарифы; периодически вводимые взаимные ограничения для поставок отдельных товаров на рынки друг друга с целью защиты национальных производителей.

Средневзвешенная доля России в экспорте стран СНГ уменьшилась с 42 % в 1995 г. до 28 % в 2000 г. и до 15–16 % в 2008–2009 гг., в импорте – с 48 % до 45 % и до 32,5–33 % соответственно.

Однако, следует учитывать, что бурное развитие экспорта нефти из Казахстана и Азербайджана и нефтепродуктов из Белоруссии на фоне быстрого повышения мировых цен существенно искажает долю России в экспорте указанных стран и СНГ в целом в меньшую сторону – за вычетом энергоносителей снижение было не столь велико.

Несмотря на снижение роли России во внешней торговле стран СНГ, почти для всех из них Россия продолжает оставаться одним из важнейших торговых партнеров. В 2008 г. Россия занимала 1-е место среди партнеров по экспорту Армении, Белоруссии, Киргизии, Туркмении и Украины, а по импорту – у всех стран СНГ, кроме Грузии и Молдавии (*подробнее о позициях России в экспорте и импорте стран СНГ в Приложении 11*).

При общем падении доли нашей страны в суммарном экспорте государств Содружества по широкому кругу товаров, не входящих в группу сырья и первичных промышленных полуфабрикатов, сохранилась и даже усилилась ориентация поставщиков из СНГ на российский рынок.

Особенно чувствительной является зависимость аграрного сектора стран СНГ от поставок в Россию, выступающую в качестве главного экспортного рынка для сельхозпродукции большинства государств Содружества и значительно опережающую в этом отношении третьи страны. В середине 2000-х годов доля России в общем аграрном экспорте СНГ достигала 40–50 %, в 2008 г. – более 30 % (некоторое снижение данного показателя обусловлено расширением вывоза пшеницы из Казахстана и Украины в дальнее зарубежье). По многим видам экспортируемого странами СНГ продовольствия сохраняется исключительно высокая ориентация на российский рынок: в 2008 г. 99 % всего экспорта говядины из Украины направлялось в РФ, 95 % – томатов, 85 % – консервированных уксусом овощей и фруктов, 82 % – сыров и творога и т.д.. Поставки белорусских продовольственных товаров в Россию в 2008 г. составили более 82 % всего экспорта республики этой категории продукции, в том числе российский рынок поглотил 99,5 % всего белорусского экспорта мяса и субпродуктов, 92 % – молока и молочных

продуктов, 77 % – готовой или консервированной рыбы (в 2009 г. в России было реализовано свыше 76 % белорусского продовольственного экспорта).

Помимо продукции сельского хозяйства, на российский рынок ориентирована значительная часть (во многих случаях львиная доля) поставок из стран СНГ обработанных изделий, прежде всего машин и оборудования. Особенно большое значение наш рынок имеет для Белоруссии и Украины.

Так, в 2008 г. Белоруссия поставила в Россию дорожной техники – около 89 % от общего экспорта, тракторов – свыше 49 %, грузовых автомобилей – 70 %, седельных тягачей – 78 %, частей и принадлежностей для автомобилей и транспорта – 71 %, двигателей внутреннего сгорания – 85,5 %, холодильников и морозильников – 77 %, металлообрабатывающих станков – 92 %, трансформаторов электрических – более 93 %, телевизоров – 98 %, обуви – 73 %, шин – 56 %, мебели – 78 %.

По ряду чувствительных товаров поставки на российский рынок являются критически важными не только для белорусского экспорта, но и для внутреннего производства в целом. Из всего объема произведенных в Белоруссии в 2004–2008 гг. грузовых автомобилей и тракторов в Россию вывезено 37 %, телевизоров – более 48 %, холодильников – 70 % (*подробнее о зависимости Белоруссии от российского рынка в Приложениях 12 и 13*).

Не менее сильной является зависимость украинских обрабатывающих производств от российского рынка. Причем эта зависимость охватывает значительную часть товарной номенклатуры, включая бытовую химию, полимеры, изделия из пластмасс, бумагу и картон, обои, тару, синтетические нитки, ковры, изделия из бетона, плитку, стекло, прокат, изделия из черных металлов, печи и радиаторы, котлы, турбины, краны, погрузчики, сельхозтехнику, двигатели и генераторы, трансформаторы и аккумуляторы электрические, железнодорожный подвижной состав, тракторы, легковые автомобили, осветительное оборудование (*подробнее о зависимости Украины от российского рынка в Приложении 14*). Только по группе железнодорожного оборудования поставки в Россию из Украины в 2008 г. превысили

2 млрд долл., или почти 80 % всех продаж (прежде всего, железнодорожные вагоны грузовые, части для железнодорожных локомотивов, тепловозы).

В целом, жизнедеятельность и выживание большого числа отраслей и подотраслей экономик стран СНГ по-прежнему в высокой степени зависят от возможностей сбыта продукции на российском рынке.

Падение доли России в импорте СНГ было менее выраженным, нежели в экспорте. Важную роль сыграл энергетический фактор.

С одной стороны, из-за переориентации на дальнее зарубежье российских поставок энергоносителей, составлявших почти 50 % всего стоимостного объема импорта Содружества из РФ, темпы развития торговли СНГ с Россией стали отставать от динамики ввоза товаров из третьих стран. В результате позиции России в импорте СНГ ослабли.

С другой стороны, вследствие роста цен на поставляемые Россией в СНГ энергоносители, а также сохранявшейся высокой зависимости государств Содружества от российских энергоресурсов снижение нашей роли в импорте стран СНГ было в целом умеренным. Россия обеспечивает примерно треть импортных потребностей Содружества (в том числе около 2/3 импорта минеральных продуктов, включая до 70 % закупок топлива, почти 50 % суммарного ввоза металлов и изделий из них, лесобумажных товаров) и остается его главным торговым партнером.

[Конкуренция России и государств СНГ на рынках третьих стран](#)

Конкуренцию России со странами СНГ на внешних рынках можно оценить как умеренную. На большинстве товарных и региональных рынков, где пересекаются интересы отечественных экспортеров и поставщиков из СНГ, основную угрозу позициям России несут третьи страны. Так, на рынке металлопродукции Россию теснит в первую очередь КНР, на рынках аммиака и азотных удобрений – страны Персидского залива и Северной Африки, Тринидад и Тобаго, на рынке полимеров – государства Восточной и Юго-Восточной Азии, Персидского залива.

Немаловажным фактором является и стремление ряда традиционных стран-покупателей российской продукции развивать собственное производство (металлургия в Иране, производство удобрений в Южной и Юго-Восточной Азии и т.д.).

Анализ динамики экспорта основных групп несырьевых товаров, по которым Россия вступает в конкуренцию со странами СНГ, показал, что в течение 2000-х гг. позиции России ухудшились на рынках тех товаров, где снизилась глобальная конкурентоспособность отечественных производителей, что проявилось в падении их веса не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Среди этих товаров многие виды промышленного оборудования, стальной прокат, полимеры, металлоизделия, продукция легкой промышленности (*подробнее о конкуренции России с другими странами СНГ на мировом рынке в Приложении 15*).

Вместе с тем, по мере наращивания возможностей и объемов производства в добывающей промышленности и отраслях первичного передела продукции стран СНГ (особенно ресурсо- и энергоемких секторах), развития транспортной инфраструктуры региона, государства Содружества могут составить ощутимую конкуренцию России на евразийском и глобальном рынках. В последнее время суммарная добыча нефти и газа (в пересчете на нефтяной эквивалент) в Азербайджане, Казахстане, Туркмении и Узбекистане достигла 28 % от российского уровня, тогда как в середине 1990-х гг. – не более 15 %. Совокупный нетто-экспорт энергоресурсов из четырех указанных государств значительно превысил чистый энергоэкспорт из латиноамериканского региона и вдвое перекрыл потребности стран СНГ – нетто-импортеров энергоносителей (*подробнее об энергоэкспортерах и энергоимпортерах в СНГ в Приложении 16*).

Пока еще малозаметная, но в перспективе чувствительная для России проблема связана с постепенным движением стран СНГ вверх по технологической цепочке – от экспорта сырых руд и минералов к поставкам обогащенного продукта, рафинированных металлов и т. д., т. е. перемещением их в сферу традиционной международной специализации России, выходом на рынки, где и без государств Содружества достаточно тесно.

Так, первичный рафинированный алюминий производится в значительных количествах в России и в заметно меньших объемах – в Таджикистане, Украине, Казахстане и Узбекистане. Но Россия, в отличие от других стран, работает преимущественно на импортном сырье, закупая глинозем в том числе у Украины, Казахстана и Азербайджана. Наличие собственной ресурсной базы, причем с низкой себестоимостью производства, а также низкие издержки на рабочую силу и природоохранную деятельность побуждают партнеров по СНГ осваивать и расширять производство рафинированного алюминия. Отмена Казахстаном вывозной пошлины на нелегированный алюминий стала очередным шагом на пути более полной экспортоориентированной переработки добываемого сырья на своей территории. На мировой рынок цветных металлов планирует выйти Азербайджан, развивающий алюминиевую промышленность как на собственном, так и на привозном сырье.

Менее обеспеченные собственным сырьем, но все более ориентирующиеся на экспорт рафинированных металлов Таджикистан (алюминий) и Узбекистан (медь, цинк, алюминий) в перспективе могут создать дополнительное напряжение в ресурсообеспечении цветной металлургии СНГ, притягивая дополнительные потоки руд и концентратов. Страны, являющиеся пока в основном поставщиками концентратов (Армения, Грузия, Киргизия), также намерены в будущем осваивать переработку сырья на своей территории.

Сценарий, описанный для цветной металлургии, может или уже повторяется в нефте- и газохимии, производстве минеральных удобрений, ряде других отраслей. Оптимальным подходом для России в сложившейся ситуации была бы совместная с партнерами из СНГ реализация проектов в сферах традиционной экспортной специализации РФ. Это позволило бы избежать нерациональной конкуренции за рынки и более эффективно влиять на уровень цен.

[Прогноз взаимной торговли России и стран СНГ](#)

Согласно сделанным в самое последнее время российским расчетам и прогнозным оценкам взаимной торговли стран СНГ и Таможенного союза (ТС), при инерционном развитии ситуации, т. е. без учета возможного стимулирующего эффекта последо-

вательного углубления интеграции в рамках ТС и формируемого единого экономического пространства, значимость взаимной торговли для постсоветских государств, в первую очередь для России, в лучшем случае сохранится на прежнем уровне или будет падать. Удельный вес Нидерландов в экспорте России (12 % в 2009 г.) уже значительно больше, чем стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) (9,6 %), а доля Китая в импорте РФ (13,6 %) превосходит суммарный вес всех государств СНГ (13 %).

Удельный вес стран Содружества в экспорте России, составивший в 2009 г. 15,5 %, и в базисном, и в оптимистическом (предполагающем благоприятную мировую конъюнктуру и прогрессивные структурные сдвиги в экономике) прогнозных сценариях к началу 2020-х гг. не превысит 16–17 %. По импорту ситуация хуже: доля СНГ в обоих сценариях упадет с нынешних 13 % до менее 10 %.¹

По имеющимся оценкам, стоимостные объемы экспорта России в СНГ достигнут максимума 2008 г. в базисном варианте только к 2016 г., а в оптимистическом – к 2013–2014 гг. Физические объемы экспорта в СНГ к началу 2020-х гг. превысят уровень 2008 г. в базисном варианте лишь на 5–10 %, а в оптимистическом – на 13–18 %. Стоимостные объемы российского импорта из СНГ восстановятся на уровне 2008 г. не ранее 2018–2019 гг. в базисном и не ранее 2017 г. в оптимистическом варианте. Физические объемы ввоза из СНГ выйдут на предкризисные показатели только к началу 2020-х гг. в обоих сценариях. Товарная структура экспорта и импорта России из СНГ в ближайшие пятнадцать лет не претерпит существенных изменений: основной статьей российского экспорта в СНГ останутся энергоносители (41–45 % в начале 2020-х гг.), импорта – машины и оборудование (29–39 %).

Оценки экспертов также показывают, что современная интенсивность торговли между Россией, Беларуссией и Казахстаном уже выше, чем средний расчетный уровень для стран, находящихся в одном таможенном союзе. Это объясняется в том числе инерцией традиционных хозяйственных связей в рамках бывше-

¹ Здесь и ниже в качестве примера приводятся прогнозные оценки Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института.

го СССР, но одновременно свидетельствует о высокой степени реализованности потенциала взаимной торговли. Иными словами, для России, Белоруссии и Казахстана фактические объемы двусторонней торговли превышают не только значения, характерные для мировых торговых отношений, но и объемы торговли для стран на данном уровне развития, состоящих в одном таможенном союзе.

Дальнейший рост возможен только на пути углубления интеграционных процессов в СНГ, сопровождающихся модернизацией экономик стран-участниц. В противном случае значимость стран ТС и СНГ в целом как торговых партнеров друг для друга будет снижаться.

2. Взаимная торговля услугами

Важной составляющей внешнеторгового обмена России со странами СНГ является торговля услугами. По итогам 2009 г. доля услуг в суммарном обороте товаров и услуг составила 16,7 %.

С начала десятилетия и до конца 2008 г. отмечалось устойчивое расширение взаимной торговли услугами России и стран Содружества: с 2000 г. обмен услугами увеличился в 3,4 раза. 2007 и 2008 гг. характеризовались беспрецедентно высокими темпами прироста взаимной торговли услугами – на уровне 30 % ежегодно (*подробнее о темпах прироста торговли услугами России с СНГ в Приложении 17*). Экономический подъем в России и странах СНГ стимулировал расширение продаж и закупок услуг, в первую очередь, по таким статьям, как «Транспорт», «Поездки», «Строительные услуги», «Прочие деловые услуги».

Российский экспорт услуг в СНГ, начиная с 2003 г., развивался быстрее импорта, в том числе за счет заметного увеличения поступлений от предоставления транспортных и строительных услуг, услуг по статье «Поездки», тесно связанной с трудовой миграцией, а также различных профессиональных и технических услуг. Его стоимостный объем в 2001–2008 гг. вырос в 4,7 раза (импорт увеличился в 2,4 раза). Вследствие более высоких темпов расширения российского экспорта по сравнению с динамикой импорта с 2006 г. торговля услугами со странами СНГ (в отличие

от дальнего зарубежья) является доходной статьей платежного баланса России: профицит в торговле услугами в 2008 г. достиг 3,8 млрд долл. против 0,8 млрд долл. в 2006 г. Вместе с тем, снижение деловой активности в России и странах СНГ в условиях мирового финансово-экономического кризиса обусловило сокращение стоимостных объемов взаимной торговли услугами в 2009 г. против 2008 г. на 4,2 млрд долл. при сохранении ощутимого торгового профицита в пользу России – на уровне 1,9 млрд долл. (*подробнее об абсолютных объемах и сальдовых значениях торговли услугами России с СНГ в Приложении 18*).

Для 2000-х гг. характерна устойчивая тенденция снижения доли стран ближнего зарубежья в общем объеме внешней торговли России услугами. К 2009 г. удельный вес Содружества в этой сфере (14 %) уменьшился более чем на 7 процентных пунктов (п.п.) по сравнению с 2000 г. Основными причинами явились концентрация выездного туризма и внешнеторговых грузопотоков на странах дальнего зарубежья, невысокая конкурентоспособность, небольшое взаимное предложение наукоемких и технически сложных услуг, необходимых России и основным торговым партнерам из СНГ для модернизации экономики (*подробнее о позициях СНГ в российском экспорте и импорте услуг в Приложении 19*).

Отраслевая структура российской торговли услугами со странами СНГ слабо диверсифицирована и за последние годы мало изменилась. В российском экспорте преобладают традиционные виды услуг – «Транспорт» и «Поездки» (4/5 всех продаж). Обращают на себя внимание небольшие суммы продаж наукоемких и интеллектуальных услуг ² в страны СНГ (792 млн долл. в 2008 г. и 669 млн долл. в 2009 г.) по сравнению с общим объемом российского экспорта этих услуг (7,4 млрд долл. и 6,7 млрд долл. соответственно). Скромная доля Содружества в экспорте наукоемких услуг из РФ (10–11 %) связана, главным образом, с меньшими объемами участия российских компаний в экономическом и производственном сотрудничестве со странами ближнего зарубежья по сравнению с дальним,

² К наукоемким и интеллектуальным услугам в данном случае отнесены услуги космического транспорта, телекоммуникационные услуги, компьютерные и информационные услуги, роялти и лицензионные платежи, услуги в области исследований и разработок, инженерные услуги, услуги в технических областях.

включая техническое содействие в модернизации и строительстве объектов, кооперацию в информационно-коммуникационной сфере (*подробнее о структуре торговли услугами России со странами СНГ в Приложении 20*).

В структуре импорта услуг из СНГ в 2000-х гг. ощутимо выросла доля транспортных услуг, обеспечивавших растущие перевозки российских внешнеторговых грузов. Удельный вес наукоемких и интеллектуальных услуг в импорте выше, чем в экспорте, что связано с закупками Россией телекоммуникационных, а также инженерных и технических услуг. Все последние годы значительную часть импорта услуг из СНГ составляют расходы по статье «Государственные услуги» – около 9–10 % (10,5 % в 2009 г.). Суммарные платежи России в пользу СНГ по указанной статье в 2000–2009 гг. составили порядка 5 млрд долл., в том числе накопленное отрицательное сальдо – более 4,6 млрд долл. В данной статье учитываются расходы нашей страны на содержание Черноморского флота, военных баз, официальных представительств и организаций, аренду космического комплекса «Байконур» и др.

Возможности роста доходов от продаж услуг в СНГ во многом связаны с более полным использованием экспортного потенциала отечественного транспортного комплекса на основе повышения доли участия российских транспортных компаний в перевозках отечественных и импортных грузов, а также грузов между третьими странами. Среди основных задач: развитие транспортной инфраструктуры, в том числе общеевропейского значения (трех панъевропейских коридоров); обновление и совершенствование парка перевозочных средств, особенно торгового флота и гражданской авиации; приведение показателей функционирования транспортной системы в соответствие с мировыми требованиями по уровню сервиса, качества и стоимости перевозок; упрощение и ускорение осуществления таможенных формальностей при пересечении общих границ России и стран СНГ; гармонизация нормативно-правовой базы отечественной транспортной деятельности с соответствующими правовыми нормами стран Содружества; осуществление необходимых мер по защите и поддержке деятельности российских транспортных предприятий на внешнем рынке.

Усиление российского присутствия на рынке наукоемких и интеллектуальных услуг СНГ возможно прежде всего за счет расширения технического содействия в сооружении и модернизации инфраструктурных и производственных объектов, развития научно-технического и производственно-технологического сотрудничества, которое бы привело к росту обмена результатами научных исследований и технологиями.

3. Инвестиционное и производственное сотрудничество

Инвестиционное сотрудничество России со странами СНГ хотя и расширяется, но его общие размеры настолько малы, что позволяют говорить о сколько-нибудь существенных взаимовлиянии и взаимной заинтересованности только применительно к отдельным странам и секторам. В силу незначительных объемов взаимных инвестиций (прежде всего прямых) не развиты механизмы и инструменты межгосударственного регулирования инвестиционных потоков, поощрения и взаимной защиты капиталовложений. Это сильно осложняет деятельность более мощных в финансовом отношении российских инвесторов в странах СНГ, ведет к непредсказуемости результатов приватизационных и иных инвестиционных сделок по важным для России активам.

По данным Центрального Банка (ЦБ) РФ, накопленные прямые инвестиции России в экономику стран Содружества увеличились с 1,54 млрд долл. на начало 2001 г. до 12,9 млрд долл. на начало 2009 г., т. е. в 8,4 раза (последний показатель уменьшился из-за кризисной переоценки активов по сравнению с началом 2008 г., когда он достигал 15 млрд долл.). Доля же СНГ в общем объеме накопленных прямых инвестиций РФ за рубежом снизилась за 2001–2008 гг. с более 8 % до 6 % (*подробнее о динамике накопленных прямых инвестиций России в странах СНГ и прямых инвестиций из СНГ в РФ в Приложении 21*).

За тот же период удельный вес России в суммарных накопленных прямых иностранных инвестициях в СНГ несколько вырос с менее 7 % до 9 % (напомним: в импорте товаров государствами Содружества доля РФ достигает 1/3). Однако, за средним

показателем скрываются серьезные упущения на ключевых рынках. Так, к началу 2010 г. по размеру накопленных прямых иностранных инвестиций в экономике Казахстана Россия с долей в 1,4 % даже не входила в список десяти крупнейших зарубежных партнеров, занимала шестое место в таком списке в Азербайджане с 1,7 % (на середину 2009 г.) и четвертое место в украинской экономике с 6,7 % (при этом около 80 % иностранных инвестиций в Украину приходилось на страны ЕС).

Вместе с тем, значительно выше среднего по СНГ показатель инвестиционной активности России в Белоруссии – 40 % валового притока прямых инвестиций из-за рубежа за 2007–2009 гг., в том числе 58 % в 2009 г. Большая часть российских прямых инвестиций в экономику Белоруссии представлена платежами «Газпрома» в связи с приобретением пакетов акций белорусско-российского совместного предприятия на базе собственности ОАО «Белтрансгаз», а также вложениями в уставные капиталы белорусских банков.

Накопленные прямые инвестиции из СНГ в экономику России, хотя и увеличились за 2001–2008 гг. в 7 раз, по-прежнему очень малы – 880 млн долл., или 0,4 % ко всем таким иностранным инвестициям в РФ (0,2 % до переоценки активов из-за кризиса). Некоторое усиление инвестиционной активности в России в предкризисный период наблюдалось со стороны корпоративных структур из Казахстана и Украины. Белорусские прямые инвестиции в РФ в чистом виде составили немногим более 20 млн долл. за три последних года.

Если инвестиции из государств Содружества являются мало-значимым ресурсом для российской экономики, то активная инвестиционная позиция в СНГ, адресная работа по стратегически важным для нашей страны активам в этом регионе представляют одно из ключевых условий устойчивого, поступательного развития отечественного хозяйства.

На постсоветском пространстве для России сохраняется возможность эффективной кооперации в ряде отраслей, прежде всего в сфере добычи и переработки полезных ископаемых, энергетике, но также в средне- и высокотехнологичных секторах промышленности.

Взаимовыгодным является сотрудничество России и Казахстана в сфере освоения минеральных ресурсов. Казахстан обладает крупными запасами разнообразных полезных ископаемых, однако большая отдаленность от важнейших региональных рынков и морских путей делает экспорт многих видов сырья неконкурентоспособным. РФ, располагая значительными перерабатывающими мощностями и имеющая дефицит по некоторым видам сырья, выступает для Казахстана важным рынком сбыта. Хорошими представляются перспективы двустороннего сотрудничества в атомной сфере: Казахстан входит в тройку лидеров по запасам и добыче урана, а Россия – один из мировых лидеров в атомной энергетике (в т. ч. в производстве топлива для АЭС). Кооперация, уже происходящая, позволяет обеим странам укрепить свои позиции на мировом рынке. Существуют возможности участия России в строительстве новых АЭС (в Армении, Белоруссии, Казахстане и Украине) и обслуживании действующих АЭС (в Армении, Украине), геологоразведке, добыче и переработке урана (в Армении, Казахстане, Узбекистане).

Реалистичным и уже реализуемым направлением развития сотрудничества России со странами Центральной Азии является участие в осуществлении крупномасштабных инвестиционных проектов сооружения гидроэлектростанций (например, Рогунской ГЭС и Зеравшанской ГЭС в Таджикистане, Нарынской и Камбаратинских ГЭС в Киргизии), строительстве ЛЭП, позволяющих поставлять электроэнергию в Россию и на других направлениях. Наша страна может выступить в качестве инвестора (вместе с международными финансовыми организациями), поставщика оборудования для строящихся объектов, импортера электроэнергии.

Что касается обрабатывающей промышленности, очевидные преимущества имеет кооперация между Россией и Украиной в ряде отраслей машиностроения, прежде всего в производстве железнодорожной техники, горно-шахтного, металлургического и энергетического оборудования, авиастроении. В этих секторах Украина обладает большим производственным потенциалом и уникальными разработками, по ряду параметров превосходя Россию.

Взаимодействие в авиакосмической области – одно из наиболее перспективных направлений сотрудничества России с партнерами по СНГ, обладающими для этого материальными, интеллектуальными и финансовыми ресурсами. Оно может стать важным компонентом инновационной модернизации национальных экономик этих стран и способствовать укреплению их конкурентных позиций в мировой экономике. Авиационные и космические технологии, по оценкам экспертов, относятся к числу 10–15 макротехнологий из общего их числа примерно в 50, которые Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина способны, при условии координации действий и объединения усилий, предложить мировому рынку.

Перспективы сотрудничества в агросфере видятся в совместном развитии инфраструктуры продовольственного рынка (строительство хранилищ, оптовых рынков, терминалов и других структур), в сокращении числа посредников при продвижении продукции от производителей к покупателям на основе создания системы регулярных межбиржевых торгов и других форм электронной торговли, а также прямых контрактов между участниками единой товаропроводящей системы аграрного рынка. Создание такой системы позволит максимально использовать уже существующие и действующие национальные товаропроводящие сети, улучшить снабжение населения качественными продуктами питания по оптимальным ценам, повысить активность субъектов агропродовольственных рынков.

В силу географического положения России и стран СНГ все более актуальным становятся углубление сотрудничества в сфере транспорта, поиск механизмов согласования интересов в данной области. В настоящее время Россия и другие страны Содружества сталкиваются с растущими транспортными ограничениями развития взаимных торгово-экономических связей, а также связей с третьими странами, с проблемами использования и наращивания своего транзитного потенциала. Основными направлениями сотрудничества являются совместное развитие транспортной инфраструктуры и, в частности, создание на основе современных технологий международных транспортных коридоров (МТК), формирование общего транспортного пространства, которое пока не перешло в практическую плоскость

из-за существующих трудностей в согласовании интересов между государствами СНГ, ограниченных финансовых возможностей стран-участниц.

Существует достаточно высокая степень взаимозависимости России и стран СНГ в транспортной сфере, что создает как благоприятные возможности, так и риски для совместной работы. В частности, обладая развитой трубопроводной системой и реализуя новые проекты в этой области, Россия в состоянии обеспечивать удобный транзит нефти и газа из центральноазиатских республик на мировой рынок (прежде всего в Европу).

Через Украину и Белоруссию осуществляется 2/3 нашего экспорта газа. Высокая транзитная зависимость спровоцировала и провоцирует необоснованные претензии стран-транзитеров, уже обернувшиеся для России значительными убытками. Решение данной проблемы возможно, помимо развития минующей эти страны экспортной инфраструктуры, посредством получения доступа к их газотранспортным системам, в т. ч. через совместные (международные) управляющие структуры. В свою очередь, при существенной роли этих же государств в обеспечении российского экспорта нефти и нефтепродуктов наличие у России целого ряда альтернативных маршрутов не позволяет им оказывать какое-либо ощутимое давление в этой области.

Значительны перевозки российских экспортных грузов через страны СНГ по железным и автомобильным дорогам. Через Белоруссию и, в большей степени, Украину осуществляются масштабные поставки на европейский рынок минерального сырья, топлива, черных и цветных металлов и другой продукции. Кроме того, в украинских портах ежегодно происходит перевалка до 40 млн т российских экспортных грузов (10 % от перевалки в портах России), предназначенных для всех региональных рынков. В частности, в Украине располагается специализированный терминал Южный (конечный пункт аммиакопровода Тольятти–Одесса), через который переваливается 60 % экспортируемого Россией аммиака. В России подобные терминалы до сих пор отсутствуют. Через территорию Казахстана осуществляются экспортные поставки в Центральную Азию и Западный Китай.

В настоящее время назрела потребность в разработке инвестиционной стратегии России в СНГ, определяющей ключевые, стратегически важные для функционирования отечественных отраслей и производств активы в СНГ, а также тактику, механизмы и инструменты налаживания взаимовыгодного сотрудничества в управлении такими активами. Это важно и для выстраивания эффективных цепочек приращения стоимости во главе с российскими компаниями, и для стимулирования интеграционных процессов за счет развития производственно-технологической и сбытовой кооперации.

4. Трудовая миграция

Одним из важнейших связующих звеньев России с рядом государств СНГ, прежде всего Центральной Азии, являются крупные миграционные потоки, в которых заинтересованы не только страны-экспортеры рабочей силы, но и российская сторона.

В 2000-х гг. поток трудовых мигрантов из государств Содружества в Россию значительно увеличился. В 2008 г., по данным Федеральной миграционной службы (ФМС), на законных основаниях у нас работали 1780 тыс. граждан из СНГ (в 2000 г. – 106 тыс. чел.). На постсоветском пространстве РФ выступает крупнейшим импортером рабочей силы из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Киргизии, Молдавии и Армении. По официальным данным, среди иммигрантов преобладают люди со средним общим (полным и неполным) и средним профессиональным образованием.

Несмотря на идущий в последние годы процесс упорядочения ситуации в миграционной области, легализации мигрантов, выявления их присутствия в РФ, фактическая численность нелегальных мигрантов в России несопоставима с официальной статистикой и оценивается от 10 до 20 млн человек. Российский рынок труда является привлекательным главным образом для малоквалифицированной рабочей силы из государств Центральной Азии.

По данным ЦБ РФ, общие выплаты России по статьям трудовой миграции в пользу СНГ за период 2000–2009 гг. приблизились к 80 млрд долл. Это более половины всех доходов России от экспорта энергоносителей в СНГ за тот же период. Доходы граждан,

работающих за рубежом, в первую очередь в России, имеют для экономик ряда стран СНГ огромное значение: по оценке Всемирного банка, в 2008 г. денежные переводы мигрантов (брутто) были эквивалентны 49,6 % ВВП Таджикистана, 31,4 % ВВП Молдавии, 27,9 % ВВП Киргизии, 8,9 % ВВП Армении.

При высокой совокупной стоимости относительно дешевый труд мигрантов, тем не менее, является важным фактором экономического развития России, особенно с учетом сокращения численности населения. По некоторым оценкам, благодаря труду мигрантов в стране создается 3–5 % ВВП. В то же время использование мигрантов в случаях нелегальной и неконтролируемой занятости тормозит модернизацию производства, отрицательно сказывается на качестве строительства, становится источником криминального бизнеса и оборота контрафактной продукции, приводит к росту социально-этнической напряженности в регионах их массового притока, а также увеличению организованной преступности.

УСЛОВИЯ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Торговый режим

На протяжении 1990-х и 2000-х гг. Россия предпринимала значительные усилия по либерализации торговли и движения факторов производства на постсоветском пространстве, выработке общих правил торгово-экономического сотрудничества и ведения хозяйственной деятельности в регионе СНГ. Но вплоть до последнего времени реальным достижением оставались заключенные еще в конце прошлого века двусторонние соглашения со странами Содружества о свободной торговле. Они предусматривают осуществление взаимной торговли без ввозных таможенных пошлин и применения количественных ограничений.

Режим свободной торговли между Россией и странами СНГ, не входящими в ЕврАзЭС, действует с определенными изъятиями по наиболее чувствительным товарам; список таких товаров в двусторонних соглашениях о свободной торговле может изменяться ежегодно. Наиболее часто из соглашений о свободной торговле исключаются подакцизные товары (табак и табачные изделия, алкогольные напитки), а также сахар. К настоящему времени исключений осталось немного, и они подлежат постепенной отмене. Например, в соответствии с графиком отмены изъятий из режима свободной торговли между Россией и Украиной (соответствующий Протокол вступил в силу 2 февраля 2006 г.) с января 2006 г. ликвидирована ввозная пошлина на табак и кондитерские изделия, с января 2010 г. – на спирт, с 1 января 2013 г. будет отменена пошлина на сахар белый.

В отличие от ввозных пошлин, в торговле России со странами, не входящими в ЕврАзЭС, сохраняются вывозные таможенные пошлины (на конец 2008 г. они применялись по 413 тарифным позициям, на конец 2009 г. – по 386 позициям). Соответственно, в рамках ЕврАзЭС действует режим свободной торговли без каких-либо изъятий в отношении ввозных и вывозных таможенных пошлин.

Исключением стала рассчитываемая особым образом экспортная пошлина по поставкам нефти в Белоруссию, установленная с 2007 г. (с 1 января 2010 г. пошлина не взимается с объемов нефти, предназначенной для внутреннего потребления, а сверх этого количества поставки нефти облагаются стандартной экспортной пошлиной).

Особенностью взаимной торговли России и Украины является широкое использование антидемпинговых и специальных защитных процедур. В частности, на начало октября 2009 г. в Украине действовало или находилось в стадии рассмотрения 14 подобных мер в отношении российских товаров, в России – 6 для украинских товаров. Специальные защитные расследования против российских товаров были возбуждены в 2008–2009 гг. Казахстаном (кондитерские изделия, вата, кровельные материалы) и Киргизией (сахар белый, мука).

Белоруссия, сохраняющая государственный контроль в сфере внешнеторговой деятельности, лидирует среди партнеров России по количеству используемых нетарифных ограничений в торговле, преимущественно административного характера (лицензирование; завышенные по сравнению с международными стандартами и нормами, требования к российской продукции; ограничения на участие в госзакупках и др.). По информации Минэкономразвития России, по состоянию на начало 2010 г. Белоруссия применяла 24 нетарифные меры в отношении импорта российских товаров (для сравнения: ЕС – 17, США – 11). Наша страна, в свою очередь, ограничивала в последние годы импорт из Белоруссии сахара и конфет, мяса, молока, молочных изделий и др.

С 2008–2009 гг. Казахстан, Азербайджан и Армения используют налоговые средства регулирования импорта алкогольной продукции из России; Молдавия взимает дополнительный налог за упаковку из пластика и tetra pack (плата за загрязнение окружающей среды). Узбекистан до января 2010 г. сдерживал ввоз автотранспортных средств категорий «M2», «M3», «N2» техническими барьерами.

В 2005–2007 гг. Россия вводила запреты на ввоз всех видов животноводческой продукции из Украины, вин и виноматериалов, коньяка из Грузии и Молдавии, а также грузинских минеральных вод «Боржоми» и «Набеглави». В 2009 г. после совместной

аттестации поставка в Россию продукции 14 предприятий мясной и 13 предприятий молочной промышленности Украины была вновь разрешена. Улучшение качества позволило снять нетарифные барьеры на ввоз вина, виноматериалов и коньяка из Молдавии. Запретные меры в отношении импорта алкогольной продукции и минеральной воды из Грузии действуют и поныне.

Возникающие между Россией и странами Содружества торговые споры разрешаются на двустороннем уровне и, весьма часто, политическими средствами. Многосторонний механизм урегулирования взаимных претензий в рамках СНГ отсутствует.

Одной из причин успешной экспансии стран дальнего зарубежья на рынки СНГ стала быстрая либерализация импортного режима государств Содружества в отношении третьих стран, которая в значительной степени девальвировала для участников СНГ выгоды от внутрирегиональной беспошлинной торговли. Одновременно Россия сохраняла сравнительно высокий уровень внешней тарифной защиты, создававший реальные преимущества для партнеров из СНГ. В 2008 г. среднеарифметический импортный тариф РФ составлял около 11 % по сравнению с 9 % в Азербайджане, 8 % в Таджикистане, 6 % в Казахстане, 5,5 % в Украине, менее 5 % в Молдавии и Киргизии, 3 % в Армении и 1,4 % в Грузии ([подробнее о ставках импортных тарифов России и стран СНГ в Приложении 22](#)). При этом беспошлинный доступ на емкий и растущий внутренний рынок РФ имеет очень большое значение для партнеров по СНГ, поставляющих в нашу страну преимущественно сельхозпродукцию, металлы и химикаты, машины и оборудование, текстиль и текстильные изделия (на данные позиции приходилось почти 80 % всего импорта РФ из СНГ в 2008–2009 гг.).

Важные изменения в таможенно-тарифном регулировании торговли России с Белоруссией и Казахстаном произошли с января 2010 г., когда заработал Таможенный союз. С 1 января 2010 г. вступил в силу Единый таможенный тариф на базе унификации национальных таможенных тарифов и приступила к практической деятельности Комиссия Таможенного союза; с 1 января по 1 июля 2010 г. будут запущены единые механизмы регулирования внешней

торговли, введен в действие Таможенный кодекс Союза, завершён перенос контрольных функций на внешнюю границу Белоруссии, существенно облегчен контроль на российско-казахстанском участке границы. Страны-участницы Таможенного союза взяли на себя обязательство воздерживаться от применения нетарифных ограничений с момента его образования.

2. Инвестиционный режим

Формально инвестиционное и хозяйственное законодательство России и большинства стран СНГ гармонизировано с принятыми в международной практике нормами и правилами. Инвестиционный режим в государствах Содружества направлен на облегчение привлечения зарубежных финансовых ресурсов (до последнего времени исключением из общего благоприятного на уровне законодательства отношения к иностранным инвестициям была Туркмения). Многие страны СНГ создали льготные условия для привлечения иностранных инвестиций через принятие законов о свободных экономических зонах (СЭЗ). В то же время в большинстве стран СНГ существует ряд законодательно закреплённых и негласных ограничений для иностранных инвестиций в отдельные сектора экономики (например, в банковскую сферу, оборонную промышленность и связанные с ней производства, другие стратегические отрасли).

Общий инвестиционный климат в СНГ, несмотря на возросшую привлекательность региона для зарубежных вложений, оставляет желать лучшего. Российские инвесторы все чаще наталкиваются на государственный протекционизм, нежелание сотрудничать со стороны национального бизнеса, стремящегося сохранить контроль над активами для извлечения ренты. При этом качество институциональной среды остается достаточно низким, что позволяет государственным структурам (как правило, в тесной связке с местным бизнесом) активно использовать все имеющиеся у них инструменты для защиты национальных компаний. Конфликты, связанные с вытеснением инвесторов из России их местными партнерами, особенно характерны для Украины. Ориентируясь на вступление в международные организации (ВТО, ЕС), власти стран СНГ оказывают предпочтение компаниям из дальнего зарубежья.

Частые изменения хозяйственного законодательства (особенно на Украине) и неустойчивость налогового режима, отсутствие надежных гарантий защиты капиталовложений (соглашения о защите инвестиций ратифицированы Россией не со всеми странами СНГ, отсутствуют механизмы урегулирования инвестиционных споров), неэффективная и чрезмерная бюрократия (особенно при таможенном оформлении грузов, регистрации предприятий и ведении строительных работ), большое количество подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность, высокий уровень коррупции, слабые правоохранительная и судебная системы в странах СНГ, – все это тормозит инвестиционное сотрудничество на постсоветском пространстве.

Важной особенностью делового климата стран СНГ является исключительно высокое значение его неформальной составляющей, часто играющей решающую роль в формировании реальной предпринимательской среды. Возникает большой разрыв между формальными показателями/критериями, оценивающими качество делового климата, и фактической ситуацией для инвесторов. Так, по данным проекта Всемирного банка по оценке делового климата в странах мира за период с середины 2008 г. по середину 2009 г., Грузия по степени комфортности ведения бизнеса заняла 11-е место среди 183 стран (в том числе 2-е место по простоте регистрации собственности, 5-е по простоте начала бизнеса, 7-е по простоте получения разрешений на строительство, 9-е по прозрачности трудового найма), Киргизия – 41-е место (защита инвесторов – 12-е место, начало бизнеса – 14-е место, получение кредита – 15-е место, регистрация собственности – 19-е место), Белоруссия – 58-е место (начало бизнеса – 7-е место, регистрация собственности – 10-е место, прозрачность и эффективность арбитражного разбирательства – 12-е место).

В последнее время, в том числе в связи с кризисом, обострившим борьбу за капиталы, многие страны СНГ активизировали усилия по улучшению инвестиционного климата. Так, в ранее неблагоприятной для бизнеса Туркмении в 2008–2009 гг. был введен единый обменный курс маната (вместо официального и неофициального), сняты ограничения на операции с иностранной валютой и открытие корсчетов коммерческих банков за рубежом,

создан стабилизационный фонд, принята новая конституция, гарантирующая защиту прав частной собственности, одобрены новые законы в отношении иностранных инвестиций, лицензирования, особых экономических зон, внесены поправки в налоговый кодекс и снижены импортные пошлины, принят закон «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Казахстан за период с июня 2008 г. по май 2009 г. упростил процесс получения разрешений на строительство, ликвидировав требование оплаты новых электрических соединений, снизив сроки для получения необходимых разрешений и уменьшив стоимость топографических работ. Налоговая нагрузка на бизнес ослаблена в связи с сокращением социального налога и налога на прибыль. Процесс регистрации предприятий был облегчен путем упрощения требований к необходимой документации и отмены требования регистрации в местной налоговой инспекции.

Рост внешней открытости и попытки усовершенствования предпринимательской среды в странах Содружества при общей положительной оценке этих процессов в посткризисный период создадут дополнительные трудности для российских инвесторов в силу расширения деятельности в регионе третьих стран, если не принять меры по усилению государственной поддержки инвестиций и опережающей либерализации инвестиционных потоков внутри СНГ. Позитивную роль в данном вопросе должны сыграть ратификация подписанного правительствами стран-участниц ЕврАзЭС в декабре 2008 г. Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества, а также формирование договорно-правовой базы единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана в сфере инвестиций и предпринимательской деятельности.

3. Миграционный режим

Российский миграционный режим направлен на масштабное привлечение мигрантов, прежде всего «трудовых», которые должны восполнить сокращающееся население страны и обеспечить ее экономическое развитие. Вступившие в силу в начале 2007 г.

документы («Закон о миграционном учете», обновленный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан в РФ» и в Кодекс РФ «Об административных нарушениях») направлены как на привлечение трудовых ресурсов, так и на упорядочение ситуации в миграционной области, легализацию мигрантов, выявление их присутствия в РФ, предоставление социальных гарантий. С того же года устанавливаются квоты на прием мигрантов и учитываются ограничения по профессиям, квалификации, специальностям, странам происхождения и региональные особенности рынка труда, а также действует Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об ограничении использования иностранцев в ряде секторов РФ» (в сфере розничной торговли), которое пока слабо реализуется.

В октябре 2009 г. Советом руководителей миграционных органов государств – участников СНГ были утверждены «Общие принципы и механизмы организованного привлечения трудящихся-мигрантов для осуществления трудовой деятельности в государствах-участниках СНГ». В настоящее время в стадии разработки находятся двусторонние соглашения о порядке организованного привлечения иностранной рабочей силы с Арменией, Киргизией и Узбекистаном. Рассматриваются поправки в миграционное законодательство, призванные легализовать трудовых мигрантов, работающих у физических лиц (путем приобретения ими патента на трудовую деятельность), а также значительно упростить миграционный режим для приглашаемых на работу в Россию зарубежных ученых и высококвалифицированных специалистов.

Совершенствование миграционного режима необходимо продолжить как в целом, так и, особенно, в отношениях со странами СНГ, добиваясь повышения привлекательности российского рынка труда, эффективного использования профессиональных навыков мигрантов и обеспечения их социальными гарантиями. Одновременно нужны дополнительные меры по контролю и легализации трудовой миграции, ее упорядочению с точки зрения организации целевой подготовки и переподготовки мигрантов по профессиям и специальностям, востребованным в России, с учетом задач модернизации и инновационно-ориентированного развития отечественной экономики.

Санкции и ограничения, в том числе по квотам, в борьбе с нелегальной миграцией целесообразны, но недостаточны. Требуются механизмы организованного привлечения иностранной рабочей силы, прежде всего на постсоветском пространстве, и реформы в области самих трудовых отношений, направленные против демпинговых зарплат трудящихся-мигрантов, а также на повышение их социального статуса, обеспечение достойных условий и уровня жизни.

Совершенствование миграционного режима имеет исключительно важное значение для перспектив интеграционных процессов в СНГ, поскольку создает условия для сближения постсоветских государств, формирования интернациональных производственных коллективов и гармонизации нормативной базы, регулирующей рынок труда.

ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Движущей силой постсоветской интеграции служат межгосударственные договоренности руководителей России и стран СНГ. Ярко выраженная политическая составляющая является особенностью существующих региональных группировок на постсоветском пространстве.

Политические решения глав государств о развитии интеграционных процессов опережают достигнутый уровень взаимозависимости и реального сращивания национальных экономик стран-партнеров. Следует подчеркнуть, что в рамках созданных региональных объединений пока не сформированы в полной мере благоприятные экономические предпосылки для движения к более высоким ступеням интеграции. Мировой опыт, практика Евросоюза свидетельствуют: реальное интегрирование той или иной группы стран становится возможным, когда ее участники достигают достаточно высокого уровня развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающего широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и ее глубокую вовлеченность в международное разделение производственного процесса.

Страны СНГ не имеют высокоразвитой и диверсифицированной обрабатывающей промышленности и, соответственно, развитых внутриотраслевых кооперационных связей, являющихся основой интеграционного процесса. Государства Содружества дополняют друг друга на межотраслевом уровне, что отражается в структуре взаимной торговли. Преобладание топливно-сырьевых товаров, сильно зависящих от конъюнктуры мировых рынков, в товарообороте России со странами СНГ не ведет к тесной увязке национальных хозяйственных комплексов.

Слабый прогресс в развитии интеграционных процессов связан с существенными различиями экономик государств Содружества. Они обусловлены разным экономическим потенциалом, резкими

контрастами в уровне социально-экономического развития, различиями в отраслевой структуре, разной степенью реформирования (статус страны с рыночной экономикой имеют только Россия, Казахстан и Украина), обеспеченности природными ресурсами, зависимости от внешних связей и другими факторами. Странам СНГ трудно подстраиваться друг под друга в плане согласования своей экономической политики и гармонизации законодательства, что является необходимым для экономического сближения.

Серьезной причиной ограниченных успехов России в интегрировании СНГ является низкая международная конкурентоспособность национальной экономики, растущее технологическое и инновационное отставание от развитых и ряда развивающихся государств мира. Современная Россия пока не является привлекательным региональным лидером для государств Содружества с учетом результатов проведенных рыночных реформ.

В рамках взаимного сотрудничества Россия и страны СНГ еще не могут решить актуальные задачи коренной модернизации экономики, повышения ее конкурентоспособности и перевода на инновационный путь развития. Стремление включиться в глобальные торговые и инвестиционные потоки, заимствовать передовые технологии из развитых центров мировой экономики приводит к переориентации внешнеэкономических связей на страны дальнего зарубежья и является причиной падения доли взаимной торговли в совокупном товарообороте.

Проведение Россией интеграционной политики осложнено растущей политической и экономической конкуренцией на постсоветском пространстве со стороны Евросоюза, Китая, США, Турции и других крупных игроков. Особые права нашей страны на влияние в постсоветском регионе не признаются мировым сообществом.

Как уже отмечалось, на внешнем рынке Россия и другие страны СНГ выступают по ряду товаров как конкуренты, а не партнеры (связано со схожестью экспортного ассортимента), что усиливает противоречия между ними. На рынке Евросоюза Украина соперничает с Россией по большей части экспортного ассортимента, Белоруссия – по удобрениям, пластмассам,

нефтепродуктам, производимым с использованием российского сырья, Казахстан – по продуктам неорганической химии, черным и цветным металлам.

Стимулировала центробежные тенденции также напряженность политических отношений между Россией и отдельными странами СНГ (особенно Грузией, Украиной). Ее следствием явились срыв перспективных кооперационных проектов (например, в авиастроении с Украиной), торможение инвестиционного взаимодействия, усиление в ряде случаев торговых барьеров, развитие импортозамещающих производств.

К настоящему времени в СНГ де-факто сложилась четырехступенчатая интеграционная конструкция с российским участием (по степени развития интеграционного взаимодействия): Союзное Государство России и Белоруссии (в новом формате Таможенного союза) – Таможенный союз – ЕврАзЭС – СНГ. Причем для участия в Таможенном союзе и едином экономическом пространстве (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана требуется членство в ЕврАзЭС (сегодня, кроме названных стран, это только Киргизия и Таджикистан). Запущенный в начале 2000-х годов проект формирования единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана и Украины не состоялся, в основном из-за несоответствия приоритетам украинского руководства.

Проект создания СГРБ из-за разных подходов сторон к его строительству пока фактически заморожен. Таможенно-тарифная и, в перспективе, вся торгово-политическая составляющая сотрудничества двух государств передается в создаваемый ТС. Сохранение СГРБ как самостоятельной структуры внутри СНГ с учетом новых реалий требует переосмысления, в том числе имея в виду планы формирования единого экономического пространства стран-участниц ТС.

За весь период существования ЕврАзЭС страны-участницы группировки, несмотря на многообещающие декларации, не смогли продвинуться от зоны свободной торговли к более высоким ступеням экономической интеграции. В соответствии с выработанной концепцией ЕврАзЭС приобретает двухуровневую конфигурацию. Часть стран – Белоруссия, Казахстан и Россия – создают ТС.

Другая часть – Киргизия, Таджикистан – сотрудничают с «тройкой» и между собой на основе соглашений о свободной торговле. По мере готовности (достижение которой может занять неопределенно долгое время) эти страны могут подключиться к ТС в качестве либо полноправных, либо ассоциированных членов.

Главные изменения в регионализации постсоветского пространства в ближайшей перспективе связаны с началом функционирования с 1 января 2010 г. Таможенного союза «тройки» (пока с существенными изъятиями). На неформальном саммите стран-участниц ТС в декабре 2009 г. была достигнута договоренность о создании единого экономического пространства трех государств к началу 2012 г., включая формирование общего энергетического рынка и единого транспортного пространства.

В случае успешного строительства Таможенный союз может стать ядром интеграционных процессов, основой создания дееспособного регионального объединения в СНГ и экономической консолидации постсоветского пространства. Образование Союза укрепит геополитические позиции «тройки». Устранение барьеров во взаимной торговле товарами создаст более благоприятные условия для деятельности предпринимательских структур, позволит экономить время и снижать транзакционные издержки, связанные с пересечением границ и оформлением таможенных документов.

В то же время в связи с созданием ТС России в силу ее превосходящего экономического потенциала и геополитических мотивов придется нести основную тяжесть расходов по его формированию и функционированию. Имеющиеся оптимистические оценки прироста ВВП благодаря ТС и общего эффекта формирования Союза³ не учитывают неизбежные крупные расходы России на интеграционные мероприятия и интеграционную инфраструктуру, возможные (и очень вероятные) расходы на дополнительные преференции партнерам, наши возможные потери в связи с решением фискальных вопросов функционирования Таможенного союза.

³ По расчетам экспертов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, создание Таможенного союза позволит странам-участницам получить к 2015 г. прирост ВВП свыше 15 %. Общий эффект формирования Таможенного союза составит для России порядка 400 млрд долл., для Белоруссии и Казахстана – более 16 млрд долл.

В самом общем виде экономические последствия для России в связи с созданием ТС можно суммировать следующим образом. В числе потенциальных выгод: диверсификация товаропотоков за счет улучшения условий ведения предпринимательской деятельности на пространстве ТС; увеличение экспорта в Белоруссию и, особенно, в Казахстан в связи с повышением для них пошлин ЕТТ по ряду позиций и возникновением эффекта отклонения торговли в пользу России; расширение внутриотраслевой торговли и производственной кооперации на фоне сокращения транзакционных издержек внутрирегионального обмена; интенсификация приграничного сотрудничества; формирование трансграничных производственных кластеров. Среди возможных негативных эффектов: некоторое падение конкурентоспособности ряда российских производств на рынке ТС в связи со снижением для РФ пошлин ЕТТ по отдельным позициям (в целлюлозно-бумажной и текстильной промышленности); частичное замещение российских товаров на белорусском рынке продукцией из дальнего зарубежья в связи со снижением для Белоруссии пошлин ЕТТ по некоторым позициям; отклонение торговли в пользу менее качественных товаров из Белоруссии и Казахстана вместо более эффективной и технически совершенной продукции из дальнего зарубежья.

В целом же следует отметить, что создание ТС в нынешнем составе и на оговоренных условиях (уровень ЕТТ и др.) не окажет существенного влияния на развитие экономики и внешней торговли России и стран-партнеров. Степень влияния интеграционного фактора на экономическое развитие «тройки» будет возрастать по мере реального продвижения по пути формирования единого экономического пространства участников ТС и в более широком формате СНГ.

Жизнеспособность ТС и формируемого единого экономического пространства во многом будет определяться решением двух принципиальных задач: обеспечение успешного поступательного развития интеграции на микроуровне с вовлечением в этот процесс максимально широкого круга хозяйствующих субъектов; интенсификация хозяйственных связей между двумя полюсами ТС – Белоруссией и Казахстаном.

Успешное развитие интеграции на микроуровне – основа реального интеграционного сближения участников, выстраивания кооперационно-технологической инфраструктуры сотрудничества. Неудачи прошлых интеграционных проектов на постсоветском пространстве во многом объясняются их неспособностью вовлечь в интеграционное взаимодействие критическую массу хозяйствующих субъектов, малых и средних предприятий, обеспечивающих расширение внутриотраслевой торговли и производственной кооперации.

По оценкам экспертов, после 1995 г., когда было подписано первое соглашение о Таможенном союзе СНГ, интенсивность внутриотраслевой торговли (индекс Грубела-Ллойда) между Россией, Белоруссией и Казахстаном к 2008 г. заметно снизилась на всех двусторонних направлениях (исключение составляют российско-белорусский товарооборот без продукции ТЭК, где снижение было минимальным, и взаимная торговля машинно-технической продукцией между Россией и Белоруссией и Белоруссией и Казахстаном, где отмечался некоторый рост индексов внутриотраслевой торговли). Обеспечение реальной интеграции на микроуровне требует системы мер, направленных на выравнивание и совершенствование предпринимательского климата в зоне интеграции, а также прямую государственную финансовую, организационную и иную поддержку кооперационных проектов.

Интенсификация хозяйственных связей между двумя полюсами ТС – Белоруссией и Казахстаном – необходима для сбалансированного развития объединения и формирования экономического базиса для продвижения вперед по пути углубления интеграции. В настоящее время более половины товарооборота между двумя странами приходится всего на 4 товарные группы; при этом доля Белоруссии в товарообороте Казахстана составляет около 0,5 % (в том числе менее 0,2 % в экспорте Казахстана), а доля Казахстана в товарообороте Белоруссии – 0,8 % (в том числе менее 0,3 % в импорте Белоруссии). Поэтому важнейшая задача стран-участниц ТС – постепенно ликвидировать дефицит интеграционных стимулов по линии Белоруссия–Казахстан через разработку специальных механизмов содействия развитию хозяйственных связей двух государств при активной роли России.

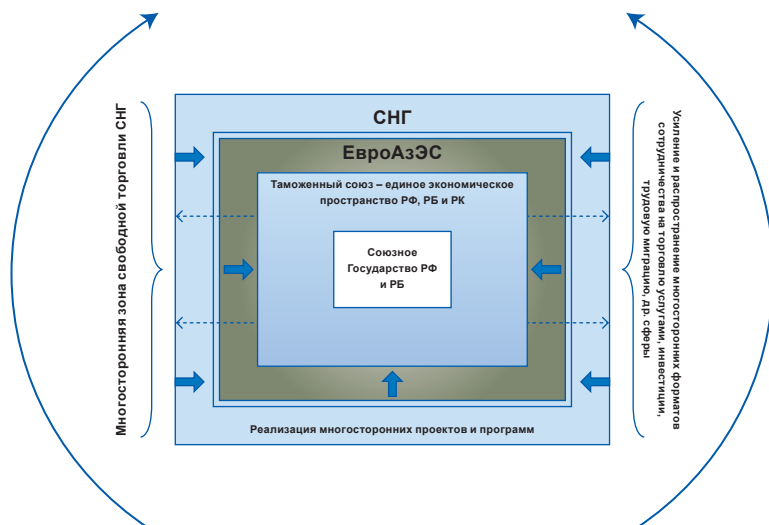
В связи с разноуровневым и разноформатным характером интеграционных процессов в СНГ неизбежно встает задача их согласования и структурной оптимизации. Очевидно, что любая формула совершенствования интеграционной конфигурации СНГ требует тщательной проработки, но двухзвенная конструкция логичнее и предпочтительнее ранее описанной четырехзвенной. Должны быть интеграционное ядро (сейчас реально это Таможенный союз) и внешнее кольцо партнеров, находящихся в той или иной форме связи с интеграционным ядром (остальные страны СНГ). В сложившейся интеграционной конструкции для России важно, что только половина ее текущих экономических интересов в СНГ приходится на партнеров по Таможенному союзу, тогда как еще почти 30 % – на Украину и около 20 % – на других участников (по сумме всех видов торгово-экономического сотрудничества, с учетом его качественной составляющей).

Принципиальным является вопрос о форме связи интеграционного ядра с другими странами СНГ. Вариант интеграционного ядра и интеграционной периферии, которая по мере готовности подтягивается и сливается с ядром, не подходит для СНГ, поскольку ведет к утрате части суверенитета (что предполагает членство в таможенном союзе) и перекрывает евроинтеграционную перспективу для группы стран с растущей ориентацией на Евросоюз. В свою очередь, вариант параллельного – опережающего в случае стран-участниц Таможенного союза и более медленного в формате всего СНГ – формирования общих экономических пространств в регионе СНГ является достаточно амбициозным, потенциально выгодным и в то же время не слишком обременительным и недискриминационным для каждого из государств Содружества. Единое экономическое пространство стран-участниц Таможенного союза во втором варианте не поглощает другие государства Содружества, а служит ориентиром для развития общего экономического пространства (ОЭП) СНГ, в результате чего обеспечивается совместимость договорно-правовой базы ЕЭП и ОЭП СНГ.

При этом первым шагом на пути формирования ОЭП СНГ должно стать создание многосторонней зоны свободной торговли (МЗСТ) СНГ, закладывающей основу для восстановления экономической целостности постсоветского пространства

и позволяющей сократить увеличивающийся разрыв в темпах интеграции в рамках Таможенного союза и в масштабе всего Содружества. Многосторонняя зона свободной торговли, базирующаяся на международных нормах и принципах, регламентирующая все значимые вопросы применения мер торговой политики в рамках СНГ, открытая для участия третьих стран создаст дополнительные стимулы для внутрирегиональной торговли и обмена факторами производства. В дальнейшем, при наличии позитивных результатов функционирования МЗСТ, принципы и практика многостороннего регулирования могут быть распространены на другие широкие сферы экономического сотрудничества (торговля услугами, инвестиции, трудовая миграция). Одновременно необходимо вести работу по более частным соглашениям, программам и проектам, формирующим вместе с МЗСТ каркас будущего общего экономического пространства СНГ, ориентирующегося на нормы и практику ЕЭП.

Перспективная интеграционная конфигурация постсоветского пространства

Формирование ОЭП СНГ на нормах и принципах, совместимых с ЕЭП

МАКРОЭКОНОМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С СНГ: БАЛАНС ПРИБРЕТЕНИЙ И ЗАТРАТ

Весь опыт развития региональных интеграционных объединений и блоков, а также хозяйственная практика бывшего Советского Союза говорят о том, что более крупные и сильные члены объединения берут на себя роль «локомотива» и в значительных объемах выполняют донорские функции по отношению к другим участникам.

Так, финансовая помощь ЕС 12 странам Центральной и Восточной Европы, вступившим в Евросоюз в 2004–2007 гг., составила, по данным Еврокомиссии, 0,2 % совокупного ВВП 15 старых членов. Ожидается, что к 2013 г. объем помощи увеличится до 0,3 %. В 2007–2013 гг. расходы ЕС на адаптацию новых стран-кандидатов (балканских государств и Турции) составят, по имеющимся оценкам, 11,5 млрд евро.

При анализе советского периода и внешнего товарообмена РСФСР необходимо обратить внимание на то, что внутрисоюзные цены были для нее значительно менее благоприятны, чем мировые. Подобная ситуация возникла, поскольку экспортируемая РСФСР продукция (энергоносители, металлы, многие виды оборудования) стоила на мировом рынке относительно дороже, чем внутри страны, тогда как широко импортируемые изделия легкой и пищевой промышленности оценивались на мировом рынке относительно дешевле, чем на отечественном.

В результате большинство союзных республик (особенно Белоруссия, Молдавия, республики Закавказья и Прибалтики) фактически получали существенный выигрыш, ввозя российские сырье и материалы в основном по более низким ценам, чем мировые, и вывозя в РСФСР продукцию легкой и пищевой промышленности по более высоким ценам. Объемы косвенного субсидирования Россией других союзных республик в последний период существования СССР были очень велики, в том числе в 1989 г. определялись цифрой в 24 млрд руб., или 41 млрд долл.

по обменному курсу тех лет (получена как сумма удешевления вывоза и удорожания ввоза в РСФСР из других республик в фактически действовавших внутренних ценах по сравнению со средними внешнеторговыми ценами).

В самом начале реформ, когда экономические связи между бывшими советскими республиками развивались во многом по инерции, в режиме единого народнохозяйственного комплекса, сохранялась практика субсидирования Россией постсоветских государств в различных формах, в том числе продолжались обязательные государственные поставки продукции из России для стран СНГ, на которую устанавливались преференциальные цены. По оценкам, на помощь СНГ в 1992 г. было израсходовано 17 млрд долл., включая 5 млрд долл. в виде технических кредитов на сбалансирование платежных балансов и 12 млрд долл. – на субсидирование цен на поставлявшиеся в регион энергоносители.

После развала Советского Союза Россия оказалась единственным, пусть и ограниченно дееспособным постсоветским государством. Это определило ее статус правопреемника по правам и обязательствам бывшего СССР, в том числе в финансовой сфере. Взяв на себя 107 млрд долл. реального, подлежащего скорой выплате советского долга в обмен на никем не гарантированные 145–160 млрд долл. (по различным оценкам) зарубежных активов бывшего СССР и привилегированное отношение со стороны западных стран и международных финансовых организаций, Россия фактически одновременно сняла внешние ограничения для развития других постсоветских государств, что не было ими оценено и не принесло ощутимых выгод нашей стране.⁴

Именно в первый период реформ, когда поддержка, прежде всего финансовая, со стороны России являлась главным условием выживания постсоветских государств, необходимо было увязать вопросы донорства с общей интеграционной перспективой стран Содружества, подкрепив эту перспективу системой полновесных договоренностей и соглашений. К сожалению,

⁴ На деле финансовая поддержка Запада и возврат по зарубежным активам СССР оказались весьма скромными. В 1992–1997 гг. общая сумма выплат по задолженности зарубежных стран бывшему СССР составила 2,1 млрд долл. в среднем за год по сравнению с графиками погашения, установленными кредитными соглашениями – 13,5 млрд долл.

предпринятые на начальном этапе реформ попытки запустить эффективный реинтеграционный проект в масштабах СНГ не увенчались успехом, в том числе из-за отсутствия четкой позиции по данному вопросу у самой России. В последующий период 1990-х гг. в связи с ликвидацией рублевой зоны и изменением условий хозяйственного сотрудничества внутри Содружества, переориентацией товарных потоков на дальнейшее зарубежье, а также по причине углубления экономического спада в нашей стране размеры субсидирования и иных форм помощи – прямой и косвенной – странам СНГ заметно сократились.

Самая очевидная форма российского донорства для всего постсоветского периода – скрытые субсидии при поставках энергоносителей в СНГ по льготным ценам (прежде всего, в отношении Белоруссии и Украины). Однако, в 1990-х гг. такие субсидии оправдывались, по крайней мере частично, тем, что, во-первых, продолжали практику, существовавшую в СССР, во-вторых, были неразрывно связаны с получением львиной доли всех валютных доходов страны, необходимых для решения неотложных социально-экономических задач, в-третьих, имели в целом ограниченный характер в связи с общим невысоким уровнем мировых цен на топливо и их значительным снижением в 1997–1999 гг. и, наконец, в существенной степени компенсировались льготными тарифами на прокачку топлива через энерготранспортные системы Белоруссии и Украины и низкими ценами на перевалку и хранение грузов в украинских портах.

Бóльшие проблемы, чем льготные цены на энергоносители, вызывали постоянные задержки странами СНГ платежей по уже произведенным поставкам, что лишало Россию части законных доходов и провоцировало политические трения. Оценивая ситуацию с энергосубсидиями в 1990-х гг., следует признать, что они носили неизбежный для России характер в отсутствие альтернативных маршрутов транспортировки топлива и источников валютного заработка за пределами энергосырьевого сектора.

Прямые инвестиции, ссуды и займы России в пользу СНГ на протяжении большей части 1990-х гг. были очень малы в силу собственного тяжелого финансового положения РФ и не являлись для нашей страны серьезным бременем.

Чувствительной для России статьей расходов по СНГ в 1990-х гг. стало финансирование различного рода интеграционных проектов и инициатив, слабо обоснованных и не имевших практической отдачи. При этом прямые затраты на проведение интеграционных мероприятий и обеспечение работы интеграционных структур были меньше потерь из-за непродуманности и поспешности конкретных действий по изменению торгово-политического режима.

В качестве примера можно привести форсированное создание в середине 1990-х гг. Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, сопровождавшееся полным демонтажом таможенной границы между Россией и Белоруссией и частичным – между Россией и Казахстаном. Вследствие образовавшейся прозрачности границ при несогласованности ставок импортного таможенного тарифа и акцизов возникли серьезные проблемы с наполнением нашего бюджета. Так, ввиду более низких ставок пошлин и акцизов в Белоруссии товары, фактически предназначенные для РФ, проходили таможенную очистку на внешней белорусской границе, платежи зачислялись в белорусский бюджет, а сами товары переправлялись в Россию. В результате неудовлетворительного выполнения белорусской стороной подписанного в мае 1995 г. в рамках формирования Таможенного союза Соглашения о порядке распределения и зачисления в соответствующие бюджеты РФ и Республики Беларусь (РБ) вывозных таможенных пошлин на экспортируемую белорусскую продукцию, изготовленную из российского сырья, в 1995–1996 гг. наша страна недополучала причитающиеся ей доходы от таможенных платежей. Потом перечисление денежных средств вообще прекратилось.

Справедливости ради надо сказать, что та же торгово-политическая сфера являлась в 1990-х гг. источником дополнительных доходов для России. Речь, в частности, идет о том, что РФ настояла на взимании НДС в СНГ по принципу страны происхождения товара, вопреки общемировой практике уплаты НДС в стране назначения товара. Имея устойчивое активное сальдо в торговле с СНГ, Россия благодаря такой формуле взимания НДС генерировала относительно большие бюджетные доходы.

Уже в первой половине 2000-х гг., в рамках работы по созданию Единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана и Украины было принято решение о переходе России с 1 января 2005 г. на взимание НДС со всех без исключения поставляемых в страны-партнеры товаров по принципу страны назначения. Эта мера, прежде всего за счет существенного удешевления для Белоруссии и Украины импорта российских энергоносителей, по оценкам экспертов на базе 2004 г., означала ежегодные односторонние потери России в сотни миллионов долларов. Такова цена, заплаченная Россией за несостоявшийся проект «ЕЭП четырех». Возможное при ином развитии ситуации сохранение практики взимания НДС по принципу страны происхождения еще на некоторое время обеспечило бы России в условиях крупного положительного торгового сальдо с СНГ получение значительных дополнительных доходов в федеральный бюджет.

Если в 1990-х гг. экономические интересы и финансовые последствия сотрудничества России с СНГ были в основном сбалансированы, то в 2000-х гг. этот баланс был нарушен в пользу СНГ. Среди причин нарушения баланса: повышение роли России как «локомотива» региональной экономики; стремительный рост мировых товарных цен; усиление конкуренции между Россией и другими крупными игроками на постсоветском пространстве, а также на отдельных направлениях – между Россией и партнерами по СНГ.

Отметим ряд основных количественных и качественных проявлений нарушения баланса.

Первое. Вследствие резкого ускорения роста мировых цен на нефть и другие энергоносители при длительном сохранении тарифов по поставкам в СНГ на уровне существенно ниже мировых, значительно увеличились объемы косвенного субсидирования Россией постсоветских государств (составили за 2000–2009 гг. в сумме для Белоруссии (нефть и газ) и Украины (только газ) 60 млрд долл.). При этом осуществляемое с 2005 г. поэтапное повышение цен на российские энергоносители, отгружаемые в СНГ, в отдельные периоды не успевало за динамикой мировых цен. Тарифы на прокачку российских нефти и газа через Белоруссию и Украину, хотя и носили льготный характер, но в условиях увеличивавшейся разницы мировых и региональных цен

не являлись для России сколько-нибудь адекватной компенсацией (*подробнее о размерах энергетических субсидий России в пользу Белоруссии и Украины в Приложении 23*).

В связи с достигнутыми в последнее время соглашениями об условиях поставок российского газа в Украину, интегрированными в более общий позитивный экономико-политический контекст двустороннего сотрудничества, а также сохранением достаточно льготного тарифа на его транзит ситуация на украинском треке к настоящему моменту выровнялась и не представляется существенно обременительной для России в финансовом отношении. Принятое в начале 2010 г. решение об изменении порядка таможенного обложения поставляемой в Белоруссию российской нефти (экспортная пошлина не взимается с объемов, необходимых для удовлетворения внутренних потребностей Белоруссии, тогда как нефть, поступающая в страну сверх этого количества, подлежит обложению стандартной вывозной пошлиной) позволило сделать более прозрачными и рационализировать условия двустороннего сотрудничества, исходя из принципов партнерства и экономической целесообразности. Вместе с тем абсолютные размеры энергетических субсидий Белоруссии остаются на высоком уровне.

Скрытое субсидирование через низкие цены на природный газ осуществлялось также в отношении Молдавии и Армении. Формально снижение цен на поставляемый газ проводилось в обмен на продажу «Газпрому» активов в этих странах (газосредельных сетей и – в Молдавии – частично магистрального (транзитного) газопровода). По Молдавии наблюдалось также значительное нарастание просроченной задолженности за поставленный газ, даже по пониженным ценам (со стороны как собственно Молдавии, так и особенно Приднестровья, задолженность которого на начало 2010 г. достигла 2,3 млрд долл.). С учетом сказанного количественная оценка объемов скрытого субсидирования этих стран затруднена.

Второе. Помимо чисто финансовых, длительная практика поставок энергоносителей из России в СНГ по ценам существенно ниже мировых давала значительные косвенные выгоды государствам Содружества в виде формирования ранее отсутствовавших у них конкурентных преимуществ. Наибольшую пользу из этого

извлекли Украина и Белоруссия, развившие ряд экспортоориентированных производств с помощью дешевого российского сырья. Другие страны использовали его в основном для внутреннего потребления, и величина поставок в их адрес была в разы меньшей.

Исключительно за счет ввозимых из России энергоносителей Украина и Белоруссия организовали эффективный экспорт нефтепродуктов, аммиака, азотных удобрений, а Украина существенно повысила конкурентоспособность своей главной экспортной отрасли – черной металлургии. Кроме того, обе страны в достаточно крупных объемах осуществляли реэкспорт поступавших из России нефти и газа, извлекая большую прибыль из разницы цен.

В начале 2000-х гг. реэкспорт российского нефтегазового сырья и экспорт производимой из него продукции обеспечивал примерно 20 % доходов от экспорта Белоруссии (1,5 млрд долл. в год) и 8 % – Украины (свыше 1 млрд долл.), в середине 2000-х гг. – 26 % (3,6 млрд долл.) и 10 % (3,2 млрд долл.) соответственно. В некоторых случаях белорусский и украинский экспорт продукции из российского нефтегазового сырья вступал в прямую конкуренцию на рынках третьих стран с поставками аналогичных товаров из России. В сумме за 2000–2009 гг. Белоруссия и Украина от реэкспорта российского нефтегазового сырья и экспорта производимой из него продукции получили более 76 млрд долл. *(подробнее о доходах Белоруссии и Украины от вывоза продукции из российского нефтегазового сырья в Приложении 24).*

Третье. С середины 2000-х гг. существенно увеличились финансовые потоки из России в пользу СНГ, в первую очередь по статьям, отражающим движение прямых инвестиций, ссуд и займов и связанным с трудовой миграцией. Если рост нетто-обязательств стран СНГ перед Россией по прямым инвестициям, ссудам и займам в значительной мере был обусловлен чрезвычайными вливаниями в белорусскую экономику, адаптировавшуюся к повышению цен на энергоносители, то резко возросшие на стадии экономического подъема платежи в адрес стран СНГ по каналам трудовой миграции стали одним из ключевых источников доходов для большой группы постсоветских государств, особенно с низким подушевым уровнем ВВП – Таджикистана, Молдавии, Киргизии, Узбекистана, Армении. Отрицательное сальдо для России с СНГ по статьям трудовой миграции

увеличилось в десятки раз в истекшем десятилетии и достигло в 2008 г. 22,6 млрд долл. (эта величина сопоставима с имеющимся у России профицитом в торговле товарами и услугами с СНГ).

Суммарный чистый отток финансовых ресурсов и капитала из России в СНГ (сальдовые значения по прямым инвестициям, торговым кредитам и авансам, ссудам и займам непросроченным, статьям трудовой миграции, своевременно не полученная экспортная выручка и не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам) в период 2000–2009 гг. составил около 111 млрд долл. *(подробнее о движении финансовых средств и капитала во взаимоотношениях России со странами СНГ в Приложении 25).*

Четвертое. Страны СНГ достаточно эффективно воспользовались расширением импортного спроса в РФ, опираясь на географическую близость, налаженные производственно-технологические связи, государственные субсидии, ценовые преимущества и преимущества беспошлинного доступа на российский рынок. Последний сегодня поглощает 60–65 % всех экспортируемых из СНГ машин, оборудования и транспортных средств, до 50 % реализуемых за рубежом изделий легкой промышленности.

Значительные выгоды принесло государствам Содружества расширение товарооборота РФ с третьими странами, поскольку большая часть экспортно-импортных грузов проходит транзитом через территории партнеров по СНГ. Оказание различных транспортных, транзитных услуг России стало важной статьей доходов Белоруссии и Украины (например, поступления Белоруссии от предоставления нашей стране услуг железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта достигли 4,3 млрд долл. за 2006–2009 гг., или 2,2 % белорусского ВВП за соответствующий период).

Количественная оценка экономических выгод СНГ
от сотрудничества с Россией: за 2000–2009 гг.

<p><u>Поставки энергоносителей по льготным ценам</u></p>	<p><u>Чистые поступления по статьям трудовой миграции</u></p>	<p><u>Чистый приток капитала</u></p>
<p>Суммарный эффект – более 60 млрд долл.</p> <p>Результат – повышение конкурентоспособности стран СНГ и расширение их экспорта, в т. ч. конкурирующего с российским</p> <p>Доходы Белоруссии и Украины от экспорта продукции из российского нефтегазового сырья – более 76 млрд долл.</p>	<p>Суммарный эффект – более 72 млрд долл.</p> <p>Результат – значительный стимулирующий эффект для экономик стран СНГ – экспортеров рабочей силы и повышение конкурентоспособности их человеческого капитала</p>	<p>(сальдо по прямым инвестициям, по ссудам и займам непросроченным, по торговым кредитам и авансам, др.)</p> <p>Суммарный эффект – около 39 млрд долл.</p> <p>Результат – стимулирующий и стабилизирующий эффект для экономик стран СНГ</p>
<p><u>Справочно:</u> Суммарное положительное сальдо России в торговле товарами и услугами с СНГ – 137 млрд долл.</p>		

Источник: расчеты авторов.

Пятое. Россия несет многомиллиардные косвенные потери в связи с тем, что уровень импортных пошлин в большинстве государств Содружества заметно ниже, чем у нас. Дело в том, что для России в такой ситуации девальвируется эффект беспошлинной торговли с СНГ: наша страна, благодаря высоким таможенным тарифам, достаточно сильно отклоняет импорт из третьих стран в пользу стран Содружества, тогда как последние, имея низкие пошлины, фактически ставят российских поставщиков в одинаковые конкурентные условия с компаниями из дальнего зарубежья. В результате они получают двойную выгоду – преимущества в ценовой конкуренции на рынке РФ и возможности стимулирования конкуренции на собственных рынках за счет выравнивания стартовых условий для всех поставщиков.

Такая ситуация не имела сколько-нибудь значимых отрицательных последствий для России в 2000 г., когда весь импорт Содружества составлял 32 млрд долл. и почти половина закупок осуществлялась в РФ. Однако, за прошедшие годы положение качественно изменилось: в 2008 г. совокупный импорт постсоветских государств достиг 193 млрд долл., из которых Россия

получила менее трети. Это при том, что многие отечественные отрасли глубокой переработки остро нуждаются в рынках сбыта в СНГ. Особенно чувствительным является значительно более низкий уровень пошлин в СНГ на машинно-техническую продукцию, что стало одним из факторов уменьшения в текущем десятилетии доли указанных товаров в экспорте РФ в СНГ и, наоборот, повышения удельного веса машин, оборудования и транспортных средств в российском импорте из СНГ (на 10 п.п. – с 22 % в 2000 г. до более 32 % в 2008 г.).

Таким образом, сальдо приобретений и затрат во взаимном торгово-экономическом сотрудничестве России с СНГ складывалось в 2000-х гг. с очевидным перевесом в пользу государств Содружества. Это не означает, что Россия проиграла или что-то безвозвратно потеряла, но явно указывает на необходимость корректировки сложившейся модели взаимодействия РФ с партнерами по СНГ. Суть корректировки должна состоять в том, чтобы сиюминутные выгоды, которые извлекают страны СНГ из сотрудничества с намного более сильной российской экономикой, увязать с долговременными, стратегическими приобретениями России на постсоветском пространстве, имеющими преимущественно геоэкономический характер и предполагающими последовательное углубление интеграционных процессов в СНГ вплоть до формирования общего экономического пространства. Но движение в указанном направлении должно быть предсказуемым и гарантированным, для чего нужны действенные рычаги и форматы продвижения интеграционной идеи во взаимоотношениях с партнерами по СНГ. В посткризисный период выбор таких рычагов для России будет меньше, чем до кризиса, тогда как конкуренция со стороны ведущих нерегиональных держав за влияние в СНГ станет более жесткой. России необходимо учитывать эти факторы, концентрированно и адресно использовать свой авторитет и потенциал влияния в СНГ, принципиально определиться по характеру взаимодействия с ключевыми нерегиональными игроками.

КЛЮЧЕВЫЕ НЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИГРОКИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Усиление конкуренции России на рынках СНГ со стороны третьих стран наиболее отчетливо проявилось в 2000-х гг. и нашло количественное выражение, прежде всего, в повышении доли крупных нерегиональных держав (в первую очередь ЕС, США, Китая, Турции, Ирана, ряда других) во внешней торговле, особенно в импорте, и привлеченных прямых иностранных инвестициях государств Содружества.

Заметным и чувствительным для России было сокращение доли в общем импорте СНГ отечественной продукции высокой степени обработки, готовых изделий: по машинам, оборудованию и транспортным средствам – с 31 % в 2000 г. до 18,5 % в 2008 г., по изделиям легкой промышленности – с 21,5 % до 12 %, по прочим готовым промышленным изделиям – с 28 % до менее 17 %. Сужение рынков сбыта для продукции российской обрабатывающей промышленности в СНГ происходило под влиянием растущей конкуренции со стороны стран дальнего зарубежья, предлагающих во многих случаях более качественные и технически совершенные товары (зачастую – и более дешевые), лучше отвечающие потребностям развивающихся и нуждающихся в модернизации экономик Содружества. Беспрецедентный товарный бум в 2000-х гг., резко возросшая стоимость основных видов промышленного сырья и соответствующих активов обусловили массивный приток нерегионального капитала в ресурсо-избыточные страны СНГ, чему Россия не смогла эффективно противостоять в отсутствие единого понимания задач и приоритетов в СНГ, а также из-за мощного политического лоббирования «нужных» инвестиционных проектов со стороны крупнейших нерегиональных государств-доноров.

Основными конкурентами России на рынках СНГ выступают Евросоюз, Китай и США. Эти страны объединяет стремление диверсифицировать источники снабжения углеводородами и маршруты их доставки на отечественные рынки, расширить свое экономическое присутствие в регионе, прежде всего в энергосы-

рьевом и энерготранспортном секторах, а также укрепить свои политические позиции в постсоветских государствах.

Расширенный Евросоюз в настоящее время выступает ведущим торговым партнером для большинства стран СНГ. Доля ЕС-27 во внешнеторговом обороте СНГ увеличилась в 2008 г. почти на 7 пунктов по сравнению с 2000 г., в том числе в экспорте – на 10 пунктов, в импорте – на 2 пункта (в 2009 г. позиции ЕС немного ослабли в пользу Китая). Наиболее заметно упрочились позиции ЕС в экспорте Молдавии, Белоруссии, Казахстана, Армении. В импорте государств Содружества самым ощутимым было повышение удельного веса ЕС для Украины и Азербайджана (*подробнее о роли ЕС как торгового партнера для стран СНГ в Приложении 26*).

По данным ВТО, суммарный экспорт ЕС-27 в СНГ (без РФ) достиг 65,18 млрд долл. в 2008 г. против 10,34 млрд долл. в 2000 г., т. е. вырос в 6,3 раза. Вывоз машин и оборудования из ЕС-27 в СНГ рос опережающими темпами, а его доля в общей структуре экспорта достигла 50 %.

После распада СССР ЕС придерживается курса на развитие двусторонних отношений с бывшими советскими республиками, проводит осторожную, но достаточно последовательную политику вовлечения постсоветских государств в сферу своего влияния, для чего применяются различные инструменты. С 2003–2004 гг. в отношении Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины действует «Европейская политика соседства» (ЕПС), нацеленная на развитие сотрудничества в разных сферах (от энергетики до правосудия) и адаптирующая государства СНГ к стандартам Евросоюза в области демократии, прав человека, экономики, образования, экологии и т. п. Основным механизмом политики добрососедства стали совместные планы действий, а также возрастающая финансовая помощь странам-участницам (общий объем выделенных Украине, Молдавии, Грузии и Белоруссии средств достиг порядка 1 млрд евро). В 2009 г. запущена программа «Восточное партнерство», охватывающая те же страны.

Сотрудничество ЕС с Центральной Азией осуществляется на основе подходов и целей, в том числе сформулированных в ЕПС. Евросоюз предполагает расширять взаимодействие с центральноазиатскими странами, привлекать их к своим программам

и приобщать тем самым к нормам и стандартам ЕС. С 2004 г. Евросоюз в рамках «Бакинской инициативы» ведет энергетический диалог со странами СНГ, без участия России.

До настоящего времени ЕС фактически игнорирует существование СНГ и других региональных союзов на постсоветском пространстве и избегает контактов с их рабочими органами. Не выступая прямо против интеграционных мероприятий, он умело использует различные инструменты, включая финансовую помощь на проведение экономических и политических реформ, для противодействия сплочению стран Содружества.

Вместе с тем, несмотря на такие подходы ЕС, представляется, что в перспективе отношение Евросоюза к интеграционным процессам в рамках СНГ может измениться в лучшую сторону. Основная причина – вероятное сокращение доли Европы в мировой экономике (по прогнозам, она может снизиться к 2050 г. до 12 % против 22 % в начале века), что будет стимулировать Евросоюз к поиску новых стратегических партнеров в конкурентной борьбе с другими крупными игроками; в этом случае стратегическое партнерство с Россией как лидером интеграционных процессов в СНГ (на базе формируемого Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, единого экономического пространства стран-участниц и в более широком контексте СНГ) может оказаться полезным ЕС для укрепления позиций объединения в мире. Такое развитие событий будет соответствовать и интересам России, которой в одиночку, даже с опорой на партнеров по интеграции, трудно рассчитывать на свое укрепление в качестве одного из главных мировых экономических центров.

При формировании ТС, ЕЭП и общего экономического пространства СНГ, а также при определении формата долгосрочного взаимодействия с Евросоюзом важно иметь в виду необходимость совместимости этих процессов с точки зрения нормативно-правовой базы. Нормативные акты, регулирующие интеграционное строительство на пространстве СНГ, должны быть оптимально приближены к действующим в рамках ЕС, которые, в свою очередь, в основном ориентированы на общепризнанные международные нормы (ВТО и других международных экономических организаций). Тем самым, будут созданы благоприятные условия для обмена инвестициями и межрегиональной кооперации на уровне

предприятий и в перспективе – для формирования широкой евразийской зоны экономического сотрудничества.

В первое десятилетие нынешнего века продолжилось усиление позиций Китая во внешнеэкономических связях стран СНГ. Его удельный вес в общем внешнеторговом обороте государств Содружества вырос в 2009 г. на 4 п. п. по сравнению с 2000 г., в том числе в импорте – более чем на 6 п. п. Положение Китая как поставщика товаров укрепилось во всех без исключения странах СНГ, в первую очередь в государствах ЦА – доля КНР в импорте Казахстана и Таджикистана поднялась на 10 п. п. против 2000 г., Киргизии – на 14 п.п. Примерно на 6–8 п.п. окрепли позиции Китая в импорте Армении, Молдавии, Украины (*подробнее о роли Китая во внешней торговле СНГ в Приложении 27*). С 2000 г. по 2008 г. китайский экспорт в СНГ в абсолютном выражении вырос с 1 млрд долл. до 31,5 млрд долл., т. е. в 31,5 раза, по сравнению с увеличением экспорта в целом в 5,7 раза (*подробнее о динамике китайского экспорта в СНГ в Приложении 28*).

Фактор активности Китая, кроме общего усиления конкуренции на рынках государств Содружества и изменения конфигурации их внешнеторговых связей, ведет к примитивизации структуры внутрирегионального (между странами СНГ) обмена. Крупномасштабные поставки из КНР готовых промышленных товаров, прежде всего потребительского назначения, значительно ухудшают перспективы налаживания широкого кооперационного взаимодействия на постсоветском пространстве, развития внутриотраслевой торговли в секторе машин и оборудования, других отраслях глубокой переработки. В 2008 г. в экспорте Китая в СНГ (включая РФ) почти 1/3 приходилась на продукцию легкой промышленности, около 30 % – на машины, оборудование и транспортные средства, порядка 20 % – на разнообразные готовые промышленные изделия, в основном бытового назначения.

Китай выступает основным и жестким конкурентом России в торгово-экономическом сотрудничестве с азиатскими участниками СНГ, прежде всего с Туркменией и Казахстаном. Он последовательно превращает бывшие советские республики Центральной Азии в источник, в первую очередь, энергетических ресурсов, рынок сбыта товаров потребительского и производственного

назначения, транзитный коридор. Среди сдерживающих китайскую экспансию факторов – исламский, проблемы в Синьцзяне, неразвитость современной инфраструктуры и отдаленность Центральной Азии от развитых прибрежных районов КНР.

КНР широко кредитует взаимную торговлю, предоставляет на сравнительно льготных условиях займы для реализации важных для центральноазиатских стран проектов, оказывает финансовую поддержку своим компаниям, инвестирующим в регион (в нефтегазовый сектор, транспортную инфраструктуру, гидроэнергетику), выступает инициатором усиления экономической составляющей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Политика Китая в регионе Центральной Азии все более переводится на системную основу, примером чему служат взаимоотношения с Туркменией: в рекордно короткие сроки введен в строй газопровод Туркмения–Узбекистан–Казахстан–Китай, одновременно финансируется освоение крупнейшего газового месторождения в стране, реализуется программа долгосрочного сотрудничества в несырьевых секторах экономики, с участием КНР реконструируются объекты инфраструктуры, формируются механизмы содействия и координации сотрудничества. Значительно усилилась инвестиционная активность Китая в Казахстане: к началу 2010 г. на КНР приходилось 8 % всех накопленных иностранных инвестиций в этой стране, включая 62 % в строительстве и 9–10 % в горнодобывающей промышленности и энергетике.

Противостоять усилению позиций КНР в Центральной Азии России становится все сложнее. Важнейшими направлениями являются предоставление странам региона более выгодных условий торгово-экономического сотрудничества, в первую очередь сбыта энергетического сырья, сооружение мощных газо- и нефтепроводов и НПЗ, поддержка русскоязычного населения, расширение культурных связей. С этой же целью экономическое содержание ШОС должно состоять в переводе через инструменты этой организации (создаваемый специальный финансовый счет, деловой совет и др.) проектов, которые Китай реализует сейчас (напрямую или через площадку ШОС) в странах-партнерах в своих интересах и за свой счет, в область, отвечающую российским интересам и совпадающую с задачами

интеграционного строительства в СНГ. Это требует нашего участия в финансировании проектов.

В отличие от ЕС и Китая, позиции США во внешней торговле стран СНГ в 2000-х гг. в целом ослабли. В 2008 г. роль США как торгового партнера стран СНГ формально несколько возросла, но это было вызвано двойным счетом поставок азербайджанской нефти, вторым по величине покупателем которой выступают Соединенные Штаты ([подробнее о роли США во внешней торговле СНГ в Приложении 29](#)). К причинам снижения роли США можно отнести определенную «деполитизацию» внешне-торговых связей государств Содружества, ориентирующихся на коммерческую выгоду, повышение конкурентоспособности европейской и китайской продукции на рынках СНГ за счет меньшего транспортного плеча и совершенствования инфраструктуры взаимной торговли.

При общей невысокой значимости США как торгового партнера для СНГ Соединенные Штаты обеспечили себе лидирующие позиции в нефтегазовом секторе ключевых энергоэкспортеров в СНГ – Азербайджана и Казахстана. В энергетическом секторе первого они являются самым крупным инвестором. По оценкам американских экспертов, сделанным перед кризисом, общий объем инвестиций США в экономику Азербайджана должен был достичь 47 млрд долл. к 2010 г. В 2008 г. из общего объема иностранных инвестиций в экономику Азербайджана почти 2/3 приходилось на вложения компаний Великобритании и США (еще около 1/4 – на инвестиции Японии, Турции и Норвегии, на все прочие страны – примерно 1/10). Россия была лишь на 9-ом месте в списке инвесторов. Помимо инвестирования, с начала 1990-х гг. США выделили Азербайджану порядка 1 млрд долл. в виде различных программ помощи, в том числе на развитие демократии.

В Казахстане доля США в накопленных на начало 2010 г. прямых иностранных инвестициях в горнодобывающей промышленности достигала 40 %, портфельных инвестициях в этом же секторе – 96 % (для сравнения, на Россию приходилось 0,7 % и 0,1 % инвестиций соответственно). Соединенные Штаты начали активно вкладывать средства в экономику Казахстана сразу

же после развала СССР, тогда как Россия стала инвестировать в Казахстан лишь с 2000 г. К моменту первых российских вложений в Казахстан США уже направили в эту страну порядка 3,2 млрд долл. прямых инвестиций (*подробнее о прямых инвестициях США и России в экономику Казахстана в Приложении 30*).

В последнее время заметно усилилась активность США в Туркмении и Узбекистане – двух других крупных энергоэкспортерах в Центральной Азии. Новые акценты американской политики включают более тесную увязку интересов США в регионе с задачами борьбы с терроризмом, с ситуацией вокруг Афганистана и Пакистана (через Киргизию, Узбекистан и Таджикистан проходит так называемая Северная сеть доставки для обеспечения анти-террористической коалиции). Один из ключевых пунктов американской политики в регионе – всемерное содействие развитию энергетических ресурсов ЦА и диверсификации географических направлений их поставок. США являются одним из инициаторов строительства газопровода «Набукко», поддерживают проект сооружения газопровода «Тапи» из Туркмении по территории Афганистана, Пакистана и Индии.

Важными партнерами для ряда стран СНГ в процессе диверсификации ими внешнеэкономических связей уже к началу 2000-х гг. стали Турция и Иран. Роль первой как торгового партнера наиболее высока для Азербайджана, Грузии, Таджикистана и Туркмении (*подробнее о роли Турции во внешней торговле СНГ в Приложении 31*). Позиции Ирана наиболее сильны во внешней торговле Армении, Таджикистана и Туркмении.

Турция выступает серьезным конкурентом России на рынках закавказских стран СНГ, стремится закрепить позиции транзитера и реэкспортера азербайджанских нефти и газа. В дальнейшем, в случае строительства транскаспийских трубопроводов Турция постарается играть эту же роль для казахской нефти и туркменского газа, приняв участие в осуществлении проекта «Набукко». Одновременно она готова выступать поставщиком в эти страны, а также в Грузию и Армению разнообразных товаров потребительского и производственного назначения. Противодействовать Россия может в том числе предложением Азербайджану более выгодных условий транзита и сбыта нефти и газа.

ВОЗМОЖНОСТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СНГ

Обеспечить привлекательность России как регионального лидера возможно, главным образом, на основе укрепления ее экономического и научно-технического потенциала, повышения национальной конкурентоспособности путем реализации взятого курса на развитие обрабатывающей промышленности, активизацию инновационной деятельности и преодоление топливно-сырьевого характера российского экспорта, более полного удовлетворения потребностей партнеров по Содружеству в новых технологиях и современном оборудовании.

Укрепление позиций России в СНГ тесно связано с последовательным развитием равноправного и конструктивного диалога с признанными мировым сообществом независимыми государствами бывшего СССР на всех уровнях государственной власти и по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес.

Улучшению имиджа России на постсоветском пространстве будет способствовать урегулирование и, по возможности, избежание в дальнейшем «газовых» и «нефтяных» конфликтов, максимально возможный вывод спорных энергетических вопросов из сферы публичной дипломатии, настойчивая работа с партнерами на основе прагматического партнерства на уровне бизнес-структур. «Энергетические войны» вызвали рост антироссийских настроений в Белоруссии и Украине, нанесли определенный ущерб деловой репутации России как надежного поставщика энергоресурсов.

Импульс сотрудничеству со странами СНГ, проявляющими заинтересованность в сближении с Россией, может придать осуществление дополнительных финансовых затрат. Однако, как и во всем мире, инструменты экономической помощи должны иметь открытую и транспарентную форму (льготные кредиты, списание задолженности, др.), при одновременном сокращении всех форм скрытых субсидий. Донорство должно предполагать четко прописанные и юридически закрепленные встречные обязательства.

Во взаимоотношениях со странами СНГ с низким уровнем доходов необходимо понимать, что сотрудничество с ними должно содержать значительный грантовый элемент, и учитывать, что помощь таким странам в растущих размерах оказывается многими зарубежными государствами и международными организациями. Если не предложить им техническое содействие, содействие в гуманитарной и социальной сферах, то такая помощь придет из других источников, и статус России как ответственного, дееспособного партнера может оказаться под вопросом.

Важнейшее условие успешной реинтеграции постсоветского пространства – постепенный перенос центра тяжести с интеграционных усилий на макроуровне (уровне государств и ведомств) на стимулирование интеграции на микроуровне (уровне компаний). Для этого необходимы не только жесткое соблюдение странами-участницами интеграционных процессов достигнутых договоренностей об улучшении условий доступа на рынки друг друга, но и создание системы институтов и механизмов стимулирования региональной интеграции. Поэтому расширение российского экономического присутствия в странах Содружества тесно связано с осуществлением широкого комплекса мер (финансово-экономических, организационных, институциональных, информационно-консультационных), направленных на содействие внешнеторговой и производственной деятельности национальных предпринимательских структур. В числе таких мер: стимулирование развития технологической кооперации с родственными предприятиями стран СНГ, в т. ч. в формате специальных таможенных режимов, с помощью налоговых, кредитных и иных рычагов; обеспечение отечественных инвесторов средствами кредитно-гарантийной поддержки и твердыми гарантиями защиты капиталовложений; содействие созданию совместных предприятий в высокотехнологичных отраслях; дипломатическая и политическая поддержка российских компаний на самом высоком государственном уровне; поощрение приграничного и межрегионального сотрудничества.

Одним из средств в усилиях по укреплению позиций России могут стать инициативы по осуществлению крупных трехсторонних проектов в экономике постсоветских государств с участием

Евросоюза, России и других стран СНГ. Они могут касаться областей общей заинтересованности – энергетики, транспорта, создания общей инфраструктуры, охраны окружающей среды в приграничных районах и др. Реализация совместных проектов позволит снизить риски отдаления ряда государств Содружества от России, смягчить конкуренцию с ЕС на постсоветском пространстве.

Серьезным инструментом является усиление присутствия России на культурном и информационном поле стран-партнеров по Содружеству, в том числе с помощью поддержки русского языка, сохраняющего свою функцию средства межнационального общения.

Одним из ключевых направлений российской политики в СНГ должен стать учет настроений общества и формирующихся новых элит. Требуют радикального улучшения имиджевая работа в СНГ, взаимодействие со странами Содружества в образовательной и научной сферах. В этой связи к трудовым мигрантам из СНГ необходимо подходить не только как к источнику необходимой для России рабочей силы, но также учитывать и то, что во многом через отношение России к рабочим из СНГ формируется отношение их этнической родины к нашей стране.

В торгово-политическом плане укреплению позиций России в СНГ может способствовать постепенное выведение двустороннего формата диалога стран Содружества с ведущими нерегиональными игроками на уровень Таможенного союза и СНГ в целом (там, где это возможно). В частности, надблоковый формат сотрудничества СНГ–ЕС (принципиально реализуемый в случае создания многосторонней зоны свободной торговли в СНГ) позволил бы перевести интеграционные процессы на общеевропейском пространстве из конфронтационной плоскости в плоскость поиска и реализации возможностей взаимовыгодного сотрудничества. Во взаимоотношениях с Китаем перевод части вопросов взаимодействия на уровень Таможенного союза и СНГ мог бы скорректировать исключительно мощную двустороннюю экономическую дипломатию КНР на постсоветском пространстве, базирующуюся на крупномасштабных финансовых вливаниях.

При наличии в целом у России определенных, а на ряде направлений – значительных возможностей влияния на партнеров

по СНГ более подробный анализ таких возможностей отражает определенную ограниченность многих из них и необходимость поиска новых подходов к работе с СНГ. Главными инструментами российской экономической политики на пространстве СНГ являются: финансово-экономические рычаги влияния (льготное энергообеспечение, финансовое донорство, доступ на российский рынок, регулирование трудовой миграции, др.) и политическое взаимодействие.

В качестве рычага значение «энергетической карты» неуклонно снижается и будет снижаться в дальнейшем в условиях достижения/приближения региональных цен к мировым и набирающих силу процессов диверсификации источников энергоснабжения (по мере развития минерально-сырьевой базы и энерготранспортной инфраструктуры стран СНГ). Кроме того, использование энергетического фактора как инструмента воздействия на партнеров становится менее целесообразным с учетом предпринимаемых активных усилий в плане позиционирования России как гаранта международной энергетической безопасности.

Так, в силу совокупности причин Украина – традиционно крупнейший потребитель российских углеводородов – с середины 2000-х годов значительно сократила их закупки в РФ: поставки отечественной нефти на НПЗ Украины уменьшились с 21,5 млн т в 2004 г. до 6 млн т в 2008 г., отгрузки газа за тот же период упали с 32,3 млрд куб.м до 3 млрд куб.м. Одновременно потребление туркменского газа в Украине выросло с менее 30 млрд куб.м в 2002 г. до 52–53 млрд куб.м в 2007–2008 гг. После аварии на туркменском участке газопровода Средняя Азия – Центр в апреле 2009 г. и последовавшей приостановки поставок туркменского газа Россия вновь вернулась на украинский газовый рынок с объемами продаж в размере около 19 млрд куб.м в прошлом году. В соответствии с заключенными в апреле 2010 г. с новым украинским руководством газовыми соглашениями в среднесрочной перспективе поставки российского «голубого» топлива составят 30–40 млрд куб.м ежегодно, но эти поставки тесно увязаны с геополитическими интересами России в данном регионе и в том числе мотивированы сокращением потребления российского газа в Европе под влиянием кризиса. В продолжение энергетической

проблематики во взаимоотношениях России с Украиной необходимо отметить, что суммарные объемы транзита отечественных энергоносителей через украинскую территорию за 2000-е годы даже несколько возросли при сохранении достаточно льготного тарифа на прокачку. В итоге сегодня и Россия, и Украина (получившая ощутимый дисконт в ценах на газ) заинтересованы в стабильности энергетического сотрудничества.

Роль России как кредитора и инвестора для стран СНГ в целом никогда не была критически важной за исключением самого первого периода реформ, отдельных периодов формирования крупной задолженности по поставкам отечественных энергоносителей у Украины и Молдавии, а также случаев экстренной поддержки бюджетов некоторых стран. Особая ситуация – с Белоруссией и Арменией, длительное время находившимися в условиях неблагоприятной внешней среды и нуждающимися в постоянной финансовой поддержке со стороны России. Но в любом случае финансовый фактор в общем контексте взаимоотношений РФ с СНГ менее значим, чем энергетический, внешнеторговый и миграционный.

Финансовое содействие странам СНГ показало невысокую эффективность не только в силу своего ограниченного характера, но и в связи с особенностями политической власти и государственного управления этих стран. Получая финансовое содействие, правительства государств Содружества не предпринимали в достаточной мере системных шагов по модернизации экономики и созданию внутренних механизмов обеспечения макроэкономической стабильности.

Недостаточная эффективность финансового содействия странам СНГ имела и чисто внутривнутрироссийские причины. В России практически отсутствовали общепринятые в мире институты и инструменты государственной финансовой поддержки экспорта и инвестиций и технического содействия экономическому развитию зарубежных стран. Государственные кредиты оформлялись либо межправительственными соглашениями и предоставлялись для поддержания макроэкономической стабильности, урегулирования чрезвычайных ситуаций, реализации крупных проектов (носили точечный характер, были не в состоянии генерировать

общую консолидацию интеграционных связей), либо опосредованно, через взносы России в международные финансовые организации, в которых национальность донора, с учетом нашего небольшого влияния в них, терялась.

В кризисный и посткризисный периоды финансовые рычаги обеспечения интересов России в СНГ могут еще более ослабнуть. Во-первых, во время кризиса заметно усилилось присутствие многосторонних и внерегиональных международных финансовых институтов в странах региона с разнообразными пакетами финансовой помощи и кредитной поддержки. Так, общая сумма действующих и согласованных (на конец 2009 г.) антикризисных финансовых пакетов МВФ для СНГ приблизилась к 23 млрд долл., в том числе 16,5 млрд долл. для Украины, 3,5 млрд долл. для Белоруссии, 1,2 млрд долл. для Грузии, 0,8 млрд долл. для Армении, 0,6 млрд долл. для Молдавии и по 0,1 млрд долл. для Таджикистана и Киргизии. Во-вторых, Россия пока просто не может предложить партнерам по СНГ больше денег, а тем более на таких же благоприятных условиях, как Китай, Евросоюз, ведущие исламские страны.

Вместе с тем, объективное усиление многосторонних и внерегиональных международных финансовых институтов на пространстве СНГ и превосходящие финансовые возможности основных конкурентов России в СНГ ни в коем случае не должны рассматриваться как повод для отказа или сознательного урезания бюджетных расходов на цели финансового и технического содействия государствам Содружества. Другое дело, что механизмы такого содействия должны быть переформатированы и там, где это целесообразно, выведены с двустороннего уровня на региональный (для смягчения негативных последствий мирового кризиса Россия с конца 2008 г. выделила или обязалась выделить Армении, Белоруссии, Молдавии и Киргизии финансовые ресурсы в размере около 5 млрд долл. – в основном кредиты на льготных условиях и на долгий срок). Такой подход позволит при сохранении за Россией – крупнейшим донором региональных финансовых институтов – рычагов влияния и контроля за распределением средств привлечь дополнительные (пусть и не очень значительные) объемы финансирования для решения задач по устойчивому развитию

СНГ, лежащих в русле стратегических российских интересов. Кроме того, для успешного развития интеграционных процессов в СНГ, состоящем из качественно различающихся национальных экономик, абсолютно необходимы коллективные финансовые институты, выполняющие стабилизирующие, адаптационные и консолидирующие функции в отношении общего экономического пространства.

К настоящему времени учреждены Евразийский банк развития (ЕАБР) и Антикризисный фонд ЕврАзЭС. Уставный капитал ЕАБР превышает 1,5 млрд долл. , из которых взнос РФ составил 1 млрд долл. В феврале 2009 г. на саммите ЕврАзЭС было принято решение о создании Антикризисного фонда ЕврАзЭС, акционерами которого стали Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Таджикистан и Киргизия. Общий размер Фонда запланирован на уровне 10 млрд долл., из которых 7,5 млрд долл. вносит РФ (в 2010 г. ресурсы Фонда составят 8,55 млрд долл.). Средства Фонда в том числе предполагается направить на оказание поддержки странам-участницам с низким уровнем душевого дохода на условиях, сопоставимых с критериями официальной помощи развитию.

Скоординированная активная деятельность этих двух финансовых институтов вполне может стать конструктивным противовесом расширению притока внерегионального официального финансирования в СНГ, в значительной мере стимулирующего центробежные тенденции. Для достижения реальных и значимых с точки зрения интересов России и других стран СНГ результатов деятельности ЕАБР и Антикризисного фонда ЕврАзЭС, возможно, потребуется их докапитализация, а главное – необходимо ускорить переход к практическому финансированию приоритетных социально-экономических проектов и программ, сделав механизм выделения средств оперативным и гибким. Антикризисный фонд не может быть бюрократической организацией.

По-прежнему острой проблемой для России, затрудняющей продвижение своих интересов в СНГ, является неразвитость институтов и механизмов поддержки экспорта. Существующая государственная гарантийная схема в известной степени дискриминирует государства Содружества, относя их к самой высокой

группе риска с минимальными предельными объемами гарантирования (причем классификация стран по уровню риска нами же и разработана). Несмотря на очевидную потребность в усилении государственной поддержки коммерческой деятельности российских компаний на пространстве СНГ, нынешние механизмы (при всем их общем несовершенстве) недостаточно стимулируют и не обозначают приоритетность сотрудничества с СНГ, а, даже наоборот, фактически принижают значимость этого направления.

Так, для предоставления государственных гарантий в интересах развития российского экспорта промышленной продукции наши страны-партнеры поделены на 4 категории по степени риска (от минимальной 0 до 3-й категории, из которых 1–3 охватывают страны, не располагающие кредитным рейтингом инвестиционного класса и для которых устанавливаются лимиты гарантирования). В соответствующем перечне иностранных государств, утвержденном Правительством РФ (от 25.04.2008 г. № 566-р), практически все страны СНГ отнесены к категории 3 – самой высокой группе риска с предельными ежегодными объемами финансирования от 10 до 50 млн долл. Вся сумма ежегодных лимитов для 9 стран Содружества (без Казахстана и Белоруссии) составляет 25 % от лимита для Индонезии (категория 1), 50 % от лимита для Филиппин (категория 2) и примерно равна лимиту для Македонии (также входит в категорию 3). На эти 9 стран приходится 7 % российского экспорта и только 1,75 % общей суммы лимитов, предусмотренных гарантийной схемой. Причем, согласно указанному Перечню, лимит для Грузии (50 млн долл.) равен сумме лимитов для Украины, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Молдавии вместе взятых (по 10 млн долл.) (*подробнее о распределении страновых лимитов в рамках гарантийной схемы в Приложении 32*). Такое распределение лимитов абсолютно не учитывает внешнеэкономические приоритеты России и обусловлено, как представляется, бухгалтерским, а не экономическим подходом – формированием лимитов, исходя, главным образом, из состояния взаимных расчетов между странами.

Весьма трудно обнаружить акценты в отношении сотрудничества с СНГ и в других программах поддержки экспорта: в реализации механизма возмещения из федерального бюджета части

процентных ставок по экспортным кредитам; в предоставлении субсидий на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих и реализующих товары, предназначенные для экспорта. В сводном плане участия Минпромторга России в дотируемых из бюджета зарубежных выставочных мероприятиях 2009 г. из девяти таких мероприятий лишь одно относилось к СНГ – Российская национальная выставка в Казахстане, в 2010 г. – опять одно – 3-я российская промышленная выставка «EXPO Russia Armenia», но уже из 34 подобных мероприятий (17 мероприятий запланировано в Европе, 7 – в Азии, по 4 – в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, 1 – в Африке).

Для формирования в России конкурентоспособной, сопоставимой с зарубежными странами национальной системы поддержки экспорта в соответствии с поручением Правительства РФ (от 19.03.2009 г. № ИШ-П2-1427) предусмотрено образование Агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, разработана концепция его создания. Представляется, что в дальнейшей работе по формированию Агентства при определении главных направлений его деятельности и разработке политики покрытия рисков следует учитывать приоритетные задачи России в СНГ.

Помимо создания эффективной системы поддержки экспорта, актуальной является задача координации и повышения эффективности программ технического содействия зарубежным странам. Как одна из крупнейших экономик мира и член «большой восьмерки», Россия должна направлять средства на техническое содействие и гуманитарную помощь. Но такое финансирование пока еще слабо увязывается с решением долговременных политических и экономических задач нашей страны в том или ином регионе.

При правильно выстроенном содержании и формате технического содействия оно может стать действенным инструментом укрепления позиций России в СНГ. Для получения наибольшего эффекта техническое содействие СНГ необходимо обособить от других направлений такого содействия, сделать постоянным и системным по характеру решаемых задач, вывести на региональный межгосударственный уровень через создание коллективного Бюро технического содействия СНГ, где Россия, как самая развитая

и крупная экономика, должна нести основное бремя расходов. При этом финансируемые проекты нужно согласовывать со странами-бенефициарами и учитывать их пожелания – но в рамках стратегических интересов России в СНГ. При формировании политики и механизмов технического содействия СНГ целесообразно выверенно присмотреться к опыту Евросоюза, накопленного им в ходе реализации программы TACIS (технического содействия СНГ).

Кроме энергетических и финансовых рычагов влияния в СНГ (по одним из которых наши возможности снижаются, другие же предстоит сформировать), сохраняются мощные рычаги, обусловленные ведущей ролью России как рынка сбыта продукции обрабатывающей промышленности и аграрного сектора стран СНГ, как крупного работодателя для их граждан. На практике это означает постоянный большой интерес к сохранению и продолжению сотрудничества с Россией у значительной группы предприятий и предпринимателей из государств СНГ. Вопросы доступа на российский рынок также являются крайне важными и чувствительными для правительств этих стран. Резкое падение цен на промышленное сырье и полуфабрикаты на мировом рынке из-за кризиса еще более укрепило в сознании постсоветских элит понимание ключевой роли российского рынка в обеспечении сбалансированного развития экономик Содружества.

Вместе с тем, воздействовать на партнеров по СНГ с помощью таких рычагов достаточно сложно в силу особой социально-политической чувствительности любых ограничительных мер в указанных областях. Любые подобные действия со стороны России (и даже вполне законные и обоснованные) будут затрагивать интересы значительных групп в странах Содружества и могут стимулировать нежелательные для нас настроения.

Возможности, возникающие в процессе политического взаимодействия России со странами СНГ, представляются в краткосрочном плане более эффективным инструментом.

В большинстве случаев Россия является естественным и желательным союзником для государств Содружества, хотя в ряде стран СНГ важную, но не определяющую роль в формировании политического курса играет антироссийский фактор. В этой связи следует отметить, что адекватное использование находящегося

в руках руководства России политического ресурса – ключевой фактор, который предотвратил распад структур СНГ и обеспечивал определенное продвижение (в ответ на политическую поддержку) интересов российского крупного бизнеса в странах-партнерах.

Однако, доминирование политического фактора в системе экономического партнерства в СНГ создало, а затем закрепило в ней ряд внутренних диспропорций. Отметим главные.

Во-первых, «перенос» главных акцентов экономического, интеграционного взаимодействия на высший уровень вызвал его отрыв от интересов основной категории хозяйствующих субъектов – малого и среднего бизнеса, которые обеспечивают необходимую критическую массу для запуска механизмов реальной интеграции. Не произошло «подтягивания» более низких уровней взаимоотношений (экспертного, межведомственного) до уровня политического взаимодействия.

Диалог на высшем уровне, обеспечивая ключевые рамки для взаимодействия стран СНГ (политическую поддержку СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС) и продвигая некоторое число важных проектов, не смог полностью решить все вопросы создания правовой и договорной среды, благоприятной для торговли и инвестиций, поддержки экспорта, координации экономической политики, гармонизации законодательства и т. д. Не сумел способствовать созданию системных предпосылок для укрепления интеграционного взаимодействия.

Во-вторых, еще больше оказалась диспропорция между многосторонним взаимодействием и двусторонним – в пользу второго. Политическое влияние России на страны-партнеры осуществляется, в основном, в двустороннем формате. Это отодвинуло вопросы формирования интегрированных многосторонних структур в рамках СНГ на второй план. Индивидуально мотивировать исключительно политическими средствами страны СНГ на формирование (в формате всего Содружества) общего экономического пространства не оказалось возможным – слишком значительны их политические противоречия и расхождения в интересах. Вместо этого избран вариант поэтапного «стягивания» СНГ через формирование его успешного «интеграционного ядра» в виде Таможенного союза, а затем подключения в той или иной форме к этому «ядру» других стран.

Возникла и управленческая проблема: политический диалог на высшем уровне с партнерами по СНГ определяет основное направление работы правительственных структур, которые подкрепляют его двусторонними документами программного характера (и, в их развитие, национальными системами контроля за их выполнением). К насыщению двусторонних повесток дня привлекаются и основные экспертные ресурсы. В результате восприятие партнерами друг друга как частей общего интеграционного пространства ухудшается. Ослабевает и координация между двусторонними диалогами. Без противодействия такой динамике процесс формирования общего экономического пространства СНГ может столкнуться с дефицитом стимулов и имплементационных механизмов.

При оценке возможностей России в Содружестве следует отдельно рассматривать Белоруссию. Зависимость последней от России очень велика – причем по широкому кругу направлений экономического взаимодействия. Для российско-белорусских отношений характерна значительная асимметрия мотиваций и результатов сотрудничества сторон: выгоды (приобретения) Белоруссии от сотрудничества имеют немедленный и жизненно важный для этой страны характер, тогда как текущие интересы России учитываются слабо, а возможные (совсем негарантированные) дивиденды от сотрудничества отнесены в будущее. Суммарные выгоды, доходы и приобретения Белоруссии от сотрудничества с Россией (по пяти статьям: сальдо движения капитала, косвенные энергетические субсидии, доходы от экспорта в третьи страны товаров из российского нефтегазового сырья, доходы от экспорта товаров и транспортных услуг в РФ) в последние годы достигали 60 % белорусского ВВП (*подробнее о выгодах, доходах и приобретениях Белоруссии от сотрудничества с Россией в Приложении 33*).

Тем не менее, Россия должна сохранять высокую интенсивность двустороннего сотрудничества с Белоруссией, исходя из геэкономических и военно-политических соображений. Поэтому в отношениях с Белоруссией главной видится задача максимально формализовать и наполнить реальным содержанием отношения долговременного стратегического партнерства в экономической и политической сферах.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для формирования жизнеспособной реинтеграционной политики на пространстве СНГ необходимо признать ряд сложившихся закономерностей, под влиянием и с учетом которых будут развиваться отношения России с этими странами в длительной перспективе.

Во-первых, Россия и ее значительный, хотя и не в полной мере реализуемый потенциал содействия экономическому развитию стран-партнеров (через торговлю, инвестиции, через предоставление на взаимовыгодных условиях энергоресурсов, транспортных путей, технических компетенций, телекоммуникационного пространства, через возможности трудовой миграции, образования, социально-культурного обмена, русского языка как языка межнационального общения и др.) будет оставаться главным «локомотивом» и ключевым звеном экономической интеграции на постсоветском пространстве. Неготовность России в достаточной мере предоставить эти возможности партнерам автоматически чревата свертыванием интеграционных проектов (не исключая Таможенный союз).

Во-вторых, расстановка внешних сил, участвующих в определении будущей конфигурации экономического пространства СНГ, к настоящему времени определилась. Россия более не является безальтернативным стратегическим партнером для совместного развития стран Содружества. Экономически эту роль готовы взять на себя, прежде всего, Китай и Евросоюз. Оба этих центра силы будут определять свои дальнейшие действия с учетом политических сигналов, которые они получают (или не получают) из Москвы, но в любом случае их проникновение в экономику и степень влияния на формирование экономической политики стран СНГ будут возрастать. Поэтому принципиально важна ориентация на то, чтобы основные экономические интересы стран СНГ не оказались за пределами этого объединения.

В-третьих, Россия не располагает достаточными ресурсами и не достигла уровня экономической привлекательности, необходимого для того, чтобы «замкнуть на себя» основные внешнеэкономические (не говоря о внешнеполитических) интересы стран

СНГ. Следовательно, «интеграционный проект» СНГ может развиваться при условии, что в нем будет устраивающим участников образом определено место внешних партнеров.

В-четвертых, с учетом геостратегического приоритета постсоветского пространства для России, потеря здесь опережающего влияния будет означать снижение международного веса страны вплоть до уровня региональной державы. С точки зрения национальных интересов, такую перспективу следует оценивать как неприемлемую.

В более конкретном плане, во избежание ослабления наших позиций в конкуренции с ЕС, Китаем, США и другими крупными государствами и объединениями на постсоветском пространстве Россия должна предпринять опережающие действия в том числе с эффективным использованием ее председательства в Содружестве и с учетом приоритетности геоинтеграционного подхода к выстраиванию отношений с СНГ. Исходя из полученных уроков, современных реалий и сложившихся закономерностей, этот подход требует существенной корректировки концептуальных основ сотрудничества и постановки новых задач для России на постсоветском пространстве.

Одной из главных задач должно стать создание стабильных и максимально благоприятных условий деятельности для российского бизнеса на постсоветском пространстве через систему взаимоувязанных торгово-политических и интеграционных соглашений со странами СНГ. Сохраняя элементы донорства в отношении партнеров по СНГ, следует добиваться четкого соблюдения договоренностей по либерализации регионального торгово-экономического сотрудничества (причем либерализации, опережающей рост открытости по отношению к третьим странам), поскольку в такой ситуации в выигрыше окажутся национальные компании государств Содружества, получит сильный импульс интеграция на микроуровне.

Необходимо рассматривать (несмотря на существующие формальные жесткие ограничения) постсоветское пространство как целое и далее не дробить его на различные группировки и двусторонние форматы. В этой связи оптимальной представляется его организация в форме многосторонней зоны свободной

торговли (МЗСТ) с перспективой ее расширения на все основные сферы торгово-экономического взаимодействия.

Целесообразно начать позиционирование (что напрямую связано с прогрессом в создании МЗСТ) постсоветского пространства в мировой геополитике и торговой политике как формирующейся целостной конструкции, в том числе запустить формат торгово-политического диалога СНГ–ЕС и скорректировать действия на направлении СНГ–Китай.

Следует сделать акцент на реализации долгосрочных совместных проектов и программ со странами СНГ, целью которых должно стать рациональное использование ресурсов и имеющихся конкурентных преимуществ в интересах повышения устойчивости развития общего экономического пространства.

Необходимо обращать постоянное и повышенное внимание к усилиям и ресурсам для формирования и укрепления позитивной репутации России в странах СНГ. Для создания общего экономического пространства требуются не только экономические и торгово-политические решения, но и благоприятный гуманитарный контекст.

Адекватно реализованная геоинтеграционная модель сотрудничества является предпочтительной не только для России, но и для других стран СНГ. В основе такой модели лежат возможности и преимущества использования природных, интеллектуальных и трудовых ресурсов стран СНГ в рамках общего экономического пространства. В перспективе именно Россия с ее экономическим, технологическим и ресурсным потенциалом, емкостью рынка, конфигурацией транспортных коммуникаций и производственных связей может обеспечить рациональную интеграцию экономического пространства стран СНГ в мировое хозяйство, не нарушая при этом технологические, производственные и организационные структуры экономик данных стран и избегая риска появления нестабильности. В то же время сохранение рынка стран СНГ, ориентированного на Россию (особенно это касается продукции обрабатывающей промышленности), и использование их ресурсного потенциала являются необходимыми условиями модернизации российской экономики.

Необходимо вести речь о разработке и вынесении на совместное рассмотрение государств постсоветского пространства новой доктрины отношений. Она должна достаточно подробно отражать представление стран-партнеров о конфигурации экономического сообщества, которое они намерены создать. Ее центральным элементом призвана стать многосторонняя зона свободной торговли, позволяющая по мере вызревания необходимых предпосылок углублять взаимодействие в других сферах и двигаться к более высоким формам интеграции.

Для России создание МЗСТ должно обеспечить решение следующих задач:

- ▣ расширение рынков сбыта в странах СНГ, доля которых в российском экспорте в течение десяти лет возрастет с нынешних 15,5 % до 25 %, причем не столько за счет энергоносителей и металлов, сколько за счет поставок широкой гаммы обработанных изделий, включая машины и оборудование, наукоемкие товары и услуги;
- ▣ обеспечение стабильных поставок энергоносителей и условий для их транзита;
- ▣ создание благоприятной среды для приобретения российским капиталом активов (прежде всего в экспортоориентированных и наукоемких отраслях), совместное формирование регионального рынка финансирования инвестиционных проектов при использовании как институтов развития, так и рынка ценных бумаг с образованием одной или нескольких торговых площадок общерегионального значения. В результате осуществления инвестиционных программ Россия может к концу десятилетнего периода выйти на первое место по объему накопленных в экономике каждой из стран-участниц МЗСТ прямых иностранных инвестиций, в первую очередь в реальном секторе, а за счет этого – значимо расширить экспорт кооперационной продукции, оборудования и технологий (с использованием современной логистики и инструментов продвижения экспорта);
- ▣ реализация крупных совместных инфраструктурных проектов в энергообеспечении и энерготранзите, на транспорте (в том числе в интересах создания современных

мультимодальных транспортных коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг»), в международной торговле (транспортно-логистические центры), телекоммуникациях, а также проектов в определяющих технический прогресс отраслях промышленности и сельского хозяйства (в этих целях – создание на принципах частно-государственного партнерства инструмента (инструментов) стимулирования таких проектов по типу инвестиционных фондов);

- ▣ координация, а в перспективе и проведение единой политики в области регулирования рынка рабочей силы, включая социальное обеспечение трудящихся мигрантов;
- ▣ формирование в России регионального финансового центра и центра биржевой торговли с расчетами в российской валюте;
- ▣ постепенная, отвечающая интересам и возможностям участников гармонизация договорно-правовой базы сотрудничества в масштабах СНГ, с одной стороны, и двусторонних отношений стран-членов СНГ с Евросоюзом на базе принципа общего экономического пространства – с другой;
- ▣ совместное с Китаем финансирование проектов в Центральной Азии с созданием соответствующего эффективного механизма в рамках ШОС.

Для других стран СНГ ключевыми элементами заинтересованности в МЗСТ являются:

- ▣ расширение возможностей для сбыта их продукции на емком и динамичном российском рынке. Для этого необходимы: создание с российским участием институтов кредитования экспорта, прежде всего в наименее развитых странах СНГ, нацеленных на малый и средний бизнес; упрощение административных и таможенных процедур, включая модернизацию пунктов пропуска; упорядочение санитарно-гигиенического, ветеринарного и фитосанитарного контроля, гармонизация правил и процедур в этой области; государственное содействие созданию логистических центров стран-партнеров; поощрение прямых закупок в интересах российских регионов; выравнивание условий государственных закупок;

- ▣ привлечение российских инвестиций в приоритетные проекты национального развития с использованием совместных инструментов финансирования инвестиционных проектов;
- ▣ выработка и реализация принципиально нового подхода в энергетике и транспортной сфере. Речь должна идти о формировании общей энергетической и транспортной политики стран постсоветского пространства, включающей:
 - в энергетике – систему инновационных мер энергосбережения; обеспечение благоприятных для стран-производителей условий транзита углеводородов; скоординированное решение вопросов ценообразования; параллельную работу энергосистем; создание своего рода маршрутной карты развития и загрузки трубопроводов, обеспечивающей для производителей достаточную диверсификацию направлений сбыта энергоресурсов, а для потребителей – их поставок; открытие, при достижении приемлемых встречных обязательств, принципиальной возможности приобретения активов в российской энергетике, включая добычу, переработку и «доступ к трубе»;
 - на транспорте – выравнивание тарифов на межгосударственные перевозки и создание единой системы тарификации транзитных перевозок железнодорожным транспортом; комплексное развитие автомобильных транспортных коридоров и их логистического обеспечения; реализация при ведущей роли российских инвестиций многосторонних транспортных инвестиционных проектов;
- ▣ создание действенного, в полной мере учитывающего интересы трудящихся-мигрантов, правового режима доступа на российский рынок рабочей силы;
- ▣ формирование общего инновационного, научно-исследовательского и образовательного пространства;
- ▣ создание целостной системы технического содействия при реализации проектов в области макроэкономики, государственного управления, хозяйственной деятельности;
- ▣ ненанесение ущерба партнерским отношениям с третьими странами.

Сопоставление интересов России и стран-партнеров при создании МЗСТ показывает, что они могут быть принципиально сбалансированы. Вместе с тем, для реализации проекта МЗСТ от России потребуется принятие ряда принципиальных решений.

Во-первых, для создания в рамках МЗСТ максимально благоприятного режима торговли и инвестиций нужно дополнить существующий российский проект соглашения, по которому ведутся межстрановые консультации, положениями в области торговли услугами, инвестиций и перемещения рабочей силы. Это может быть сделано поэтапно, в том числе путем заключения отдельных соглашений. Их подготовка в настоящее время ведется в формате ЕврАзЭС в соответствии с графиком формирования единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

Во-вторых, для целей макроэкономической стабилизации испытывающих тяжелые последствия кризиса стран СНГ и эффективной поддержки инвестиционных проектов потребуются реорганизация Антикризисного фонда ЕврАзЭС с его дофинансированием, прежде всего за счет увеличения российского взноса, но и с привлечением взносов готовых к этому стран, не входящих в ЕврАзЭС, а также расширение сферы деятельности и докапитализация Евразийского банка развития, возможно, с вхождением в его капитал ключевых банков – членов Финансово-банковского совета СНГ.

В-третьих, для поддержки проектов технического содействия в СНГ целесообразно создание коллективного Бюро технического содействия с его финансированием в основном за счет России.

В-четвертых, определение соглашения о МЗСТ и системы институтов вокруг него как ключевого формата взаимодействия на постсоветском пространстве потребует уточнения соотношения между Таможенным союзом, ЕврАзЭС и СНГ, а также изменения сложившегося положения дел, когда центр межгосударственной активности на постсоветском пространстве приходится на ТС (так называемое «интеграционное ядро»). Необходимо будет в полной мере задействовать политический ресурс для убеждения партнеров по ТС, что осуществление в полном объеме в согласованные сроки последовательности шагов по формированию единой таможенной территории при параллельном поэтапном создании МЗСТ

не только не сократит, а, наоборот, усилит их конкурентные позиции в рамках будущего общего экономического пространства СНГ.

Важной предпосылкой успешной реализации рассматриваемой модели содержательного наполнения и реорганизации экономической работы в СНГ является конструктивное взаимодействие с Евросоюзом, возможность преобразовать сферу нарастающих противоречий в сферу взаимовыгодного партнерства на новой основе. Для этого шаги России в СНГ должны быть нацелены на взаимовыгодное сотрудничество на постсоветском пространстве, рассчитанное на длительную перспективу.

В основу новых предложений должен быть положен принцип гибкого сочетания интеграции внутри СНГ с углублением экономического сотрудничества с ЕС. В качестве отправной точки для реализации такого подхода можно рассмотреть возможность создания постоянного формата взаимодействия СНГ–ЕС. А в его рамках – формирования дееспособных механизмов многосторонней координации интеграционных процессов. Диалог может охватывать все вопросы, которые интересуют страны-участницы.

Для Евросоюза такой надблоковый формат сотрудничества не является исключительным: существует формат АСЕМ, в рамках которого происходит взаимодействие между ЕС и странами Азии. Аналогичные форматы взаимодействия получают развитие в рамках сотрудничества ЕС–АСЕАН и ЕС–МЕРКОСУР.

Постоянный формат взаимодействия СНГ–ЕС поможет перевести интеграционные процессы на общеевропейском пространстве из конфликтной плоскости в плоскость поиска путей взаимовыгодного сотрудничества, когда у каждой из сторон возникают новые возможности. При этом создаются условия для тесной координации всех процессов развития сотрудничества на пространстве СНГ–ЕС.

В частности, новый формат диалога позволяет:

- ▣ России сохранить перспективы углубления интеграции в СНГ, конструктивно выстраивать отношения с Украиной, Азербайджаном, Молдавией, придать дополнительные стимулы для экономической интеграции с Арменией, создать

необходимые предпосылки для заключения преференциального торгового соглашения с ЕС;

- ▣ центральноазиатским странам СНГ активизировать сотрудничество с ЕС, которое в силу экономических, географических и политических причин им значительно легче развивать совместно с Россией, чем самостоятельно;
- ▣ европейским странам СНГ продолжать процесс долгосрочной интеграции с ЕС, сохраняя при этом все преимущества, которые дает им дальнейшее развитие и совершенствование режима свободной торговли в рамках Содружества;
- ▣ ЕС получить возможность по-новому структурировать прилегающее пространство СНГ, что сделает этот регион более привлекательным и понятным для работы европейского бизнеса.

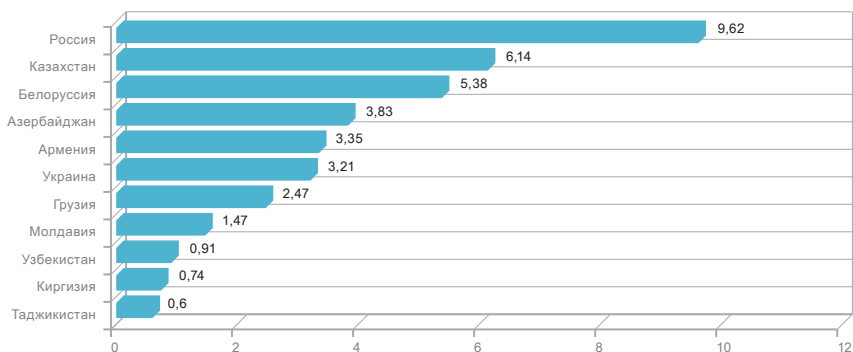
Таким образом, существуют предпосылки для того, чтобы новая инициатива России была позитивно воспринята ее основными потенциальными участниками.

В этой связи целесообразно предложить Евросоюзу согласовать концепцию евразийского экономического партнерства, в которой отразить:

- ▣ формулу сотрудничества в сфере энергетики, включая режим торговли, транзита, инвестиций в добывающие активы, переработку и конечное распределение энергоресурсов, трубопроводный транспорт, доступ к оказанию услуг в сфере энергетики, а также вопросы энергоэффективности;
- ▣ заключение преференциальных торговых соглашений с участием России, стран СНГ и ЕС, предусматривающих постепенную реализацию принципа «четырёх свобод» и гармонизацию внутреннего законодательства;
- ▣ проекты многостороннего сотрудничества и технического содействия на «большом евразийском пространстве» в таких сферах, как энергетика, транспорт, логистика, инвестиции, охрана окружающей среды;
- ▣ сохранение и развитие на новом уровне общего гуманитарного пространства на территории Содружества, активное вовлечение в него русскоязычного населения государств ЕС.

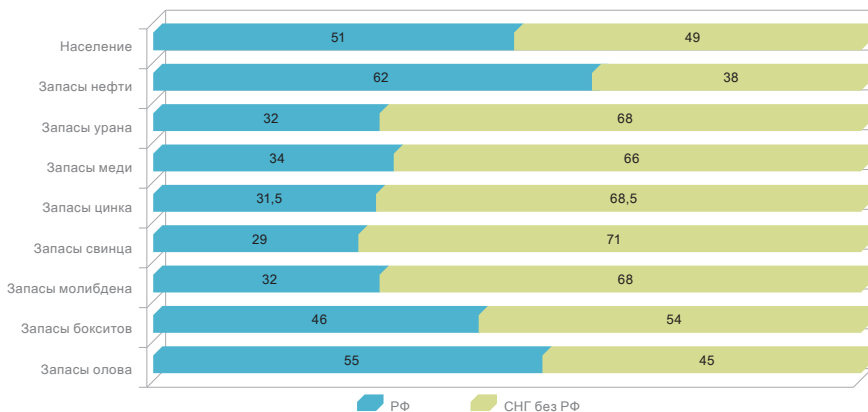
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Уровень валового национального дохода на душу населения в странах СНГ (2008 г., тыс. долл.)

Источник: The World Bank

Приложение 2. Сравнение вклада России и других стран СНГ в совокупный потенциал Содружества: население и запасы полезных ископаемых (по состоянию на начало 2009 г.)

Источники: BP Statistical Review of World Energy, June 2009; ФГУП «Минерал»; US Geological Service

Приложение 3. Значение стран СНГ в мировых запасах и добыче важнейших полезных ископаемых (запасы – на начало 2009 г., добыча – в 2008 г.; в % к мировому итогу)

Минеральные продукты	Запасы	Добыча
Нефть		
СНГ (без РФ) – Казахстан, Азербайджан, др.	3,9	3,6
РФ	6,3	12,4
Природный газ		
СНГ (без РФ) – Туркмения, Казахстан, др.	7,4	6,2
РФ	23,4	19,6
Уголь		
СНГ (без РФ) – Украина, Казахстан, др.	8,4	3
РФ	19	4,6
Уран – Казахстан, Узбекистан		
СНГ (без РФ)	24,2	24,9
РФ	11,4	6,9
Никель – Украина, Казахстан		
СНГ (без РФ)	2,8	0,1
РФ	9,4	17,1
Бокситы – Казахстан, Украина		
СНГ (без РФ)	1,3	2,4
РФ	1,1	3,1
Медь – Казахстан, Узбекистан, Армения		
СНГ (без РФ)	7,4	3,4
РФ	3,8	4,7
Цинк – Казахстан, Армения		
СНГ (без РФ)	13,5	3,6
РФ	6,2	1,7
Свинец – Казахстан, Таджикистан, Узбекистан		
СНГ (без РФ)	11,7	2,1
РФ	4,8	1,3
Олово – Киргизия, Казахстан		
СНГ (без РФ)	4,3	0,3
РФ	5,3	0,8
Кобальт – Казахстан, Украина		
СНГ (без РФ)	0,7	0,5
РФ	4,9	8,0
Вольфрам – Киргизия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан		
СНГ (без РФ)	4,7	3,6
РФ	8,3	5,9
Молибден – Узбекистан, Казахстан, Киргизия		
СНГ (без РФ)	5,9	0,7
РФ	2,8	1,6
Золото – Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан		
СНГ (без РФ)	7,2	5,3
РФ	9,6	7,2

Источники: BP Statistical Review of World Energy, June 2009; ФГУП «Минерал»; US Geological Service

Приложение 4. Товарная структура экспорта стран СНГ (в текущих ценах, в % к итогу)

Товарные группы	Россия		СНГ (без России) ¹		СНГ – энергоэкспортеры ²		СНГ – энергоимпортеры ³	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Минеральные продукты	53,8	69,6	27,1	52,6	59,4	82,7	13,0	19,2
Недрагоценные металлы и изделия из них	21,7	13,3	28,4	19,2	21,8	9,4	31,3	30,1
Машины, оборудование и транспортные средства, приборы, аппараты, часы	8,8	4,9	12,2	8,5	2,8	1,2	16,2	16,5
Справочно: Сумма по минеральным продуктам, недрагоценным металлам и изделиям из них	75,5	82,9	55,5	71,8	81,2	92,1	44,3	49,3

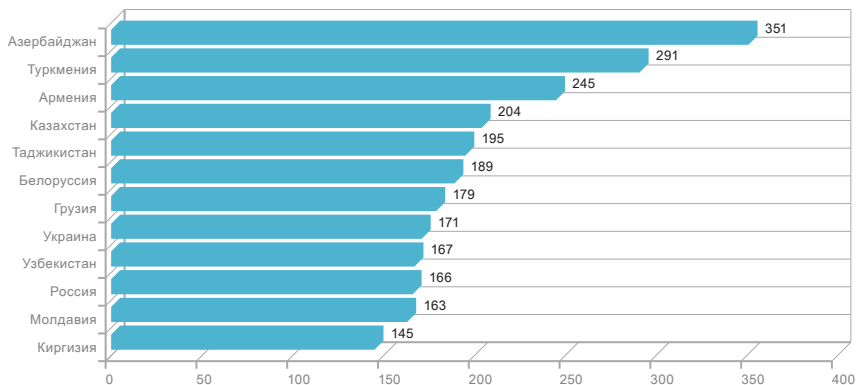
¹ Без Туркмении и Узбекистана.

² Азербайджан и Казахстан.

³ Армения, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Украина.

Источник: расчеты по данным национальной статистики стран СНГ и Международного Статистического Комитета СНГ (Статкомитета СНГ)

Приложение 5. Темпы роста ВВП стран СНГ в 2000-х годах (2008 г. к 2000 г., 2000 г. = 100)

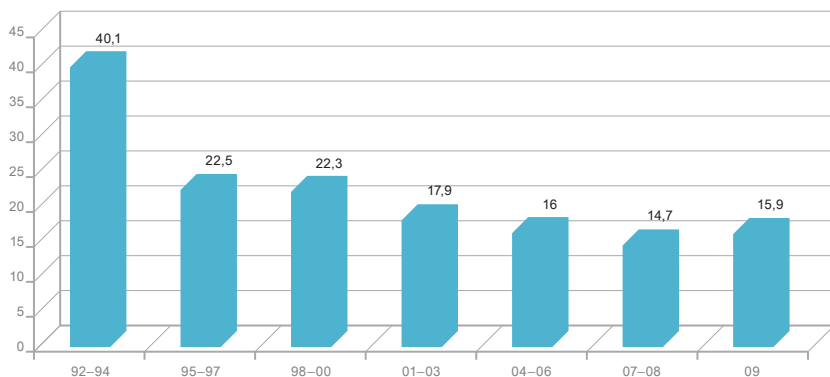
Источник: IMF World Economic Outlook, October 2009

Приложение 6. Оценка и прогноз динамики ВВП и сальдо по счету текущих операций платежного баланса стран СНГ

Страны	ВВП (в % к предыдущему году)			Сальдо текущего платежного баланса (в % к ВВП)		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Азербайджан	9,3	2,7	0,6	23,6	25,3	24,2
Армения	-14,4	1,8	3,0	-13,8	-13,0	-12,6
Белоруссия	0,2	2,4	4,6	-12,9	-10,4	-9,2
Грузия	-4,0	2,0	4,0	-12,2	-14,2	-13,8
Казахстан	1,2	2,4	4,2	-3,1	0,7	-0,2
Киргизия	2,3	4,6	5,3	3,5	-15,4	-12,5
Молдавия	-6,5	2,5	3,6	-7,9	-9,7	-9,7
Россия	-7,9	4,0	3,3	3,9	5,1	4,6
Таджикистан	3,4	4,0	5,0	-7,3	-8,0	-8,3
Туркмения	4,1	12,0	12,2	-9,7	-8,7	1,3
Узбекистан	8,1	8,0	7,0	5,1	5,1	5,0
Украина	-15,1	3,7	4,1	-1,7	-2,3	-2,3

Источник: IMF World Economic Outlook, April 2010

Приложение 7. Изменение доли стран СНГ в суммарном российском экспорте энергоресурсов (в %, в натуральном выражении в пересчете на нефтяной эквивалент, в среднем за период)

Источник: расчеты по данным Федеральной таможенной службы России (ФТС РФ) и Федеральной службы государственной статистики России (Росстат)

Приложение 8. Роль стран СНГ в российском экспорте продукции обрабатывающей промышленности

Продукция (группы ТН ВЭД)	Экспорт в 2000 г.		Экспорт в 2008 г.		Доля СНГ, %	
	всего	в СНГ	всего	в СНГ	2000 г.	2008 г.
Стальная продукция (72–73) ¹	4319	886	15095	6031	20,5	40,0
Продукция общего машиностроения (84–85)	4520	1505	12179	6622	33,3	54,4
Наземные транспортные средства (86–87) ²	1382	646	4370	3415	46,7	78,1
Продукция пищевой пром-сти (04,11,15–22)	713	468	4250	3162	65,6	74,4
Химическая продукция (32–40) ³	1131	623	3795	2826	55,1	74,5
Бумага, картон, полиграфия (48–49)	1399	281	2466	985	20,1	39,9
Продукция глубокой деревообработки (4409–4421)	330	45	1339	487	13,6	36,4
Оптика и приборы (90–91)	723	134	1285	481	18,5	37,4
Стекло, керамика, строительн. материалы (68–70)	355	168	1137	930	47,3	81,8
Продукция легкой промышленности (42, 50–65)	840	284	915	666	33,8	72,8
Разные промизделия (94–96) ⁴	146	60	634	334	41,1	52,7
Продукция металлообработки (82–83)	969	93	453	304	9,6	67,1
Табачные изделия (2402–2403)	39	37	442	382	96,6	86,4
Фармацевтическая продукция (30)	145	113	346	293	77,9	84,7
Всего	17011	5343	48706	26918	31,4	55,3

¹ Без полуфабрикатов и отходов (7201–7207, 7218, 7224).

² Без военной техники (8705 и 8710).

³ Без каучука (4002) и полимеров в первичных формах (3901–3915).

⁴ Мебель, спортивный инвентарь, игрушки, осветительная техника и др.

Источник: расчеты по данным ФТС РФ и Росстата

Приложение 9. Число позиций экспорта России с объемом поставок свыше 10 млн долл., по ведущим партнерам

	Всего ¹		Без промышленного сырья и первичных полуфабрикатов ²		Продукция машиностроения ³	
	2005 г.	2008 г.	2005 г.	2008 г.	2005 г.	2008 г.
Украина	115	195	103	178	37	53
Белоруссия	109	191	102	180	25	49
Казахстан	123	188	118	180	39	57
Германия	52	69	44	59	4	11
КНР	70	64	55	50	15	13
Турция	45	51	35	38	2	2
Финляндия	35	48	26	39	3	8
Нидерланды	31	42	19	27	0	3
Италия	37	41	28	29	2	1
США	37	39	30	32	3	5
Польша	26	36	20	29	0	3
Великобритания	30	32	21	21	3	1

¹ По 4-значным кодам действовавших классификаций ТН ВЭД, без учета ряда закрытых позиций (вооружений, авиационной техники, драгоценных камней и металлов, радиоактивных элементов).

² Не учитываются полезные ископаемые (в т. ч. топливо) и их концентраты, необработанные металлы, круглый лес, различные отходы и т.п.

³ Продукция товарных групп 84–91.

Источник: расчеты по данным ФТС РФ

Приложение 10. Роль импорта из СНГ на российском рынке отдельных товаров

	Производство в РФ		Импорт из СНГ		Импорт в % к производству	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
Сыры, тыс. т	221	429	29	167	13,1	38,9
Масло животное, тыс. т	267	278	49	56	18,4	20,1
Масло подсолнечное, тыс. т	1320	2161	93	109	7,0	9,4
Шоколадные изделия, тыс. т	119	233	61	97	51,3	41,6
Вина виноградные, млн дал	24,1	50,3	15,2	6,3	63,1	12,5
Химические волокна и нити, тыс. т	164	121	96	92	58,5	76,0
Шины, млн шт.	29,9	38,4	5,51	3,39	18,4	8,8
Обувь, млн пар	32,9	55,6	10,0	10,8	30,4	19,4
Стекло термополированное, млн м ²	52,5	123,0	3,5	17,0	6,7	13,8
Сортовой прокат, млн т	26,5	32,9	0,9	1,8	3,4	5,6
Стальная проволока, тыс. т	358	432	40	94	11,2	21,8
Стальные трубы, млн т	4,98	7,78	0,79	0,62	15,9	8,0
Холодильное оборудование, тыс. шт.	...	503	...	159	...	31,6
Прокатное оборудование, тыс. т	21,8	13,1	25,7	21,6	117,9	164,9
Холодильники, тыс. шт.	1327	3667	528	835	39,8	22,8
Телевизоры, тыс. шт.	1116	5906	376	389	33,7	6,6
Вагоны грузовые, тыс. шт.	4,0	42,6	1,7	24,3	42,5	57,0
Тракторы, тыс. шт.	19,2	17,1	16,1	35,5	83,9	207,6
Средние и тяжелые грузовики, тыс. шт.	45,7	106,0	11,3	9,2	24,7	8,7

Источник: расчеты по данным ФТС РФ и Росстата

Приложение 11. Значимость России как торгового партнера для стран СНГ (в %)

	Доля в экспорте					Доля в импорте				
	1995	2000	2005	2008	2009	1995	2000	2005	2008	2009
СНГ	42,3	27,9	19,9	15,1	16,0	48,4	45,4	38,1	32,5	32,9
ЕврАзЭС	42,4	33,2	19,5	16,1	16,0	47,8	55,5	47,5	47,1	43,7
Казахстан	45,1	19,9	10,5	8,7	8,3	49,9	48,4	38,0	36,3	30,8
Киргизия	25,6	12,9	20,0	19,3	14,9	21,9	23,9	34,4	36,7	37,7
Белоруссия	45,5	50,6	35,8	32,2	31,5	53,3	64,8	60,4	59,8	58,7
Таджикистан	12,7	33,0	9,1	8,8	8,5	16,8	15,6	19,3	32,0	30,2
Прочие страны	42,2	22,6	20,2	14,2	16,1	48,7	36,7	30,8	21,0	22,1
Украина	43,4	24,1	21,9	23,5	20,1	53,3	41,7	35,5	22,7	24,9
Молдавия	48,3	44,5	31,8	19,7	21,0	33,1	15,4	11,7	13,6	10,0
Туркмения	3,6	41,1	1,5	50,5 [■]	...	7,0	14,3	8,8	16,0	...
Узбекистан	19,5	27,5	19,0	17,1	19,2	29,9	15,8	25,3	23,4	23,2
Армения	33,5	14,8	12,2	19,5	15,0	20,0	15,5	13,5	19,3	24,8
Грузия	30,9	21,3	17,8	1,9	2,6	12,2	13,1	15,4	7,0	6,4
Азербайджан	15,7	5,6	6,6	1,2	5,5	13,2	21,3	17,0	18,8	18,1

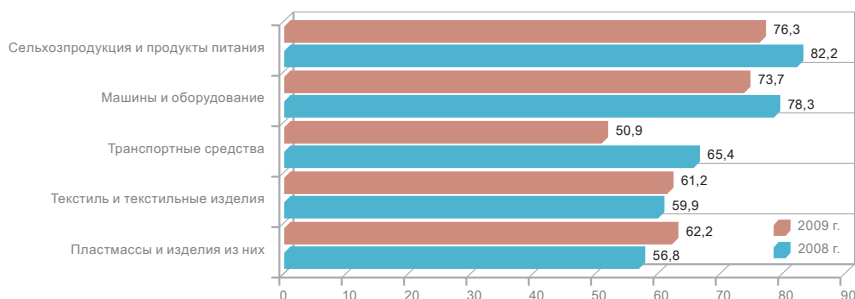
■ С учетом приобретения туркменского газа ОАО «Газпром» для продажи Украине.

Источник: расчеты по данным Статкомитета СНГ и национальной статистики.

По СНГ и прочим странам – без Туркмении и Узбекистана.

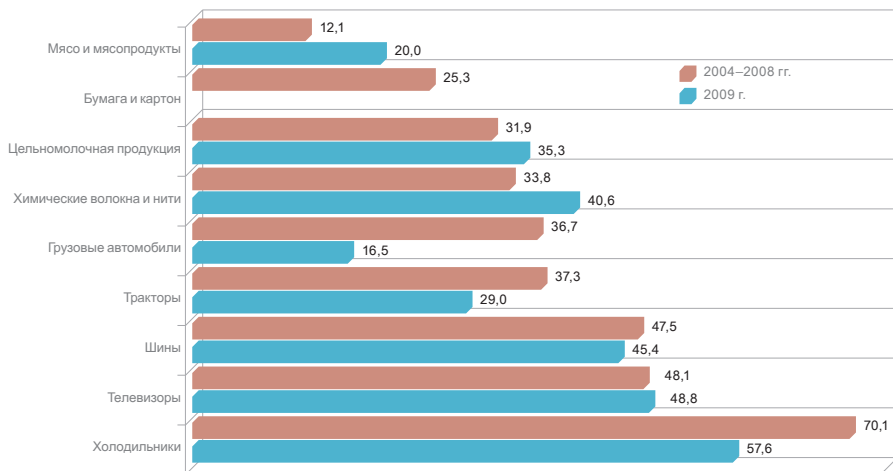
По Туркмении – оценка на базе международной «зеркальной» статистики

Приложение 12. Поставки товаров в Россию в общем объеме белорусского экспорта в 2008 г. (в стоимостном выражении, в %)

Источник: Национальный банк Республики Беларусь

Приложение 13. Поставки особенно чувствительных для Белоруссии товаров в Россию в общем объеме производства таких товаров в Белоруссии (в сумме за 2004–2008 гг. и в 2009 г., в натуральном выражении, в %)

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь

Приложение 14. Перечень товарных позиций экспорта Украины с наибольшей ориентацией на российский рынок (приведены товары, доля экспорта которых в Россию в 2008 г. превышала общий показатель удельного веса России в экспорте Украины – 23,5 %)

Код ТН ВЭД	Наименование экспортного товара	Экспорт в РФ (млн долл.)	Доля экспорта в РФ в общем экспорте (%)
0202	Говядина замороженная	62,2	99,2
0406	Сыры и творог	331,5	82,3
0702	Томаты свежие или охлаждённые	22,3	94,5
1103	Крупа, мука грубого помола	10,0	50,3
1107	Солод	16,1	73,4
1511	Масло пальмовое и его фракции	185,1	93,0
1517	Маргарин	23,3	51,7
1604	Рыба готовая или консервированная	20,8	63,4
1803	Какао-паста	13,9	99,9
1806	Шоколад и прочие продукты, содержащие какао	287,4	58,8
1905	Хлебобулочные и мучные кондитерские изделия	68,7	33,8
2001	Овощи и фрукты, консервированные уксусом	28,4	85,2
2005	Прочие овощи, консервированные без уксуса	31,1	61,7
2008	Фрукты и орехи, приготовленные или консервированные	11,2	52,5
2009	Соки	44,3	54,2
2103	Продукты для приготовления соусов, соусы	15,1	46,6
2202	Воды минеральные или газированные	23,8	26,2
2203	Пиво	79,0	64,8
2204	Вина виноградные	41,3	77,7
2208	Спирт этиловый крепостью менее 80 %, водка	174,4	71,7
2501	Соль пищевая	44,1	62,8
2505	Пески природные	13,4	62,4
2507	Каолин	18,1	41,0
2523	Цемент	61,2	58,5
2614	Руды и концентраты титановые	24,8	36,3
2708	Пек и кокс пековый	55,3	49,5

Код ТН ВЭД	Наименование экспортного товара	Экспорт в РФ (млн долл.)	Доля экспорта в РФ в общем экспорте (%)
2710	Нефтепродукты	685,0	27,8
2836	Карбонаты	50,6	37,6
3307	Косметические и туалетные средства	15,6	61,4
3401	Мыло	24,6	60,3
3402	Моющие средства	24,0	57,3
3810	Препараты для травления металла	10,4	76,6
3824	Вещества для производства литейных форм, прочие химикаты	15,3	51,8
3902	Полимеры пропилена	31,0	41,6
3904	Полимеры винилхлорида	37,4	79,9
3917	Трубы и шланги из пластмасс	21,7	35,6
3920	Плиты, листы, плёнка из пластмасс, непористые, неармированные, неслоистые	54,5	70,3
3921	Плиты, листы, плёнка из пластмасс, прочие	38,1	69,8
3923	Пластмассовые изделия для транспортировки и упаковки товаров	42,2	36,6
3926	Прочие изделия из пластмасс	17,3	65,3
4011	Шины	59,4	24,6
4410	Плиты древесностружечные	15,9	27,2
4805	Бумага и картон немелованные прочие	19,2	48,2
4810	Бумага и картон, покрытые неорганическими веществами	12,5	69,2
4811	Бумага и картон с покрытием, пропитанные	129,0	66,1
4814	Обои	186,0	78,2
4818	Бумага туалетная	69,3	55,5
4819	Картонная тара	73,3	71,5
5402	Нитки комплексные синтетические	20,4	83,1
5703	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	18,5	84,7
5902	Материалы кордные для шин	17,9	46,1
6802	Камень обработанный для памятников и строительства	16,5	59,0
6810	Изделия из бетона	30,2	74,5
6902	Кирпичи огнеупорные	17,7	45,2
6907	Плитки для мощения и облицовки, неглазурованные	14,9	66,8

Код ТН ВЭД	Наименование экспортного товара	Экспорт в РФ (млн долл.)	Доля экспорта в РФ в общем экспорте (%)
6908	Плитки для мощения и облицовки, глазурованные	16,0	53,7
6910	Раковины, унитазы из керамики	20,1	60,2
7005	Стекло термически полированное	24,2	77,4
7010	Бутылки и прочие стеклянные ёмкости	33,2	38,6
7202	Ферросплавы	452,8	27,4
7210	Прокат плоский из нелегированных сталей шириной 600 мм и более	130,1	75,4
7216	Уголки, фасонные и специальные профили	410,6	46,6
7218	Проволока из нелегированной стали	51,1	27,5
7222	Прочие прутки из коррозионнстойкой стали	67,7	44,8
7225	Прокат плоский из легированных сталей шириной 600мм и более	352,8	59,0
7228	Прочие прутки из легированных сталей	100,0	23,9
7301	Конструкции шпунтовые из чёрных металлов	17,6	94,3
7302	Изделия из чёрных металлов для ж/д транспорта	39,8	41,3
7304	Трубы бесшовные из чёрных металлов	629,0	44,2
7308	Металлоконструкции из чёрных металлов	106,7	37,9
7310	Цистерны, бочки из чёрных металлов менее 300 л	15,9	53,5
7312	Скрученная проволока, тросы из чёрных металлов	13,0	52,4
7318	Винты, болты, гайки и т.п. из чёрных металлов	30,3	66,8
7321	Печи отопительные и для приготовления пищи	20,4	63,2
7322	Радиаторы для центрального отопления	13,8	86,4
7323	Изделия столовые и бытовые из чёрных металлов	13,7	31,9
7325	Прочие литые изделия из чёрных металлов	27,5	63,2
7326	Прочие изделия из чёрных металлов	40,2	36,2
7408	Проволока медная	21,5	30,5
7409	Плиты, листы и полосы медные	34,6	51,1
7411	Трубы и трубки медные	10,6	29,1
7505	Прутки, профили и проволока никелевая	10,2	99,5
7604	Прутки и профили алюминиевые	16,8	59,8
7612	Бочки, банки и ящики алюминиевые менее 300 л	19,3	63,4
8108	Титан и изделия из него	61,9	48,9
8207	Сменные рабочие инструменты	16,5	46,7

Код ТН ВЭД	Наименование экспортного товара	Экспорт в РФ (млн долл.)	Доля экспорта в РФ в общем экспорте (%)
8309	Пробки, колпачки и крышки из металлов	38,6	63,1
8402	Котлы паровые	11,6	75,6
8403	Котлы для центрального отопления	31,1	74,0
8406	Турбины паровые	39,0	71,4
8409	Части, предназначенные для двигателей товарных позиций 8407 или 8408	32,4	42,7
8412	Прочие двигатели и силовые установки	54,7	61,2
8413	Насосы жидкостные	133,3	66,1
8414	Насосы воздушные или газовые	149,3	49,9
8417	Горны и печи промышленные	16,4	70,0
8418	Холодильники, морозильники	98,7	54,9
8419	Промышленное оборудование с нагревом	77,6	53,7
8421	Центрифуги	47,9	51,4
8422	Машины для мойки, сушки и упаковки	11,3	48,3
8426	Краны и погрузчики	51,1	79,1
8428	Прочие машины для подъема, погрузки и перемещения	65,5	73,4
8429	Бульдозеры, скреперы, экскаваторы	10,7	49,1
8430	Прочие машины для перемещения, трамбования, выемки, бурения грунта, забивки свай	23,1	64,1
8431	Части для оборудования позиций 8425-8430	112,3	59,3
8432	Машины сельскохозяйственные	89,6	71,7
8433	Машины для уборки с/х культур	28,9	76,0
8437	Машины для сортировки семян и помола	12,4	61,1
8438	Оборудование для пищевой промышленности	13,4	61,6
8455	Прокатные станы и валки для них	70,9	41,2
8458	Токарные станки	12,2	55,6
8462	Станки для обработки металлов штамповкой и ковкой, прессы	16,8	49,7
8466	Части для оборудования позиций 8456-8465	14,2	50,3
8474	Оборудование для измельчения, размалывания грунта и руд	124,3	70,2
8479	Прочие машины и оборудование	45,4	49,0
8481	Краны, клапаны и арматура для трубопроводов, котлов и цистерн	79,5	60,7

Код ТН ВЭД	Наименование экспортного товара	Экспорт в РФ (млн долл.)	Доля экспорта в РФ в общем экспорте (%)
8482	Подшипники	47,4	43,7
8483	Валы трансмиссионные, шестерни, коробки передач	76,0	43,9
8501	Двигатели и генераторы электрические	117,2	82,3
8503	Части для машин 8501-8502	17,3	50,1
8504	Трансформаторы электрические	469,6	68,8
8507	Аккумуляторы электрические	87,9	55,7
8515	Машины и аппараты для электрической сварки	16,5	57,9
8516	Электронагревательные приборы и аппараты	11,2	21,6
8526	Радиолокационное и навигационное оборудование	15,1	45,4
8536	Аппаратура электрическая для коммутации	33,8	41,5
8537	Пульты, распределительные щиты электрические	54,3	44,9
8538	Части для аппаратуры позиций 8535-8537	10,5	52,0
8545	Электроды угольные	14,2	29,2
8546	Изоляторы электрические	10,2	46,6
8602	Тепловозы	155,8	96,3
8606	Железнодорожные вагоны грузовые	1575,9	86,3
8607	Части для железнодорожных локомотивов	298,1	51,1
8701	Тракторы	104,1	82,3
8702	Автобусы	44,1	60,4
8703	Легковые автомобили	557,4	92,6
8704	Грузовые автомобили	62,4	57,0
8708	Части для моторных транспортных средств товарных позиций 8701-8705	102,4	51,1
8802	Прочие летательные аппараты, ракеты	59,6	38,3
8803	Части летательных аппаратов 8801-8802	17,2	27,8
9032	Приборы для автоматического управления	46,3	72,0
9401	Мебель для сидения	69,7	40,9
9403	Прочая мебель и части для неё	38,7	27,4
9405	Лампы и осветительное оборудование	16,8	65,4

Источник: Государственный комитет статистики Украины

Приложение 15. Конкуренция России со странами СНГ на мировом рынке

	Экспорт РФ		РФ к проч. СНГ, %	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.
Подсолнечное масло, тыс. т	219	528	37	38
Нефтепродукты, млн т	62,7	118,1	415	433
Кокс, млн т	1,57	3,03	147	246
Аммиак, млн т	2,94	3,64	191	260
Лекарства, млн долл.	103	258	98	97
Азотные удобрения, млн т	9,32	9,78	156	168
Полимеры в первичных формах, тыс. т	919	641	375	133
Полимерные полуфабрикаты, млн долл.	83	500	160	131
Шины, тыс. т	155	180	111	92
Древесные плиты, тыс. т	356	592	161	140
Полиграфическая продукция, млн долл.	355	435	1101	282
Текстиль, млн долл.	491	470	73	41
Одежда, млн долл.	250	146	31	10
Чугун, млн т	3,69	5,45	228	367
Стальные полуфабрикаты, млн т	11,86	15,53	125	111
Листовой прокат, млн т	10,59	7,56	107	74
Легированная сталь, млн т	1,90	1,98	110	184
Стальные трубы, тыс. т	768	1460	56	68
Металлоизделия, млн долл.	1892	2469	483	120
Энергогенерирующее оборудование, млн долл.	909	2699	237	224
в т. ч. двигатели внутреннего сгорания, млн долл.	238	701	212	234
Машины для горных и дорожных работ, млн долл.	153	602	157	140
Сельскохозяйственная техника, млн долл.	124	455	30	23
Металлургическое оборудование, млн долл.	118	112	153	49
Железнодорожная техника, млн долл.	195	1120	204	41
Грузовые автомобили, млн долл.	255	1221	58	91
Части автомобилей, млн долл.	218	790	106	142
Мебель, млн долл.	91	407	51	48

Примечание: Прочие страны СНГ – без учета Узбекистана.

Источник: расчеты по данным ФТС РФ, Росстата и United Nations Trade Statistics Database (COMTRADE)

Приложение 16. Нетто-экспортеры и нетто-импортеры энергоресурсов в регионе СНГ (2007 г., в пересчете на млн т нефтяного эквивалента)

Нетто-экспортеры	Нетто-импортеры
Россия – 544,4	Украина – 59,6
Казахстан – 69,7	Белоруссия – 23,8
Туркмения – 48,0	Молдавия – 3,3
Азербайджан – 39,6	Грузия – 2,3
Узбекистан – 11,3	Таджикистан – 2,3
	Армения – 2,1
	Киргизия – 1,5
Всего по нетто-экспортерам – 713,0	Всего по нетто-импортерам – 94,9
в том числе без России – 168,6	

Источник: Key world energy statistics 2009, International Energy Agency

Приложение 17. Темпы прироста торговли услугами России со странами СНГ в 2001–2009 гг. (в %)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Оборот	6,9	12,9	5,6	16,3	12,9	19,8	28,8	31,0	-22,6
Экспорт	14,7	4,9	6,4	17,9	21,0	35,9	36,4	38,3	-27,2
Импорт	1,0	19,9	5,0	15,0	6,5	5,3	20,0	21,2	-15,6

Источник: ЦБ РФ

Приложение 18. Торговля услугами России со странами СНГ в 2000–2009 гг. (млн долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2000	2396	3122	5518	-726
2001	2749	3152	5901	-402
2002	2885	3779	6664	-894
2003	3071	3967	7038	-897
2004	3622	4563	8185	-941
2005	4381	4860	9241	-478
2006	5953	5117	11070	836
2007	8119	6142	14261	1978
2008	11233	7445	18678	3788
2009	8178	6287	14465	1891

Источник: ЦБ РФ

Приложение 19. Доля стран СНГ во внешней торговле России услугами в 2000–2009 гг. (в % к итогу)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Оборот	21,4	18,4	18,0	16,2	15,2	14,5	14,6	14,5	14,6	14,0
Экспорт	25,0	24,0	21,2	18,9	17,6	17,5	19,1	20,6	21,9	19,6
Импорт	19,2	15,3	16,1	14,6	13,7	12,5	11,4	10,4	9,7	10,2

Источник: ЦБ РФ

Приложение 20. Доли основных видов услуг в торговле
России услугами со странами СНГ (в % к итогу)

	2000 г.		2005 г.		2008 г.		2009 г.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Всего,	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
Транспорт	34,0	18,1	39,6	18,3	34,9	25,6	28,9	22,9
Поездки	52,9	54,4	40,7	48,1	46,0	34,7	50,8	40,3
деловые	18,4	6,9	13,4	18,0	34,0	3,4	36,4	3,3
личные	34,6	47,5	27,3	42,6	11,9	31,3	14,3	37,0
Услуги связи	4,8	3,8	2,9	4,7	2,1	6,3	2,6	7,6
Строительные услуги	0,4	1,2	1,8	2,1	4,4	6,0	2,7	2,5
Страховые услуги	0,5	0,3	1,5	0,1	0,8	0,7	1,1	1,3
Финансовые услуги	0,4	0,03	0,6	0,3	0,4	0,5	0,5	0,3
Компьютерные и информационные	1,2	0,3	0,7	0,2	1,0	0,7	1,1	0,5
Роялти и лицензионные платежи	0,04	0	0,7	0,2	0,8	0,5	1,1	0,5
Прочие деловые услуги	5,8	21,8	10,3	16,5	8,7	15,2	9,6	13,3
операционный лизинг	2,0	1,5	3,2	2,2	2,8	2,1	2,8	1,4
деловые, профессиональные и технические	3,7	20,3	7,1	14,2	5,9	13,0	6,7	11,9
Услуги в сфере культуры и отдыха	...	0,6	0,3	0,5	0,4	0,6	0,8	0,3
Государственные услуги	0,6	9,2	0,4	9,4	1,0	10,5

Примечание: I – экспорт; II – импорт.

Источник: ЦБ РФ

Приложение 21. Динамика накопленных прямых инвестиций России в странах СНГ и накопленных прямых инвестиций из СНГ в РФ (на начало года, млрд долл.)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Прямые инвестиции из России в СНГ	1,54	2,01	2,31	3,10	4,33	5,29	7,05	15,04	12,90
Прямые инвестиции из СНГ в Россию	0,12	0,18	0,07	0,11	0,16	0,19	0,24	0,77	0,88

Источник: ЦБ РФ

Приложение 22. Сравнение импортного тарифного профиля России и других стран СНГ (2008 г.)

	Среднеарифметическое значение тарифа по ставкам РНБ	Среднеарифметическое значение тарифа по несельскохозяйственным товарам	Доля беспошлинных позиций в общем числе позиций несельскохозяйственного импорта, в %	Среднеарифметическое значение тарифа по группам машин и оборудования		
				I	II	III
Россия	10,8	10,2	11,5	4,2	8,8	10,4
Азербайджан	9,1	8,4	1,6	3,4	9,0	3,7
Армения	2,9	2,2	77,5	0,3	3,4	3,1
Грузия	1,4	0,3	97,3	0,0	0,0	0,0
Казахстан	6,0	4,9	26,8	0,7	1,5	2,1
Киргизия	4,7	4,2	51,4	2,6	3,4	4,8
Молдавия	4,7	3,7	51,8	0,7	3,5	2,6
Таджикистан (2006 г.)	7,9	7,4
Украина	5,5	4,4	34,8	3,0	5,0	7,9

Примечание: I – продукция общего машиностроения; II – электротехническое и электронное оборудование; III – транспортное оборудование.

Источник: World Tariff Profiles 2009, WTO

Приложение 23. Скрытые российские субсидии в пользу Белоруссии и Украины при поставках энергоносителей по льготным ценам (млн долл.)

	2000– 2002 гг.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Итого за 2000– 2009 гг.
Белоруссия, всего, в т. ч.:	5799,7	2315,0	2532,7	5111,9	7475,6	5894,3	11344,8	4420,7	44893,8
субсидии по нефти	1764,4	728,6	898,0	2422,7	3376,6	2490,4	5455,2	1970,7	19106,7
субсидии по природному газу	4035,3	1586,3	1634,7	2689,2	4099,0	3404,0	5889,6	2449,9	25787,1
Субсидии в % к ВВП	15,3	13,1	11,0	16,9	20,2	13,0	18,9	9,0	15,0
Украина									
субсидии по природному газу	4603,6	1987,7	2588,9	3147,4	153,0	54,4	549,8	1495,7	15090,4
Субсидии в % к ВВП	4,1	4,0	4,0	3,7	0,1	0,4	0,3	1,3	1,8
ИТОГО:	10403,3	4302,7	5121,6	8259,3	7628,6	6458,7	11894,6	5916,4	59984,2

Источник: расчеты по данным ФТС РФ, Росстата и национальной статистики Белоруссии и Украины

Приложение 24. Доходы Белоруссии и Украины от экспорта продукции из российского нефтегазового сырья в 2000–2009 гг., (млрд долл.)

	Белоруссия	Украина
Нефтепродукты	46,38	7,41 [■]
Остаточные продукты нефтепереработки	1,45	0,38 [■]
Технический углерод	0,00	0,33
Аммиак	0,10	3,22
Первичные нефтехимикаты	0,25	1,15 [■]
Азотные удобрения	1,55	7,86
Всего	49,74	20,35
Резэкспорт нефти	3,81	0,57
Резэкспорт газа	–	1,59
Всего	3,81	2,16
Общий итог	53,55	22,51

■ За 2000–2005 гг., поскольку в последующий период цены поставляемой российской нефти практически сравнялись с мировыми.

Источник: расчеты по данным COMTRADE, национальной статистики Белоруссии и Украины

Приложение 25. Движение финансовых средств и капитала во взаимоотношениях России со странами СНГ (по данным платёжного баланса РФ, в млн долл.)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Итого за 2000–2009 гг.
Сальдо по прямым инвестициям	-272	-495	-470	-648	-910	-840	-2058	-3109	-3510	-3447	-15759
Сальдо по ссудам и займам (непросроченным)	399	-201	-338	542	737	-148	827	-3375	-2345	-2378	-6280
Сальдо по торговым кредитам и авансам предоставленным	-500	-532	598	-799	-1132	-5279	-469	-711	0	-1737	-10561
Сальдо по статье «Своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным операциям, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами»	-1418	-894	-815	-699	-406	-1320	-159	-238	-237	-181	-6367
Сальдо по трудовой миграции	-142	-541	-756	-1346	-2847	-4492	-8947	-14947	-22557	-15618	-72193
Итого по указанным статьям	-1933	-2663	-1781	-2950	-4558	-12079	-10806	-22380	-28649	-23361	-111160

Источник: расчеты по данным ЦБ РФ

Приложение 26. Значимость ЕС как торгового партнера для стран СНГ (в %)

	Доля в экспорте					Доля в импорте				
	1995	2000	2005	2008	2009	1995	2000	2005	2008	2009
СНГ	39,0	48,0	51,7	51,7	48,9	38,3	32,5	36,9	37,1	37,8
СНГ без РФ	24,6	30,9	37,3	41,0	38,4	23,4	25,8	28,7	28,1	28,2
ЕврАзЭС	41,8	50,0	54,4	54,2	51,9	42,9	33,5	38,0	38,3	39,1
Россия	43,8	53,8	56,8	56,8	53,3	47,5	39,0	43,8	43,6	45,0
Казахстан	25,3	25,8	40,4	42,9	48,7	15,9	23,5	24,7	22,6	27,4
Киргизия	12,2	37,5	4,2	12,4	...	8,5	13,8	10,8	14,6	...
Белоруссия	27,9	28,4	44,6	43,9	43,6	27,3	21,0	21,3	21,6	22,9
Таджикистан	53,3	31,4	55,0	42,2	13,1	27,2	12,2	15,4	12,2	10,8
Прочие страны	22,2	34,2	32,6	39,4	29,8	24,0	29,7	33,7	33,3	33,0
Украина	22,2	31,0	29,9	27,1	23,9	24,3	28,5	33,7	33,7	33,9
Молдавия	32,3	34,8	40,5	51,5	52,3	27,5	52,5	45,3	43,0	43,4
Туркмения	26,9	19,0
Узбекистан	20,9	27,0
Армения	17,9	36,9	46,6	53,6	44,5	15,2	36,5	33,4	30,8	27,3
Грузия	8,6	24,4	24,9	22,4	20,9	31,3	29,7	29,4	27,5	29,9
Азербайджан	16,1	62,1	50,7	56,5	43,6	17,5	23,1	29,5	28,4	26,7

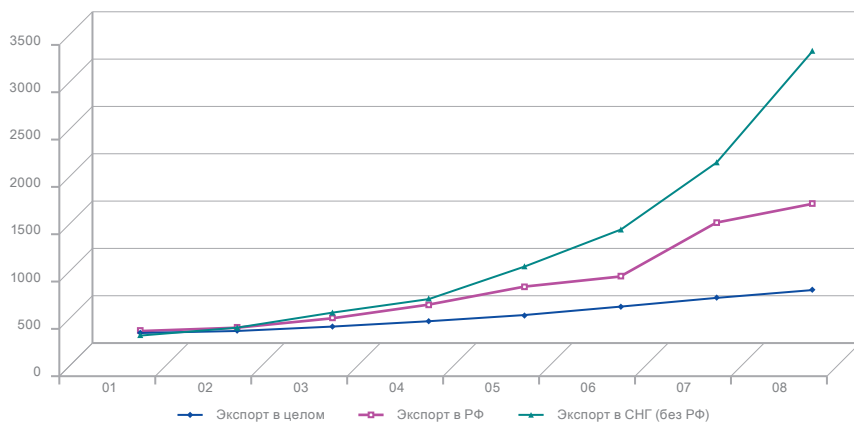
Источник: расчеты по данным Статкомитета СНГ и национальной статистики.
По СНГ и прочим странам – без Туркмении и Узбекистана

Приложение 27. Значимость Китая как торгового партнера для стран СНГ (в %)

	Доля в экспорте					Доля в импорте				
	1995	2000	2005	2008	2009	1995	2000	2005	2008	2009
СНГ	4,3	4,8	5,1	4,4	5,7	1,3	2,0	6,1	10,6	11,1
СНГ без РФ	4,4	3,9	4,3	4,3	6,2	0,5	1,3	4,7	7,3	7,6
ЕврАзЭС	4,2	5,0	5,6	5,2	6,2	1,6	2,4	6,7	11,9	12,4
Россия	4,3	5,1	5,4	4,5	5,5	1,8	2,8	7,4	13,0	13,6
Казахстан	5,7	7,6	8,7	10,8	13,6	0,9	3,0	7,2	12,0	12,6
Киргизия	16,8	8,7	4,0	2,7	1,3	1,2	6,7	9,3	17,9	20,5
Белоруссия	0,3	2,0	2,7	1,9	0,8	0,3	0,6	1,7	3,6	3,8
Таджикистан	0,7	0,4	0,6	5,8	...	0,0	1,8	7,0	11,8	...
Прочие страны	5,1	3,7	2,0	0,9	2,8	0,5	1,0	4,6	6,5	6,3
Украина	5,8	4,3	2,1	0,8	3,6	0,5	0,9	5,0	6,5	6,0
Молдавия	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,4	3,2	6,6	7,5
Узбекистан	1,2	2,2	4,2	0,9	2,5	6,3	12,9	16,6
Туркмения	0,4	0,6
Армения	0,0	0,2	0,9	0,2	2,6	0,1	0,6	3,6	8,7	8,7
Грузия	0,5	0,3	0,6	0,6	0,5	0,0	0,4	1,9	4,9	4,0
Азербайджан	0,3	0,3	2,3	1,0	0,9	0,4	2,0	4,1	6,7	7,9

Источник: расчеты по данным Статкомитета СНГ и национальной статистики.
По СНГ и прочим странам – без Туркмении и Узбекистана

Приложение 28. Сравнительная динамика китайского экспорта в целом, в РФ и СНГ (без РФ)
(2000 г. = 100, в текущих долларах США)

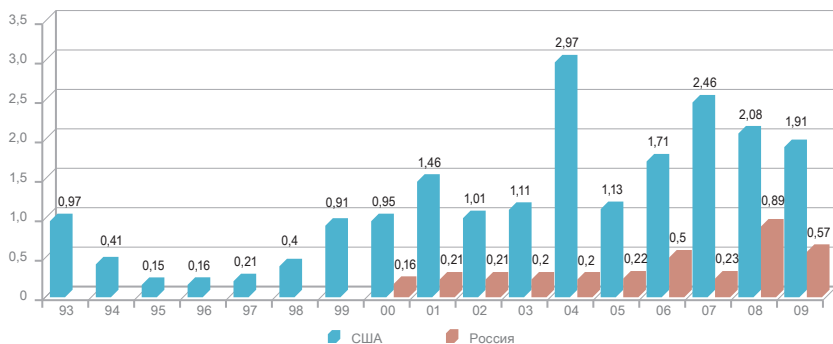
Источник: WTO International Trade Statistics 2009

Приложение 29. Значимость США как торгового партнера для стран СНГ (в %)

	Доля в экспорте					Доля в импорте				
	1995	2000	2005	2008	2009	1995	2000	2005	2008	2009
СНГ	4,5	4,2	2,5	3,2	2,8	4,5	5,8	4,0	3,8	4,5
СНГ без РФ	1,5	3,2	2,4	3,9	2,3	2,7	3,6	3,2	2,0	3,1
ЕврАзЭС	5,0	4,1	2,5	2,4	2,7	5,0	6,5	4,5	4,6	4,8
Россия	5,5	4,5	2,6	2,9	3,1	5,7	8,0	4,6	5,2	5,5
Казахстан	0,8	2,4	2,4	0,8	1,4	1,7	5,5	6,9	5,1	4,9
Киргизия	1,0	0,6	0,5	0,3	2,6	3,7	9,7	6,1	3,0	3,3
Белоруссия	1,2	1,3	1,6	0,4	0,2	1,7	1,6	1,4	1,2	1,5
Таджикистан	2,0	0,1	0,0	0,0	...	3,1	0,2	0,8	1,5	...
Прочие страны	1,9	4,6	2,7	6,8	3,7	3,2	3,9	2,5	1,2	3,1
Украина	2,1	5,0	2,8	2,9	0,6	2,7	2,6	2,0	3,3	2,8
Молдавия	1,1	3,3	3,4	0,9	1,3	1,3	6,2	1,8	1,9	1,4
Туркмения	1,7	3,9
Узбекистан	0,4	1,6	2,0	1,8	1,2	1,1	8,7	3,7	2,0	2,3
Армения	0,2	12,6	6,4	4,9	9,6	17,0	11,6	6,2	5,0	3,2
Грузия	0,4	2,2	3,1	6,8	3,3	3,8	9,8	5,9	3,8	5,2
Азербайджан	0,2	0,5	1,0	12,6	11,9	2,0	8,9	3,3	3,7	4,3

Источник: расчеты по данным Статкомитета СНГ и национальной статистики.
По СНГ и прочим странам – без Туркмении и Узбекистана

Приложение 30. Динамика прямых иностранных инвестиций США и России в экономику Казахстана (валовый приток, млрд долл.)

Источник: Национальный банк Республики Казахстан

Приложение 31. Значимость Турции как торгового партнера для стран СНГ (в %)

	Доля в экспорте					Доля в импорте				
	1995	2000	2005	2008	2009	1995	2000	2005	2008	2009
СНГ	2,2	3,1	4,2	5,1	4,6	1,3	1,5	2,0	2,6	2,4
СНГ без РФ	2,4	3,4	3,2	3,5	2,7	1,5	1,9	2,3	2,9	3,1
ЕврАзЭС	2,0	2,7	3,9	5,2	4,7	1,2	1,1	1,7	2,1	1,8
Россия	2,1	3,0	4,5	5,9	5,4	1,2	1,0	1,8	2,3	1,9
Казахстан	1,3	0,7	0,6	2,7	1,8	3,2	2,9	2,3	2,6	2,0
Киргизия	0,8	1,4	2,7	2,7	2,5	2,8	2,2	2,4
Белоруссия	0,7	0,4	0,2	0,3	0,4	0,1	0,2	0,4	0,6	0,7
Таджикистан	1,1	7,4	15,8	27,2	...	0,5	0,6	1,6	3,6	...
Прочие страны	3,5	6,0	5,9	4,7	4,3	1,7	2,6	2,9	3,9	4,8
Украина	3,5	6,0	5,9	6,9	5,4	0,4	1,1	1,7	2,3	2,1
Молдавия	1,5	0,4	2,3	2,1	2,6	0,8	2,3	4,1	4,7	5,3
Туркмения	8,0	11,8
Узбекистан	3,8	3,0	6,4	4,6	3,5	3,1	3,3	4,3	3,1	2,8
Армения	1,0	0,5	0,3	0,2	0,2	0,4	4,6	3,7	6,1	5,4
Грузия	22,5	22,6	14,1	17,6	19,9	20,7	15,7	11,4	14,9	18,0
Азербайджан	4,1	6,0	6,3	1,3	0,7	21,0	11,0	7,4	11,3	14,8

Источник: расчеты по данным Статкомитета СНГ и национальной статистики.
По СНГ и прочим странам – без Туркмении и Узбекистана

Приложение 32. Перечень иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые в 2008–2010 годах оказывается государственная гарантийная поддержка с учетом предельных ежегодных объемов гарантирования

		Предельный объем гарантирования (млн долл. США)
	Первая группа риска	
1.	Алжирская Народная Демократическая Республика	1000
2.	Республика Белоруссия	1000
3.	Федеративная Республика Бразилия	1000
4.	Социалистическая Республика Вьетнам	1000
5.	Арабская Республика Египет	1000
6.	Республика Индонезия	1000
7.	Республика Перу	1000
	Вторая группа риска	
8.	Республика Ангола	500
9.	Боливарианская Республика Венесуэла	500
10.	Иорданское Хашимитское Королевство	500
11.	Республика Колумбия	500
12.	Турецкая Республика	500
13.	Республика Филиппины	500
	Третья группа риска	
14.	Азербайджанская Республика	50
15.	Республика Албания	100
16.	Аргентинская Республика	200
17.	Республика Армения	50
18.	Народная Республика Бангладеш	50
19.	Белиз	100
20.	Босния и Герцеговина	100
21.	Габонская Республика	100
22.	Республика Гватемала	100
23.	Грузия	50
24.	Исламская Республика Иран	200
25.	Йеменская Республика	200

26.	Республика Кения	100
27.	Киргизская Республика	10
28.	Республика Коста-Рика	100
29.	Республика Куба	50
30.	Ливанская Республика	50
31.	Республика Македония	200
32.	Мальдивская Республика	100
33.	Королевство Марокко	200
34.	Республика Молдова	10
35.	Республика Намибия	200
36.	Федеративная Республика Нигерия	200
37.	Республика Панама	100
38.	Республика Парагвай	100
39.	Республика Эль-Сальвадор	100
40.	Республика Сербия	200
41.	Сирийская Арабская Республика	200
42.	Республика Таджикистан	50
43.	Тунисская Республика	200
44.	Туркменистан	10
45.	Республика Узбекистан	10
46.	Украина	10
47.	Восточная Республика Уругвай	200
48.	Республика Черногория	100
49.	Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка	200
50.	Республика Эквадор	100
51.	Республика Экваториальная Гвинея	100
52.	Ямайка	100
ИТОГО лимитов по всем странам,		14300
в том числе:		
по СНГ		1250
по СНГ без Белоруссии		250

Источник: Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2008 г. №566-р

Приложение 33. Выгоды, доходы и приобретения Белоруссии от сотрудничества с Россией (млн долл.)

Характер выгод, доходов, приобретений	2006–2009 гг.	2009 г.
I. Прямое финансирование Россией белорусской экономики		
– сальдо движения капитала, всего, в т. ч.:	7722,8	2354,3
сальдо прямых инвестиций	3333,4	1334,0
сальдо по ссудам	4401,5	708,0
<i>Доля нетто прямого финансирования из России в покрытии отрицательного сальдо текущих операций Белоруссии, %</i>	48,0	36,8
II. Скрытые субсидии за счет поставки российских энергоносителей на льготных условиях, всего, в т. ч.:	29135,4	4420,7
по экспорту нефти	13292,9	1970,7
по экспорту природного газа	15842,5	2449,9
<i>Энергетические субсидии России в % к ВВП Белоруссии</i>	15,2	9,0
III. Доходы Белоруссии от экспорта в третьи страны (без РФ) товаров из российского нефтегазового сырья, получаемого на льготных условиях, всего, в т. ч.:	36002	7963
нефтепродукты	32221	7005
остаточные продукты нефтепереработки	318	34
аммиак	25	8
первичные нефтехимикаты	166	38
азотные удобрения	558	140
реэкспорт нефти	2714	738
IV. Доходы Белоруссии от экспорта товаров в Россию, всего, в т. ч.:	32990	6714
машины, оборудование и транспортные средства	12832	2071
сельскохозяйственная продукция и продукты питания	6284	1747
недрагоценные металлы и изделия из них	3575	620
текстиль и текстильные изделия, обувь	2918	677
продукты химической промышленности, каучук	3083	760
<i>Экспорт товаров в Россию в % к ВВП Белоруссии</i>	17,3	13,7
V. Доходы Белоруссии от экспорта услуг в Россию, всего, в т. ч.:	6130	1704
услуги железнодорожного транспорта	598	145
услуги автомобильного транспорта	412	115
услуги трубопроводного транспорта (целиком отнесены на Россию)	3245	903
Условная сумма по всем статьям в % к ВВП Белоруссии	58,6	47,3

Источник: расчеты по данным ФТС РФ, Росстата, Национального статистического комитета и Национального банка Республики Беларусь, COMTRADE